

ЗАГАДКИ,
ТАЙНЫ И КОДЫ
ЦИВИЛИЗАЦИИ

МАЙЯ

А. А. Маслов

Серия
«Загадки истории»

А. А. МАСЛОВ

ЗАГАДКИ, ТАЙНЫ И КОДЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ МАЙЯ

 ЕНИКС

Ростов-на-Дону
2007

УДК 94(8)
ББК 63.3(77)
КТК 030
М 31

Серия «Загадки истории»
основана в 2005 г.

Маслов А. А.
М 31 Загадки, тайны и коды цивилизации Майя/А. А. Маслов; худож.-оформ. А. Киричѐк. — Ростов н/Д: Феникс, 2007. — 288 стр. : ил. — (Загадки истории).

ISBN 978-5-222-10636-5

Древние культуры — древние загадки. Казалось бы, от древности нам досталось не так уж и мало: огромные пирамиды и священные тексты, раскопанные поселения и ритуальная утварь, барельефы и украшения. Но обратим внимание: мы воспринимаем не столько саму древнюю культуру, сколько ее знаки, следы. Но поскольку мы имеем дело со знаками культуры, с некими символами, то должны научиться читать их. Понимать, что стоит за символом, который оставлен нам древними и чаще всего исчезнувшими цивилизациями. Данная книга станет своего рода открытием для любителей истории, так как повествует о загадках одной из древнейших цивилизаций на Земле — Майя. Уникальный сенсационный материал, захватывающее дух изложение и поразительные выводы автора — профессора Алексея Маслова — будут интересны широкому кругу читателей.

УДК 94(8)
ББК 63.3(77)

ISBN 978-5-222-10636-5

© Маслов А. А., 2006
© Оформление. ООО «Феникс», 2007

ГЛАВА 1

ПУТЕШЕСТВИЕ БЕЗ КАРТ

Странный рассказ монаха

В самом начале VI в. при дворе китайской династии Тан, славившейся своим могуществом и богатством, в покоях императора У-ди объявился удивительный странствующий буддийский монах Хуэйшань. Император У-ди, равно как и большинство других правителей танской династии, благоволил к буддизму, при его содействии было отстроено много новых монастырей, переписаны многочисленные сутры, монахам щедро раздавались подаяния. И вот до У-ди дошли слухи, что нищенствующий монах (бхикшу) Хуэйшань удивляет публику рассказами о некоей стране, откуда он вернулся несколько лет назад. Хуэйшань был приглашен ко двору еще раз поведать свою забавную историю, которая больше напоминала древние китайские мифы о «землях необычайных», нежели воспоминания путешественника. Один из правителей областей по имени Юй Цзе, который присутствовал при рассказе монаха, подробно записал его изложение под названием «Лян сы гун

ци» («Заметки четырех правителей династии Лян»), которое и дошло до нас.

А рассказ этот оказался поистине удивительным, не случайно большинство слушателей отнеслось к монаху с большим недоверием. Достаточно было вслушаться в некоторые пассажи рассказа монаха, выдержанные в традиционном стиле мифических повествований о далеких землях, где «живут небожители и бессмертные», чтобы понять яркость фантазии Хуэйшаня. В основном его рассказ был посвящен некой таинственной земле Фусан и прилегающим к ней территориям, полным необычных явлений, где, к тому же, живут люди странного вида.

Хуэйшань поведал, что несколько лет назад он отправился в какую-то страну, лежащую за более чем 20 тыс. ли (приблизительно 10 тыс. км) к востоку от Китая, встретил там народ, находящийся на сравнительно высоком уровне цивилизации, хотя этот уровень и был ниже, чем развитие китайской культуры того времени. До нас не дошло упоминаний о том, каким образом Хуэйшань добрался до этой далекой страны и каким образом вернулся обратно, а также сколько долго он отсутствовал. Известна лишь дата его возвращения — 499 г. Посетил Хуэйшань некие территории, которые именовал странными названиями: «страной Фусан», «государством Женщин», «землями Юйцзе».

Много, очень много было необычного в его повествовании. Известный французский

китаист де Гинь еще в конце XVIII века обнаружил запись рассказов монаха в древних китайских хрониках и сам в немалой степени поразился этим рассказом:

«В году 499 буддийский монах по имени Хуэйшань приехал в Китай и рассказывал о некой стране, называемой Фусан. Фусан расположена в 20 тыс. ли (т. е. ок. 10 тыс. км) к востоку от страны Великая Хань. Она также расположена на востоке от Срединного царства (т. е. от Китая). В ней растет большое количество деревьев фусан, откуда страна эта и получила свое название. Листья этих деревьев — цвета дуба. На своих ранних этапах эти деревья выглядят подобно росткам бамбука. На них произрастают съедобные грушевидные плоды, красноватые на цвет. Из коры деревьев может изготавливаться материя, из которой местные жители делают одежду. Для постройки своих домов они изготавливают доски... У их городов нет стен. У них есть письменность, и они изготавливают бумагу из коры дерева фусан. Они не ведут войн, а поэтому у них в этой стране нет оружия. В этом государстве есть тюрьмы — одна на юге и одна на севере. За небольшие проступки преступников помещают в южную тюрьму, а за более серьезные — в северную. Если преступник прощен, его переводят в южную тюрьму, но если ему не удалось добиться помилования, он остается в северной тюрьме. Эти люди, что помещены в северную тюр-

му, мужчины и женщины, могут жениться друг на друге, а, потеряв сестру, они горюют три дня, не принимая пищу. Здесь же на стены вешают изображения духов, которым совершают поклонение утром и вечером. Люди не носят траурных одежд или других знаков траура.

В течение своих первых трех лет восшествия на трон местный правитель не занимается делами государства. Раньше в этой стране не было никаких знаний о буддизме, но во время династии Сун в 458 г. пять монахов (т. е. экспедиция Хуэйшаня — А. М.), отправившись из Кипиня (Кабула), достигли этой страны. Привезя с собой буддийские писания и изображения, поведав местным жителям о буддийском учении и отринув их грубые обычаи, они изменили их...

Хуэйшань рассказывал также, что в тысяче ли к востоку от Фуса́на расположено государство Женщин. По своему виду народ этой страны чистоплотен и опрятен, а цвет их — белый. На их телах растут волосы, а волосы на головах очень длинные и достигают земли. Они входят в воду и становятся беременными. Через пять-шесть месяцев они рожают детей. Женщины почти лишены груди. На затылке они волосаты, и молоко в волосах этих. Уже через сто дней ребенок может ходить, а через три или четыре года мужает. И все это — правда.

Завидев человека, женщины пугаются и прячутся. Они весьма почитают своих мужей.

*Даже современные одежды тибетских женщин
в Лхасе можно принять за одеяния мексиканцев*

Народ этот ест листья соленых растений, которые напоминают некоторые китайские травы и имеют приятный запах. В 507 г. несколько человек из Цзинани, которым удалось пересечь океан, были прибиты сильным ураганом к неизвестному берегу. Высадившись на берег, они обнаружили народ, который весьма похож на китайцев, но мужчины имеют человеческое тело, а голову — собаки. И даже издают звуки, похожие на лаянье собак.

Народ ест нечто подобное небольшим бобам или зернышкам. Они носят одежды, сделанные из материи. Они долбят землю и делают обожженный глиняный кирпич для стен своего дома, круглых по форме, а двери или вход подобны норе».

Хуэйшань также поведал, что у этого народа есть свой император — «Правитель множества»; который каждые два года меняет цвет своего наряда. Местные жители активно разводят крупный рогатый скот, делают кумыс из молока и выращивают виноград. В этой стране широко используется золото и серебро, которые при этом не считаются особой ценностью, зато железа местные жители не знают.

Были и совсем необычные пассажи в рассказе монаха. «На большом расстоянии к югу от этой страны лежат горы Яньшань («дымящиеся горы»), жители которых едят лангустов, крабов и волосатых змей для того, чтобы уберечься от жары. На вершине этой горы живут огненные крысы — хорьки или белки,

Современный индейский шаман, Мексика

мех которых используется для изготовления негорючего материала и который очищается огнем вместо того, чтобы очищаться водой. К северу на большом расстоянии от государства Женщин находится Черная Глотка или Равнина, а на север от Черной Глотки располагаются горы столь высокие, что достигают неба и покрыты снегом весь год. Солнце здесь вообще не показывается. Рассказывают, что здесь обитают Светящиеся драконы. На большом

расстоянии к западу от государства Женщин бьют фонтаны, по вкусу напоминающие вино. В этой же местности можно также обнаружить Море Лака, волны которого окрашены в цвет черного пера и меха, которые погружены в него, а чуть неподалеку располагается еще одно море цвета молока. Территория, окруженная этими чудесами природы, весьма протяженна и плодородна. Собаки, утки и лошади больших размеров живут здесь, и, наконец, встречаются даже птицы, которые производят на свет человеческих детенышей. Младенцы мужского пола, что рождаются от этих птиц, не выживают. И лишь дочери с большой заботой воспитываются их отцами, которые переносят их в клювах или на своих крыльях. Как только они начинают ходить, они становятся хозяевами самим себе. Все они — замечательной красоты и весьма гостеприимны, но все они умирают, не достигнув и тридцати лет. Крысы в этой стране белы и огромны, как лошади, а их шерсть — в несколько сантиметров длиной».

Как отнеслись слушатели к столь странному рассказу? Даже китайское сознание, обычно благоприятно воспринимавшее подобные истории о необычных явлениях и склонное ко всякого рода мистификациям, не способно было все это воспринять всерьез, и хроника так передает нам реакцию императорского двора: «Слушатели при дворе весьма потешались этому рассказу. Они смеялись и хлопа-

ли в ладоши, говоря друг другу, что лучшей истории они никогда не слышали». Одним словом, никто не мог всерьез принять рассказ Хуэйшаня.

В общем, все это было воспринято как традиционная китайская побасенка. И даже западные исследователи нашли в этом подтверждение «прогрессивности» восприятия китайцами внешнего в мире в те далекие времена — оказывается, даже они могли отличить правду от вымысла! Французский синолог маркиз д'Эрве, комментируя этот фрагмент, заметил: «Это забавное событие показывает нам, что китайцы уже в эпоху Шести династий не были столь легковверны, как часто нам кажется. Они умели отличать правду от невероятного, а экстравагантность рассказчиков, над которой они прежде всего и потешались, ни в коей мере не уменьшает заслугу записывателей, которых они так уважали».

Как будет видно в дальнейшем, если уж над кем-то и смеялись китайские слушатели в царских покоях, то на этот раз только над собой...

Фантазии обретают плоть

В общем, иначе, как причудливую выдумку, рассказ Хуэйшаня, казалось бы, воспринять никак и нельзя. Впрочем, если внимательно взглядеться, даже сама эта история не столь и причудлива — подобные рассказы о далеких странах, где живут странные люди,

встречались в Китае тысячи лет назад. Ими, в частности, наполнен один из самых знаменитых компендиумов подобного рода — «Канон гор и море» («Шаньхай цзин»), описывающий некие далекие земли и животных странного вида. И поэтому, на первый взгляд, казалось, что Хуэйшань пересказал очередную порцию китайских традиционных побасенок.

И все же, как ни странно, Хуэйшань не был ни лгуном, ни фантазером, и он действительно побывал в каких-то далеких землях. Эти далекие территории столь поразили его, что он изложил увиденное традиционным языком китайских мифов и легенд. Надо учитывать, что китайцы всегда мыслили себя в центре Земли (впрочем, это характерно для архаического мышления всех народов мира), называя свое государство «Чжунго» — «Срединной империей», что сегодня мы переводим просто как «Китай». Само «срединное» положение определялось тем, что китайский император получал от Неба «благую силу» или «Благодать» (дэ), которую он передавал на своих подданных, в результате чего страна процветала. Если же император был по каким-то причинам не способен транслировать небесную благодать на свой народ, это означало, что «небо лишило его Мандата на правление», в стране воцарялись хаос и бедствия. Чаще всего в реальной жизни эта благодать воспринималась именно как часть культуры, в основном — культуры конфуцианской. А по-

этому сама культура носила некое «энергетическое» свойство — ее можно было передавать, получать, воспринимать, утрачивать. Тот, кто находится рядом с правителем Китая, стоит и ближе к культуре, полнее воспринимает ее. Те же, кто был незнаком с культурой, например, не соблюдал китайских обрядов, обычаев, не носил китайских одежд, не умел говорить по-китайски, писать иероглифы, исполнять ритуалы, считались «варварами, подобными диким зверям». В их душе не было ни «соблюдения ритуальных уложений», ни «человеколюбия», ни «справедливости», ни осознания ритуальных норм — одним словом, всего того, что, по китайским понятиям, определяет человека именно как человека, отличает его от зверя. В сущности, если, например, человек не обладал «человеколюбием» (жэнь), то он в принципе и не считался даже человеком, его можно было убить или наказать как дикое существо.

Варваров в принципе можно было «окультурить», но речь в основном шла о «близких варварах», которые держали посольства при императорском дворе. В основном это были племена, населявшие периферию китайской империи. Дальние же варвары, о которых приходилось только догадываться, по-прежнему оставались зверями. Естественно, никакой культурой и «человеческими обычаями» они обладать не могли, и поэтому велико же было удивление китайского монаха Хуэйшаня, когда он за десятки тысяч километров вдруг

встретил вполне цивилизованное и культурное государство. И иначе, как сказку, он свои впечатления изложить не мог.

И тем не менее, в рассказе монаха Хуйэ-шаня множество просто мифологических подробностей. Как, например, понять фразу о том, что «женщины входят в воду и становятся беременными» или про людей с туловищем человека и головой собаки? Так стоит ли все эти рассказы воспринимать всерьез?

И все же если отбросить экзотические названия местностей типа «Черная глотка» и «Море Лака» (кстати, как будет видно в дальнейшем, они окажутся в действительности очень точными географическими указателями) и «людей с головами собак», то перед нами окажется достаточно точная географическая карта — только не рисованная, а как бы описанная. Надо только правильно прочитать ее.

Долгое время рассказ странствующего монаха воспринимался не иначе как одна из легенд, на которые столь богата китайская мифология. На самом же деле рассказ Хуэй-шаня, который со своими пятью спутниками-буддистами побывал в каких-то далеких землях, почти математически точен. Прежде всего, у нас есть расстояние и направление, куда отправилась эта экспедиция, есть описание земель и народов. Правда, несколько смущают «моря цвета молока», фонтаны, по вкусу напоминающие вино, огромные животные, страна, где живут одни женщины и приносят

Древних китайцев могли встретить огромные каньоны на территории Калифорнии и Колорадо

детей от собак, и множество других на первый взгляд чисто мифологических подробностей. Но на время оставим это в стороне и попробуем исходить из фактов, безболезненно укладываемых в наше сознание, например, гор, весь год покрытых снегом, самой системы управления государством, дымящихся вершин (явно вулканов) и иных чисто географических и этнических примет. А уже одно это может нам дать богатую пищу для размышлений.

Прежде всего, у нас есть достаточно точное направление и расстояние — около 20 тыс. ли к востоку от Китая. Отложив по карте 10–12 тыс. км., мы «приплываем» на Американский континент. Может быть, здесь удастся обна-

Древнее индейское поселение Месса Верде в Колорадо, сделанное прямо в алькове скалы. На переднем плане хорошо видны круглые ритуальные сооружения кивы. Это место было внезапно покинуто населением в XIV в.

ружить «моря цвета молока» и «Море Лака»? Но тогда окажется, что именно китайцы открыли Америку более чем за тысячу лет до того, как каравеллы Колумба в 1492 г. пересекли Атлантику! Причем не только открыли, но и достаточно подробно описали какие-то земли на ее территории. Этот факт парадоксален также и тем, что существуют даже «научные» объяснения, почему китайцы потенциально не могли открыть Америку! Например, некоторыми современными исследователями делается вывод об особом типе восточного нелюбопытно-прагматичного сознания. А тут оказывается, что за тысячелетие до «официального» открытия Американского континента (а может, даже и значительно раньше, но об этом потом) там высадилась целая экспедиция, да к тому же религиозного толка. Экая незадача... Впрочем, факт посещения китайцами Америки следует еще доказать.

О том, что китайцы, вероятно, побывали в Америке, европейские ученые заговорили еще в XVIII в. Известный французский исследователь Жозеф де Гинь в 1761 г. опубликовал труд под весьма длинным названием «Исследования о плаваниях китайцев к американскому берегу и о некоторых народах, обнаруженных на восточной оконечности Азии», а в 1865 г. Густав д'Эшиталь выпустил труд, одно название которого говорило о его основной идее: «Исследования о буддийских истоках американской цивилизации». Он однозначно

указывал, что многое в культуре майя и ацтеков проистекает от буддийской традиции, возможно, привезенной сюда китайцами!

Еще дальше в своих рассуждениях пошла Генриетта Мертц, написав весьма примечательную, хотя и не лишённую известной доли спекуляций книгу «Потускневшая тушь», ссылаясь в этом названии на известную фразу Конфуция, утверждавшего, что «даже потускневшая тушь все же лучше, чем самая надежная память». Первое издание было опубликовано в 1953 г. и осталось практически незамеченным из-за своей явной абсурдности, как тогда казалось многим. Второе издание 1972 г. было намного точнее проработано в области фактов, снабжено подробными картами странствий китайцев по Американскому континенту — и о парадоксе культурного родства китайцев и индейцев широко заговорили.

Прежде всего, что это за страна — Фусан, которая получила свое название от одноименных деревьев? Фусан (другое название — кунсан) — это древнее название полой шелковицы, упоминания о которой можно часто встретить в традиционных китайских преданиях. Например, в ряде древнейших легенд с полой шелковицей связано рождение первопредка либо всего человечества, либо государства. Например, именно в полой шелковице был найден мудрый И Инь, который стал первым советником основателя первой китайской династии Инь.

Есть и еще один священный смысл дерева фусан. Существует распространенное народное предание о том, что дерево фусан растет в некой священной стране или на луне. Из его листьев, коры и плодов изготавливается снадобье для бессмертия или долголетия, которое толчет в ступе лунный заяц. Под ветвями дерева фусан обычно изображается богиня Чанъэ, чей образ также связан с бессмертием и циклом лунных преданий. И таким образом дерево фусан — не как конкретный вид флоры, но как обобщенный символ — всегда связывалось со священнодействием и магическим продлением жизни. И как следствие, страна Фусан в рассказах Хуэйшаня также приобретала священный смысл.

В повествовании Хуэйшаня скорее всего речь идет о шелковичном дереве, из которого действительно, как описывал Хуэйшань, можно делать и материю для одежд, и бумагу. Правда, речь может идти и о каком-то аналоге шелковицы, точного названия которого не знал монах и плоды которого действительно были съедобны. Не вызывает сомнений и то, о каких съедобных зернышках или бобах говорится в тексте — речь идет, конечно, о кукурузе.

Еще один факт, что бросается в глаза — в рассказе кратко, но достаточно точно описаны жилища круглой или конусообразной формы, с узким входом («подобен норе»), сделанные из глиняных брикетов, — мы без труда

узнаем в них типичные индейские строения. Подобные строения до сих пор можно встретить, например, на территории Колорадо, в национальном парке Месса Верде. Они располагались в высоких скальных пещерах из песчаника. Задняя часть такого жилища была образована самой скалой, а передняя стена выкладывалась из обожженных брикетов, в ней проделывались небольшие двери, которые одновременно служили и окнами. Здесь когда-то жил народ анасази, ушедший в неизвестном направлении, но оставивший после себя эти постройки. И они разводили кукурузу и маис, чьи зерна и описывал Хуйэшань.

Более того, название индейского народа пуэбло происходит именно от названия таких домов-крепостей (пуэбло), которые строились из кирпича-сырца или песчаника.

Отправившись из государства Женщин на запад, мы действительно встречаем многое из описываемого, в том числе горы, озера и фонтаны. Далее идет пресловутое «Море Лака» (имеется в виду китайский темный лак), то есть большое озеро с темными, непрозрачными водами. Это — озеро Лабрэ Тарпиц в Лос-Анджелесе. Если обмакнуть в него перо или кусочек меха, они действительно становятся темными.

Несколько сложнее обстоял вопрос с «морем, воды которого белые, как молоко», но и в этом случае нашелся разумный ответ. По сути, это высохшие и когда-то соленые озера,

болота, которые, как показали исследования, еще существовали во времена Хуэйшаня, т. е. 1500 лет назад.

Но как объяснить странный вид мужчин, что нижней своей частью подобны людям, а верхней — собакам? Здесь действительно мы сталкиваемся с какой-то мистикой. И все же Г. Мертц и здесь находит правдоподобное объяснение — это ритуальные маски, связанные с тотемными животными: «По моему мнению, это лишь показывает нам то, как большинство китайцев рассматривало эти головы и каким образом было способно, вернувшись в Китай, поведать об этом — ничего более того». Объяснение не лишено смысла — в любом этнографическом музее мы можем увидеть индейские ритуальные и тотемные маски собак, змей или вообще невероятных существ. По сути дела, своим описанием Хуэйшань говорит о том, что мужчины надевают на голову «собачьи головы», т. е. маски, подражая повадкам и даже голосам этих животных.

Но вот еще один вопрос: почему буддийские миссионеры называют то место, куда они приплыли, государством Женщин? Не идет ли здесь речь о неких американских амазонках?

Кажется, исток представлений о государстве Женщин лежит там же, где и предание об амазонках — женщинах-воительницах, принципиально лишивших себя общения с мужчинами. В этнологии существует понятие локальности брака — куда уходят жить супруги после вступ-

ления в брак. В случае жизни в доме женщины это носит название матрилокальности, мужчины — соответственно патрилокальности (в основном у охотников). С этим же частично связано и то, по какой линии передается понятие рода. Род (не путать его с кланом или семьей!) всегда однолинеен и бывает матрилинейным, когда родство передается по линии матери, и патрилинейным, когда мы принимаем фамилию отца. У европейских народов род обычно патрилинеен — это, в частности, выражается в том, что у нас отчество принимается по имени отца, а не матери.

У большинства народов мира родство также вычисляется по линии отца, и этот «отцовский» стереотип плотно вошел в наше сознание. Но далеко не везде дело обстоит таким образом, причем в древности многие народы были явно матрилинейны. Сохранились сведения о том, что у ряда индейцев Центральной Америки род был именно матрилинеен, еще в 50-е гг. нашего столетия было установлено явное превалирование материнской линии у народностей монтана и пуэблос на юго-западе. Подобную же ситуацию мы встречаем у народа хопи, принадлежавшего к западной части индейцев пуэбло и связанного с культурой майя и ацтеков — сегодня их осталось несколько тысяч человек. Традиционный род у хопи строго матрилинеен. В частности, считается, что ребенок рождается именно в семье матери, а не отца, и

дает ему имя исключительно мать жены. Молодожены поселяются в семье матери — это указание не только на матрилинейность, но и на матриликальность рода. Так, в местности Ораибви в северо-восточной Аризоне все население хопи разделялось на 30 или 31 материнскую линию, которые в свою очередь были сгруппированы в девять кланов (фратрий), построенных также вокруг линии матери, а не отца.

У Хуэйшаня мы встречаем примечательное упоминание о том, что женщины берут себе в мужья змей, от которых и рожают детей. В северной части Мексиканской равнины находилось древнейшее поселение народа хопи, называвшееся Шунгопави, существовавшее по крайней мере уже во II в. Вероятно, Хуэйшань посетил именно это место, где существовал ритуально-тотемный танец змей, связанный с тем, что прародителем рода у хопи считалась именно змея.

Танец змей исполнялся обычно в августе, при этом танцоры брали себе живых змей в рот. В этот момент змей выпускали «по четырем сторонам», дабы те «нашли дождь» и предотвратили засуху. Это было частью очень большой и в основном тайной церемонии, которую в полном виде не разрешалось наблюдать ни одному члену другого рода. Большая часть такой «змеиной церемонии» проходила в кивах — полуподземных сооружениях, обычно круглой формы. Шаманы и специально под-

готовленные танцоры в состоянии соматического транса и, вероятно, после приема галлюциногенов пускались в неистовый танец, извиваясь всем телом и уподобляясь змеям. Одновременно во все стороны разбрасывались зерна кукурузы в качестве «жертвования земле». Сама площадка окружалась змеями, остальные члены клана исполняли ритуальные песнопения. Примечательно, что основными танцорами были именно женщины и именно они брали себе змей в рот — как бы «брали змей в мужья». Вот и ответ на странное описание Хуэйшаня о том, что «женщины берут себе змей в мужья».

Более того, сами хопи непосредственно идентифицировали себя с этим пресмыкающимся и даже называли себя змеями. Обратим внимание, что здесь не было элемента наигрыша, но абсолютно полное уподобление человека змее, когда чисто психологически стирались все различия между представителем народа хопи и животным. Примечательно, что даже маленькие дети безбоязненно играли с ядовитыми змеями, а те не кусали их. Естественно, что женщины хопи считали, что они вступают в связь именно со змеями и рожают от них детей. Вероятнее всего, именно так они ответили Хуэйшаню на вопрос об отцах своих детей.

Женщины индейских племен вплетали себе в распущенные волосы белые ленты, что было знаком их супружеского положения, — и от-

*Крылатое божество (Кецалькоатль?)
в перьях, северная часть Юкатана*

сюда появилась фраза о том, что «молоко в волосах их».

Удалось и идентифицировать «некие листья соленых растений, которые напоминают некоторые китайские травы и имеют приятный запах». Это действительно солончатые растения *Anemopsis californica*, имеющие характерный «медицинский» запах и в прошлом широко использовавшиеся в качестве медицинского препарата в северной Мексике.

Что же касается использования индейцами драгоценных металлов, о чем упоминал китайский монах, то вспомним, что испанцы, высадившись на этот берег, действительно были поражены обилием в обиходе золота и серебра наряду с полным незнанием железа.

Было дано и объяснение животным гигантских размеров, о которых рассказывал Хуэйшань. Предположили, что речь идет о гигантских скульптурных изображениях животных, в частности, лошадей. Некоторые из них расположены недалеко от городов Блис и Нидл в Южной Калифорнии, куда скорее всего и заезжал Хуэйшань и где располагалось его знаменитое государство Женщин. А может быть, речь идет и об огромных знаменитых изображениях в пустыне Наска, где мы можем обнаружить рисунки лошадей, пауков, собак. Вероятно, буддийский монах рассказывал именно об этих статуях и рисунках, а те, кто записывали его рассказы, исказили их до утверждений о том, что «там живут огромные

собаки, утки, лошади» — кстати, китайский язык позволяет предположить именно такие искажения.

Таким образом, название «страна Фусан» принадлежит весьма обширной территории к северу от современного Лос-Анджелеса и к югу от Гватемалы и Юкатана. Именно там и странствовали буддийские миссионеры. Удалось «расшифровать» практически весь маршрут странствия Хуэйшаня и идентифицировать все его рассказы с существующими постройками, городами, местными традициями. В процессе странствий он обучал людей тем знаниям, которых достиг Китай к тому времени, — способам обработки металла, сельскохозяйственным циклам, постройке храмов и кумирен, календарю и гаданиям.

Но неужели в исторических повествованиях из регионов Центральной Америки, Мексики, Юкатана не сохранилось упоминаний о посещениях этой территории какими-то чужестранцами необычного вида? Оказывается, такие упоминания есть и разбросаны практически повсюду, правда, представлены они весьма в замаскированном виде.

Прежде чем оценить, с какой культурой могли столкнуться китайские странники, напомним в самых общих чертах, что представляла собой Центральная Америка той эпохи. Пожалуй, не найдется человека, который бы не слышал о грандиозных величественных цивилизациях инков, майя и ацтеков. Но их рас-

цвет был еще далек от описываемых событий. Во времена прихода сюда Хуэйшаня со своими спутниками здесь жили племена индейцев, говорящие в большей степени на языке кечуа, частично — аймара и хаки. Учитывая, что языки кечуа и аймара относятся к общей семье индейских языков кечумара, Хуэйшань скорее всего попадает в гомогенное сообщество индейцев с единой культурной средой. Попутно заметим, что до колонизации Южной Америки кечуа был официальным языком государства инков, которое существовало на этой территории в XV в., то есть почти через тысячелетие после прихода Хуэйшаня.

Судя по многим описаниям, теснее всего китайские странники сталкивались именно с племенами майя, которые достаточно рано (раньше, чем ацтеки и тем более инки) создают развитую цивилизацию на территории полуострова Юкатан, в горных районах современной Гватемалы, Западного Гондураса и Мексики.

Майя прославились строительством необычных пирамид необычной формы, явно служивших храмами или кумирнями. Эти пирамиды встречались в Тикале, Вашактуне. Их отличал особый ступенчатый свод. Пирамиды начали возводиться задолго до возможного прихода сюда буддийских миссионеров (первая относится приблизительно к концу III в.), но постепенно их облик разительным образом меняется. Пирамиды приобретают явные «ки-

тайские черты», особенно те, которые возводились в низинных районах, куда и проник Хуэйшань.

Именно с этого момента начинается «золотой век» культуры майя, который характеризовался разительными трансформациями в архитектуре, астрономических знаниях. Кажется, происходит «взрыв» в культурном развитии народа, который до сих пор развивался хотя и быстро, но в общем-то без скачков. Например, для передачи информации начинает использоваться иероглифическое письмо, которого не знали даже инки, используя узелковую письменность. Возникает и особая каста жрецов-астрономов, которые вели регулярные и вполне «научные» наблюдения за движением Солнца, Луны и планет. Примечательно, что система календаря майя была значительно точнее и изящнее, нежели календарь в христианской Европе.

На вершинах пирамид возводились храмы, в которых проводились сложные ритуальные церемонии.

Церемониальным центром майя (мы бы назвали это столицей) считался город Чичен-ица, расположенный на полуострове Юкатан в Мексике. Сохранившиеся остатки древнейших построек обычно относятся археологами к IX — началу X вв., но встречаются и следы более ранних расселений, а это значит, что китайцы действительно могли посещать эти места. В X в., вероятно, племена тольтеков

Терракотовая фигура крылатого воина, Мексика

захватили Чичен-ицу, но крупным культурным и торговым центром этот город оставался еще по крайней мере в течение двух веков.

Но вот по причинам, которые не до конца ясны специалистам, с начала X в. начинается внезапный и к тому же стремительный закат цивилизации майя, особенно ярко проявившийся в некогда высокоразвитых низинных районах. Может быть, иссякли некогда «позаимствованные» у китайцев знания? А может быть, все проще — откат культуры объясняется войнами, не случайно в Чичен-ице столь заметно влияние мексиканских племен, например, тольтеков.

Юкатан был покорен испанцами в 1541 г., но уже почти за столетие до этого цивилизация майя пришла в полный упадок, а скромный и заурядный город Майяпан, куда переместился из величественной Чичен-ицы ритуальный центр, был разрушен в междоусобицах.

Существуют, как кажется, в местных преданиях и прямые упоминания о пришельцах из далекого Китая, правда, представленные в традиционной мифологической форме. Прежде всего обращают на себя внимание легенды о некоем «седом бородатом человеке». Нередко в преданиях его образ смешивается с образом одного из высших божеств — Кецалькоатлем.

Кецалькоатль — ключевое божество в пантеоне богов ацтеков — по многим описаниям предстает перед нами в виде пожилого человека с белой бородой. Среди племени майя первейшим из богов был Кукулкан, в котором ряд исследователей усматривают прямую аналогию Кецалькоатлю. Фактически речь идет об одном и том же человеке, представленном под разными именами.

Существовал и еще один лик Кецалькоатля-Кукулкана. Он изображался в виде пернатого змея. Примечательно, что нередко в виде змеи изображалась и одна из самых почитаемых богинь в китайском фольклоре — Нюйва. Она считалась сестрой первоправителя Фуси. Одновременно она была и его женой, и именно от инцестуального брака Фуси и Нюйва, как гласили китайские легенды, и родились

все люди. Не рассказал ли Хуэйшань эту пространенную легенду о появлении людей на земле от Ньюва и Фуси на землях майя и ацтеков? Заметим также, что одно из самых знаменитых изображений и одновременно символов брака Ньюва и Фуси показывает их в виде существ, верхняя часть которых — человеческая, а нижняя — змеиная, причем змеиные хвосты переплелись между собой.

Кецалькоатль считался покровителем искусств и ремесел, он подарил людям земледелие и календарь, фактически выполняя здесь ту же самую мироустроительную и окультуривающую функцию, что и Фуси в Китае.

Примечательна двойственная природа Кецалькоатля. С одной стороны, он, безусловно, божество, но, с другой стороны, — человек, причем эта сторона явно превалирует в большинстве рассказов. Скорее он представитель неких высших сил, нежели их выражение. Если избавить Кецалькоатля от мифологических наносов, перед нами окажется пожилой, седой человек с убеленной бородой, обладающий большими знаниями в области астрономии, ритуалов, архитектуры и многого другого. Не случайно племена тольтеков называли своего вождя Кецалькоатлем, вполне допуская его земную природу параллельно с обладанием «неземными» знаниями.

Итак, бородатый человек, известный у разных племен индейцев под разными именами, принес на эту землю календарь, систему

установления времени по астрономическим наблюдениям, знания о металлургии, об обработке камня, об изготовлении мозаик из перьев птиц и даже сложную систему верований.

Другая легенда майя гласит о том, что в районы Юкатана приходит то ли бог; то ли могучий вождь Кукулкан (синоним Кецалькоатля), который приносит много знаний.

В весьма запутанных и противоречивых легендах майя мы встречаем упоминания о некой группе пришельцев, которых называли «ица» (некоторые относят их к мексиканским племенам). Они то ли захватывают, то ли просто занимают почетные места правителей в местечке Чичен, откуда начинают управлять большей частью Юкатана.

Среди индейцев широко были распространены рассказы о неких странных людях, пришедших с запада, которые заметно отличались от местных жителей. Они не имели детей и жен. Одна из легенд майя гласит о том, что Кукулкан долго путешествовал, а, возвратившись в Мехико, был обожествлен в качестве верховного божества Кецалькоатля. Затем он отправился к морскому берегу на восток, позже — на юг в район Чапы, после чего отплыл куда-то на запад. Примечательно, что легенды, распространенные у разных индейских народов, практически полностью совпадают друг с другом в описаниях внешности будущего божества и маршрута его передвижения.

Многое в этих индейских рассказах говорит о том, что речь, возможно, действительно идет о Хуэйшане и его спутниках (всего их было пять человек). Прежде всего, Хуэйшань как буддист не мог иметь ни жен, ни детей, на что обратили внимание составители рассказов, поскольку в индейских поселениях наличие жены у взрослого мужчины считалось практически обязательным. В сущности, этот «Кецалькоатль» ведет себя как классический буддийский проповедник: приносит грамоту и учит наукам.

Сохранилась легенда, что Кецалькоатль был по каким-то причинам то ли изгнан из Мексики, то ли ушел сам, но при этом обещал вернуться г. Мертц. Было рассчитано, что маршрут передвижения Кецалькоатля и рассказ о путешествии Хуэйшаня совпадают практически во всех подробностях.

Существуют разные версии, когда же Кецалькоатль пришел на равнину Мехико. Например, среди майя считалось, что это произошло в большом промежутке между 435 и 692 гг. Если измерять от времени создания города Чичен-ицы, то временной промежуток значительно сужается до 435—455 гг. В любом случае точную дату «прихода божества» искать бессмысленно, но все это весьма близко к предполагаемому времени посещения Хуэйшанем загадочных земель Фусан в 485 г.

Когда он вернулся в Мехико и решил вновь покинуть эту страну, отбывая на родину, по-

обещал вновь вернуться в год, который был назван его именем СЕ АСАТЛ.

Примечательно, что первая высадка испанцев в 1519 г. в местечке Вера Круз пришлась на год, обозначаемый СЕ АСАТЛ по местному календарю. Естественно, это было воспринято как долгожданное возвращение самого Кецалькоатля, к тому же многие пришельцы носили густые бороды.

Правда, возникает вполне закономерный вопрос: если Хуэйшань действительно проповедовал буддизм, почему же в культуре индейцев кечуа мы не встречаем буддийских верований, идеи о Будде и его спасительной миссии? И все же нашлось немало специалистов, которые привели ряд доводов тому, что буддийское влияние в индейской культуре все же существует: многие божества у майя и ацтеков изображались именно в буддийских позах, например, с поджатой одной ногой, с характерной конфигурацией пальцев «в кольцо» и т. д. А архитектура многих ступенчатых сооружений Чичен-ицы воспроизводит структуры китайских буддийских пагод.

На юге горного Перу и в северо-западной части современной Боливии внезапно начинают появляться высокие башнеобразные склепы — чульпы. По описаниям, в них, вероятно, хоронили вождей и старейшин племен аймара, хаки, чанка. Интересно, что чульпы настолько отличаются от всей предшествующей архитектуры, связанной с культурой

Тауанако, что родились предположения, согласно которым чульпы строились какими-то совсем другими племенами, например — урукилья. Но практически в таких же чульпах производились и буддийские захоронения. Подобие чульп сохранилось и на территории современного Колорадо в местечке Месса Верде, где когда-то в XI в. жил индейский народ анасази. Анасази использовали в своей практике какие-то древние ритуалы, суть которых даже современные индейские шаманы не знают. Эти ритуалы совершались внутри полуподземных сооружений круглой формы, накрытой крышей, — чульпах.

Традиционные одежды и украшения в Тибете поразительно напоминают одежды жителей Центральной Америки

Дотошным исследователям даже удалось найти географические названия — топонимы на карте Мексики, Гватемалы и других стран этого региона, которые являются производными от слов «хуэйшань», «пику» (китайское производное от санскритского «бхикшу» — «монах»), «сакья» (производное от слова Шакьямуни или Сакьямуни — родовое имя Будды Гаутамы, которым нередко называли всех буддистов). Таковы топонимы Хуэйцзуко, Пичукалко, Пикачо, Сакапулос и еще десяток других. Правда, здесь не исключена явная передержка — местные языки вполне допускают существование таких слов и без китайского влияния.

Поразительным образом оказываются схожи образы Будды Шакьямуни и ацтекского божества Хуйцзылопочитли, что подметил впервые еще Густав д'Эйшитайль в конце прошлого века, сравнивая верования и образ жизни китайцев и мексиканцев, а позже его выводы были подтверждены уже современными учеными. Оба эти божества имели весьма схожие вероучения, истории земных жизней, призывали к самосозерцанию, к уходу в уединенные монастыри для благостной жизни и медитации.

Роль Хуэйшаня в местной культуре ацтеков и майя, по мнению Г. Мертц, была грандиозна. «Он внедрил здесь новую культуру и вскормил ее самостоятельно до такой высокой степени, что и по сей день мир остается в восхищении от нее, например, хотя бы от календаря, кото-

рому он обучил их и который более совершенен, чем наш собственный. Может быть, никто другой в мировой истории не сделал так много для такого большого количества народа в столь разнообразных сферах жизни, оставаясь при этом в неизвестности. Его религиозные убеждения безусловно наложили отпечаток на жителей Мексики, и этот глубоко духовный народ по всей стране по-прежнему отражает его учение и через 1500 лет».

Если оставить в стороне столь высокую стилистику слова, не очень гармонирующую с научным исследованием, и, вероятно, не очень верную оценку буддийского миссионера как одного из величайших людей в мировой истории, то, по крайней мере, осмысление центрально-американской культуры получает совсем иное развитие. Достаточно лишь указать на то, что культурный взлет государств майя и ацтеков, произошедший в VIII—IX вв., таким образом, является отражением и продолжением проповеди Хуэйшаня. Это же и объясняет саму внезапность культурного скачка.

Были обнаружены и другие удивительные совпадения, например, в структуре календаря. Напомним, что, по преданиям, календарь майя принес сам Кецалькоатль.

Карл Люмгольц еще в 1901 году обратил внимание на примечательную подробность. Он изучал индейцев хуичоли, которые жили недалеко от вулкана Колима, и утверждал, что само это название, употребляемое мек-

сиканцами, представляет собой производное от племенного самоназвания «вира-рика» или «вира-лика», что можно перевести как «проповедники» или «лекари». Они были широко известны среди соседних племен как искусные врачеватели, опирающиеся в своей практике на сложные религиозные обряды. Люмгольц утверждал, что в практике хуичоли много общего с обычаями буддистов — вплоть до того, что формы и украшения их посоха схожи с посохом странствующих монахов. В своих ритуалах они же используют характерную чашу, похожую на патру для подаяний у буддистов, причем на одной стороне чаши изображен диск заходящего солнца, называемый «сакай-мока», что вполне может быть производным от родового имени Будды Гаутамы — Шакьямуни. Традиции хуичоли столь похожи на китайские, что мексиканцы порой так и называют их — «китайцы».

Карта несуществующих гор и морей

Пока мы умышленно не задавали вопроса, который постоянно напрашивается сам собой: почему китайские буддисты отправились в экспедицию именно в том направлении? Что служило им путеводной нитью? Они не только достигли какой-то земли, но и сумели вернуться домой. Похоже, что то ли они обладали достаточно точными картами, то ли наслушались «путеводных» рассказов.

Откуда Хуэйшань вообще взял, что за 40 тыс. ли от Китая могут находиться какие-то страны?

Он действительно воспользовался древней картой. Но картой своеобразной, закодированной, которую в ту эпоху уже никто и не считал картой. Но, как потом оказалось, эта карта не только описывала нахождение Америки, но и вполне точно передавала ее географию, рельеф и даже фауну с флорой!

Но не это, возможно, покажется самым удивительным. Само наличие этой карты, которая представляет собой особый текст, дающий пространственную модель мира, свидетельствует о том, что китайцы открыли Америку даже не в V в., а значительно раньше — по крайней мере в I тыс. до н. э. А может быть, знали о ней еще раньше.

Речь идет о древнейшем памятнике китайской культуры «Шаньхай цзин» («Канон гор и морей»), который сегодня тщательно изучается многими специалистами. В «Шаньхай цзине» даже неискушенный взгляд заметит много несхожих между собой слоев текста. Скорее всего он составлялся в разные времена и со слов разных людей. Здесь мы можем встретить и чисто географические описания, сведения из области ритуалов, минералогии, ботаники, зоографии, мифологии и много другого.

«Шаньхай цзин» представляет собой анонимный труд, созданный предположительно в конце III — начале II вв. до н. э. Однако

все исследователи сходятся в том, что записан этот труд был достаточно поздно, но его отдельные пласты существовали едва ли не в начале I тыс. до н. э. Предания гласят, что впервые записал эти сведения Юй, обычно называемый «Великий Юй», который считается основателем первого протогосударственного образования на территории Китая Ся, датированного приблизительно концом III — началом II тыс. до н. э.

Состоит это произведение из двух частей: «Канона гор» («Шань цзин») в пяти частях (свитках-цзюанях) и «Канона морей» («Хай цзин») в 13 цзюанях. Принято считать, что первоначально в основе «Шаньхай цзина» лежало 32 цзюаня, часть из которых была утрачена, и до нас дошло лишь 18. Это предположение высказал еще в 1839 г. французский ученый М. Базэн, который утверждал, что часть книг была сожжена во время грандиозного уничтожения классических книг в 213 г. до н. э. при первом китайском императоре Цинь Шихуане. Оставшиеся цзюани были скомпилированы в одно произведение, что произошло где-то в V в. н. э. Таким образом, перед нами достаточно позднее собрание, возможно, весьма разнородных и древних книг. Попутно заметим, что М. Базэн счел этот «сборник мифов» недостойным серьезного научного исследования, заметив, что из 30 тыс. иероглифов текста 20 тыс. составляют более поздние комментарии. А это зна-

чит, что изначальный смысл повествования безвозвратно утерян.

Долгое время в науке было принято считать, что текст 18 оставшихся книг лишь в малой степени соотносится с реальными объектами и географическими понятиями. Скорее, книга казалась сборником мифологических рассказов, например, речь шла о неких «животных с тремя головами», чудовищах, которые «то пожирают человека с головы, а то с ног», могучих единорогах, лисицах с десятью хвостами, змеях с восемью головами и т.д. Идентифицировать какие-то конкретные места по описаниям не удавалось, поскольку речь шла о таких явно символических и сказочных названиях, как «река Красная», «гора Высокая».

Сами китайские книжники пытались обнаружить «горы и моря», описываемые в «Шаньхай цзине», но один за другим приходили к выводу, что все это — не более чем сборник древних мифов. Правда, существовало предположение, что 18 книг соотносятся с какими-то конкретными 18 областями в Китае, но обнаружить сами области так и не удалось. Порой казалось, что удастся обнаружить аналогии на земной поверхности, например, горный массив Куньлунь, но дальше все обрывалось, смешивалось, и карта как бы внезапно заканчивалась, переходя в сказку. Нередко получалось так, что книга описывала некие горы и равнины в тех местах, где

на самом деле бушуют морские волны. Было ясно одно — произведение (а быть может, это просто разрозненные книги) описывает огромное пространство, возможно, в десятки тысяч километров.

Вокруг «Шаньхай цзина» велось и ведется множество весьма серьезных исследований, приводящих к самым неожиданным выводам. Перечислим лишь некоторые предположения. «Шаньхай цзин» представляет собой не географическое описание Земли, но карту звездного неба, причем ряд ученых достаточно четко идентифицировал в этом произведении описание некоторых созвездий. А вот еще одна версия: «Шаньхай цзин» — оригинальный и при этом весьма точный календарь.

«Шаньхай цзин» содержит в себе географическое описание горных вершин и массивов по четырем сторонам света, а также неких гор, находящихся «за морями». Здесь же мы читаем древнейшее предание, которое можно встретить у многих народов мира: существуют пять священных высочайших горных вершин, и в этих вершинах берут свое начало все крупнейшие реки Земли. Пятеричная схема нередка в китайской философии (пять гор, пять первостихий мироздания, пять священных животных и т.д.), а река, берущая начало на высочайшей вершине и струящая свои воды в низины, являет собой символику небесно-земного союза и даже совокупления «самого верха» и «предельного низа». Здесь

Узоры на глиняном кубшине китайской неолитической культуры Мацзяо во многом напоминают узоры на утвари в Центральной Америке

ярко виден мотив воды, дающей жизнь всему живому.

Все 18 книг неравноценны ни по языку, ни по объему, ни по стилю изложения, который варьируется от сухого лапидарного отчета до изящных поэтико-мифологических пассажей. Как раз сухость большинства отрывков «Шаньхай цзина» и навела ряд исследователей на мысль, что перед ними не просто изложение древних мифов, а нечто большее. Действительно, что может быть интересного и зани-

мательного в предельно краткой фразе о том, что, «путешествуя к югу за сто ли через зыбучие пески, обнаружишь Гору Лысую, рядом с которой река несет свои воды на восток»? Пожалуй, разумнее предположить, что перед нами фраза из отчета путешественника, который по китайской традиции, должен был досконально точно, без излишних прикрас описать суть дела, если бы... можно было хотя бы приблизительно установить, о какой точке на карте идет речь.

Загадка казалась неразрешимой, а поэтому о ней решили и не говорить, молчаливо согласившись с тем, что это в основном чисто

Утварь из индейского поселения Месса Верде (Колорадо) (XI—XIII вв.) несет на себе спиралевидные и геометрические узоры, подобные древнекитайским

мифологическое произведение, запись каких-то ранних легенд, существовавших еще во II тыс. до н. э.

И все же тем не менее мы имеем немало достаточно точного исходного материала. Если на время абстрагироваться от «лисиц с восемью хвостами» и многочисленных единорогов, ясно, что речь идет о каких-то вполне конкретных описаниях чьих-то путешествий (например, умелого охотника И, пошедшего на край света и избавившего землю от восьми из девяти солнц), географических ландшафтов и животного мира. Интереснее всего, конечно, те пассажи, где речь идет о неких «заморских» землях.

Именно «заморские земли» и заинтересовали Г. Мертц, которая решила проанализировать километр за километром, объект за объектом в этом удивительном описании. Она рассчитывала высоту гор, расстояние между ними, сопоставляла животный мир и растения. Здесь открылась мудрость древнего текста, по сути дела он описывал наиболее стабильные вещи на нашей планете — горы и моря. Хотя, как мы знаем, и они подвержены немалым изменениям, эти трансформации не столь заметны, как сезонное изменение природы, вымирание животного мира и другие. Г. Мертц удалось достаточно точно идентифицировать целый ряд географических объектов. И все они оказались на территории современной Мексики, штатов Техас, Нью-Мексико,

Колорадо, Вайоминг, на тихоокеанском берегу Британской Колумбии.

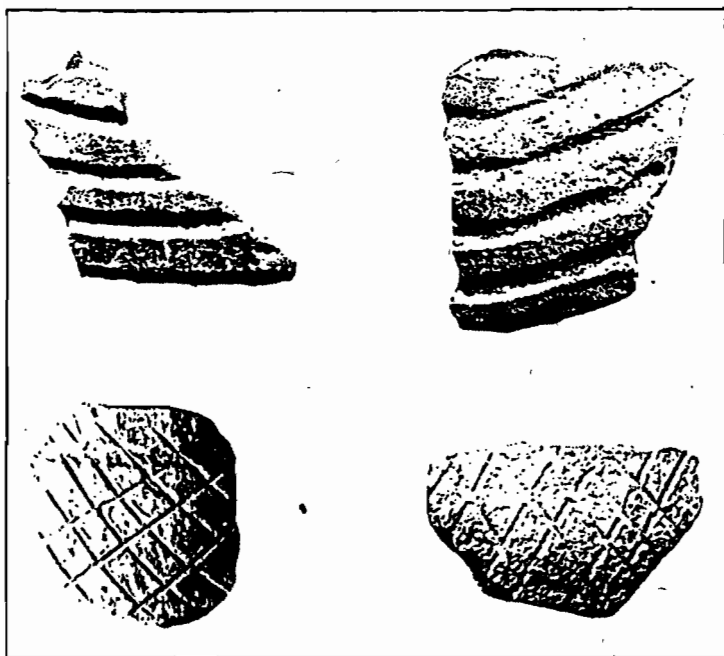
Итак, «Шаньхай цзин» или, по крайней мере, какие-то его части представляли собой естественную описательную географическую карту, которая весьма точно отражала конкретные объекты как в Китае, так и на совсем другом континенте — в Америке.

Именно этой картой воспользовался в V в. монах Хуэйшань и, четко следуя ее указаниям, приплыл на то же самое место, что было описано за тысячи лет до него. Таким образом, «карта» прошла двойную проверку — буддийским монахом-странником и современными учеными.

Парадоксальный факт: Хуэйшань, приехав в Центральную Америку, встречается там с отголосками своей же культуры — некими полузабытыми, существующими, вероятно, лишь на уровне подсознания воспоминаниями. Странная, загадочная связь между коренным, как принято считать, краснокожим народом Центральной Америки и китайцами. На первый взгляд, сколько бы доказательств о связи американоидов и центрально-китайских монголоидов мы ни приводили, перед нами будет оставаться очевидной суть: два разных народа, различающихся, по меньшей мере, своим антропологическим типом. А поразительные совпадения в материальной культуре можно действительно счесть лишь совпадениями. Но чуть позже мы попытаемся показать

иную грань этой проблемы — ведь расселение людей по земному шару, равно как и вообще формирование человеческой культуры, может оказаться более неоднозначным, нежели нам представляется при первом приближении. Многие китайские и японские истории рассказывают о неких караванах кораблей и десятках тысяч путешественников, которые отправились через Тихий и Индийский океаны на поиски чудесных стран. Эти истории однозначно указывают, что корабли были широки и устойчивы на воде, — например, одно из преданий говорит о корабле, вместившем 200 пассажиров, которые находились здесь со своими лошадьми и скарбом. Все странники по Индийскому океану вернулись в Китай, а вот путешественники, отправившиеся на восток, то есть по Тихому океану, кажется, пропали. Куда они делись? Потерпели кораблекрушение и высадились на незнакомом берегу? Сгинули в океанских волнах?

Примечательно, что китайские легенды упорно говорят о неких священных островах, обычно «островах бессмертных», где живут мудрые люди или «Небожители», растут «плоды бессмертия», царит мир и покой. Особенно активно обыгрывали эту тему китайские последователи даосизма, маги (фанши), которые упорно работали над изготовлением «пилюли бессмертия». Начиная со II в. китайские правители регулярно посылали морские экспедиции на поиски этих островов. Экспедиции

*Сопоставление керамики Дальнего Востока
и Эквадора, III тыс. до н. э.*

чаще всего пропадали (неудача могла караться смертью). Весьма похоже, что здесь речь идет о неких «воспоминаниях», о священных землях, куда отбыли предки китайцев, унеся с собой многие знания по духовной и материальной культуре.

Итак, оказывается, именно китайцы открыли Америку — и здесь приоритет находится за ними. В данном случае интересна не столько сама миссионерская деятельность Хуэйшаня, сколько загадка его предшественников, жив-

ших, по крайней мере, 4 тыс. лет назад, «Великого Юя», который, кажется, имел какое-то косвенное отношение к жителям Центральной Америки.

Значит, китайцы не только знали о существовании Америки, но были неплохо знакомы с ее рельефом? Если это действительно так, то разгадка тайны первых жителей Америки окажется намного более шокирующей, чем путешествие Хуйэшаня. Если действительно буддийские миссионеры из Китая не только сумели доплыть в конце V в. до Америки и даже повлиять на формирование грандиозной культуры майя и ацтеков (кажется, отчасти это действительно так), то это говорит нам, в сущности, лишь о культурном обмене двух разных цивилизаций.

Сама идея того, что китайцы побывали в Америке еще во II тыс. до н. э., а затем еще сумели особым символическим языком описать ее в ряде трактатов, может перевернуть саму концепцию цивилизационного развития разных народов земного шара. Важно другое — китайцы не просто действительно могли открыть Америку, но повлияли на формирование ее культуры. А в отношении цивилизационного процесса это представляется намного важнее, чем простой факт посещения Америки или ее разграбления, как это позже сделали конкистадоры.

Но вот интересный факт: во времена Хуэйшаня, как мы уже замечали, «Шаньхай цзин» никто за реальное описание, тем более за

«карту» не считал, равно как и никто не предполагал, какие математико-пространственные откровения таит в себе «И цзин». Почему же Хуэйшань без малейших сомнений мужественно вверил себя весьма сомнительному на первый взгляд тексту — вверил и достиг берегов Америки? Можно лишь предположить, что в кругах китайских мистиков (о них и о характере их знания должен быть отдельный разговор) сохранились «ключи» к прочтению ряда текстов — карт.

Индейцы пришли из Китая?

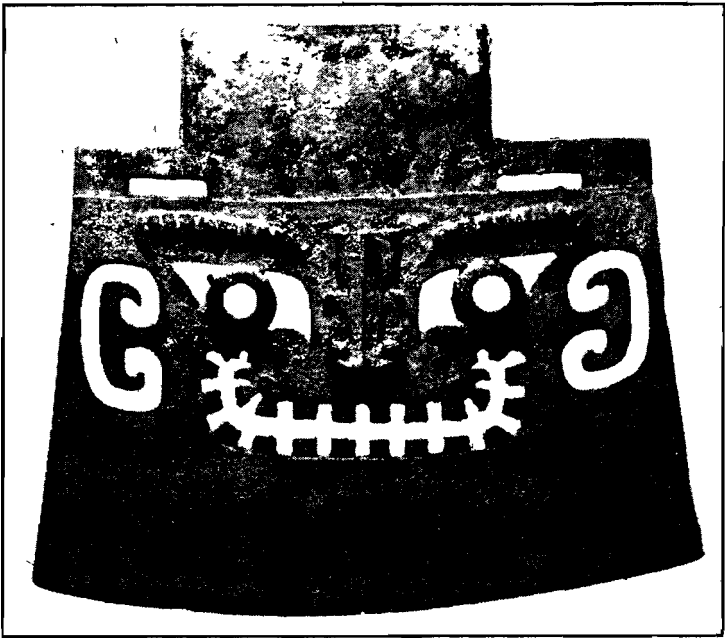
Впрочем, все это не снимает главного вопроса — кто мог составить тексты, подобные «Шаньхай цзину»? По крайней мере, нам придется согласиться с тем, что действительно «китайцы открыли Америку». А может быть, они же первыми и заселили ее. Конечно, речь может идти собственно не о китайцах, но о выходцах с территории Китайской равнины или с юга Китая, когда племена через Берингов пролив (тогда замерзший или вообще отсутствующий, а ныне отделяющий Азию от Америки) перемещались с юга Китая севернее, попадая, наконец, на Американский континент. Кстати, известным нам сегодня археологическим находкам это не противоречит.

Однако следует обратить внимание, что географические карты-описания касаются далеко не всей Америки, а в основном лишь ее северной и центральной части, куда и приплы-

ли буддийские миссионеры. А значит, описания составлялись не кочевниками по суше, которые должны были двигаться с севера на юг (и мы бы имели тогда в руках «сквозное» описание Америки), но теми, кто начал свое путешествие именно с территории Мексики и двигался на север, вероятно, до территории современных штатов Невада и Калифорния. Во всяком случае, именно в такой последовательности идет описание в китайских текстах. А составить его таким образом можно, лишь приплыв в Америку. Или получив описание от кого-то еще, живущего в Центральной Америке и описывающего территорию к северу от себя.

Но что говорит по этому поводу сама китайская традиция? Неужели она не оставила нам намеков на то, откуда возник этот текст? Как обычно, здесь намеков намного больше, нежели порой нам необходимо для анализа.

Ряд комментариев к «Шаньхай цзину» так объясняет возникновение тех описаний, географических аналогов которым нет на карте Китая. Последние 13 глав содержат описания тех «заморских стран», что населены духами. Эти духи земли, солнца, небес правили землей в то самое время, когда Великий Юй был министром при мудром императоре Шуне. В то время состоялся великий потоп, но Юй, упорно трудясь, сумел повернуть реки вспять и осушить землю.

*Бронзовый топор в виде духа тямте,
Китай, 1 тыс. до н. э*

Именно Великий Юй и составил описания тех мест, которых нет на карте Китая. О них ему рассказывали некие духи (сам же он был человеком), а Юй тщательно записал их повествование.

Поразительная схожесть ранних материальных объектов на территории Дальнего Востока и Центральной Америки не может не поражать. Мы встречаем полное совпадение орнамента на глиняных черепках, обнаруженных на территории Эквадора и Японии, например, спиральные квадраты, ромбы, «решетки». Хорошо известно, что всякий архаический орнамент представляет собой не просто украшающий рисунок, а символика-магическое выражение неких мифов о мироздании, небесных сферах и многом другом. Совпадение орнаментов — это практически всегда совпадение мировоззренческих и магических представлений. Китайцы не только «открыли Америку», но и «создали» ее культуру, принеся сюда свои достижения? Или они просто питались от одного источника, от одних «духов»? На облике этих «духов» нам еще придется остановиться позже.

Контакты между жителями Китая и Америки, схожесть «внутреннего тела» культуры этих стран, мифов, орнаментов и многое другое объясняется не только посещениями одних другими. Существуют и более сложные причины, связанные вообще с процессом расообразования. И, в сущности, речь идет

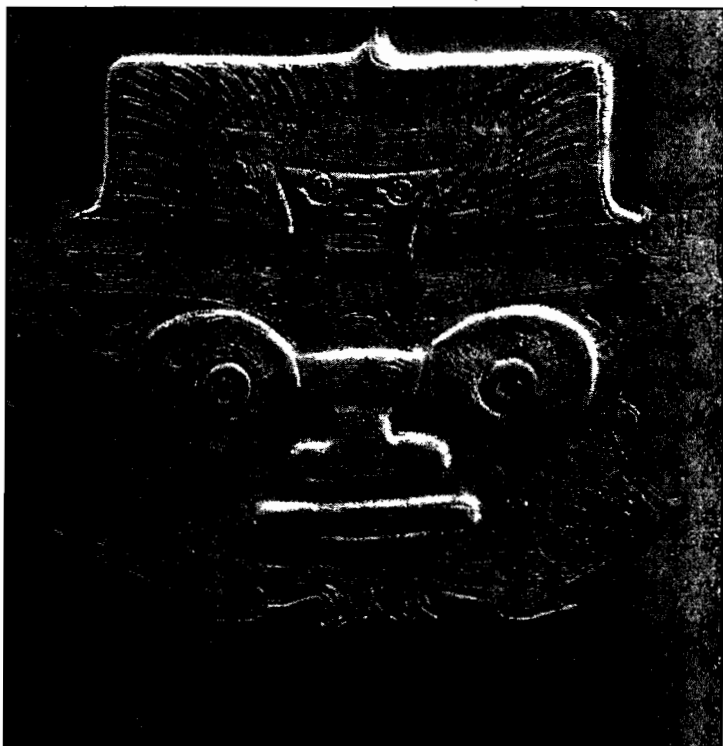

*Пустотелая фигура божества, Монт Албан,
Мексика, ок. IV—VI вв.*

о глобальном единстве ранней человеческой культуры.

Отечественные ученые, в частности, Н. Н. Чебоксаров, высказывали мысль о том, что в древности на территории Китая существовали две ветви людей — континентальная (северо-западная) и тихоокеанская (юго-восточная). Первая обладала чертами, несколько сближающими ее с европеоидами, вторая — с негроавстралоидами. Таким образом в эпоху верхнего палеолита на юге Китая шел процесс образования южноазиатской группы монголоидов. Здесь — предки современных китайцев.

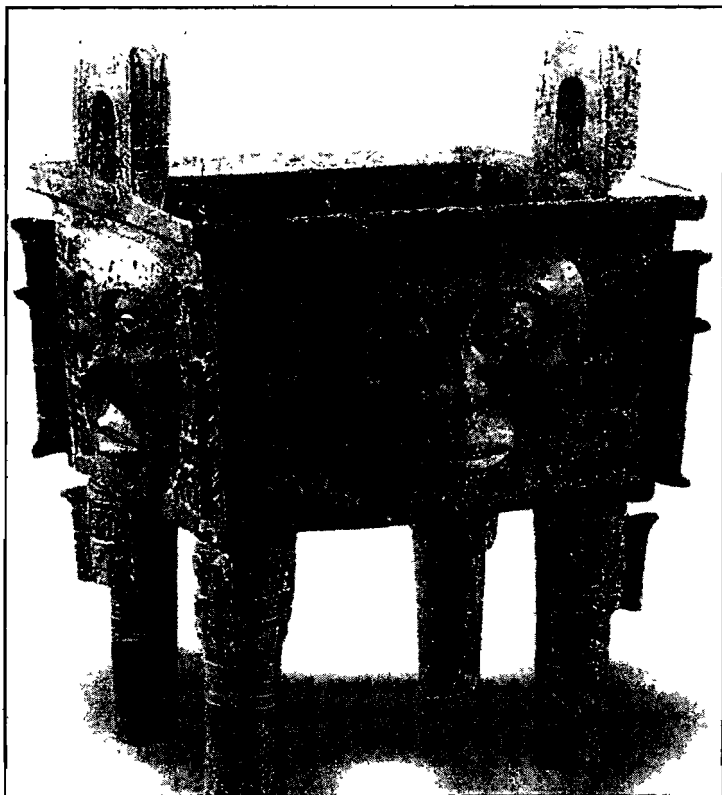
Тихоокеанская, или юго-восточная, ветвь была представлена предками тех людей, которые позже стали мигрировать на юг, в сторону Австралии. Около 45 тыс. лет до н. э. первый поток с территории Южного Китая и Юго-Восточной Азии заселил Австралию, Меланезию и Микронезию. В ту пору океан был ниже почти на 50 м, а значит, и меньше по территории, и даже первобытным людям пересечь океан в 65 км не составляло труда. Это были люди привычного нам австралоидного типа, представленные сегодня аборигенами Австралии: с красноватым оттенком кожи, невысокие, сухощавые. По ряду наиболее серьезных предположений именно в это время поток такого же типа людей отправился через Центральный Китай, Сибирь и затянутый ледником Берингов пролив в Америку. Наиболее ранние археологические находки костяных

*Изображение божества тяоте из местечка
Фаншань напоминает изображения духов
Центральной Америки*

скребков, датируемые 30—25 тысячелетиями, на североамериканском Юконе подтверждают это. Примечательно, что этот тип людей (палеоиндейцы) заселил в основном именно центральную часть Американского континента, где и сохранился до сих пор. Таким образом, «безумная» теория о том, что китайцы «открыли Америку» раньше всех, кажется, подтверждается и палеоантропологически. К тому же они не столько «открыли», сколько, как видим, заселили этот континент. Здесь и открываются причины поражающей схожести культур, представлений и даже описаний у китайцев и индейцев. Обратим внимание на то, что не китайцы каким-то образом связаны с индейцами, а именно те люди, которые когда-то жили на территории Южного Китая (не монголоиды!), участвовали в формировании культуры Америки.

А вот монголоиды — фактически китайцы привычного нам вида — активизировались на арене истории значительно позже. На юг, в сторону Австралии и еще дальше в Полинезию они отправились лишь 5 тыс. лет назад. Появляются монголоиды и в Америке, заселяя северную Аляску (например, эскимосы), а позже и самую южную ее оконечность. Не обладая специальными познаниями в этнографии, жителя Пекина вряд ли отличишь от обитателя самой южной точки Америки — Огненной Земли. Но эти люди пришли позже.

Китайский бронзовый сосуд типа «дин» передает нам черты какого-то «некитайского жителя» Центральной равнины

На территории современного Китая когда-то в глубокой древности существовало немало культур, практически не связанных с той цивилизацией, которая возникла в долине реки Хуанхэ и которую принято называть культурой Шан-Инь — по самоназванию того племенного образования, которое ее создало. Сегодня многие китайские ученые стремятся представить дело так, что все многочисленные очаги цивилизации и на юге Китая на территории современных провинций Гуандун¹ и Фуцзянь, и на востоке в провинции Сычуань были лишь частями или периферией некой единой китайской цивилизации. Естественно, это не так: первоначально все эти очаги были мало связаны между собой.

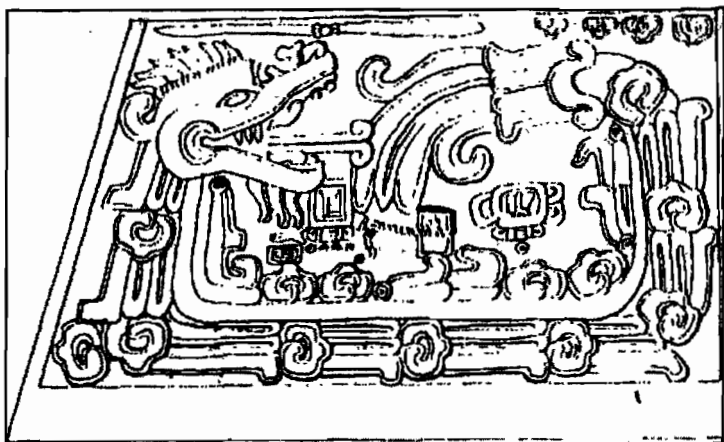
Один из самых загадочных центров культуры возникает на территории современной провинции Сычуань на юго-востоке современного Китая. С одной стороны этот регион непосредственно примыкает к Тибету, с другой — граничит с центральными китайскими территориями. Здесь жили племена, именовавшиеся Шу и Ба, затем по их именам были названы небольшие государственные образования, которые возникли на этих территориях. Неподалеку от них на территории современных провинций Юннань и Гуйчжоу обитали племена народности И. Культура племен Шу, Ба и И к VII—V вв. до н. э. очень сильно отличается по своим формам от той цивилизации, которая к тому времени уже сложилась вдоль

Хуанхэ и которая дала начало китайскому этносу — народности хуася.

В 1986 г. китайские ученые открыли огромное поселение в местечке Саньсиндуй в провинции Сычуань и были поражены странными бронзовыми изображениями. Перед ними предстали бронзовые скульптуры то ли духов, то ли шаманов в масках с огромными раскосыми глазами, оттопыренными ушами, небольшой скошенной нижней челюстью. Нос их с широкими крыльями «не по-китайски» обладает высоким переносьем, по сути мы могли бы его назвать «классическим античным носом», если бы точно такая же форма носа, переходящего в линию лба, в сочетании со скошенной нижней челюстью не встречалась бы широко именно среди населения Центральной Америки!

Глазницы у многих скульптур изначально декорировались спиралями из камней. В других же случаях перед нами предстают огромные маски с глазами, вылезшими из глазниц, вместо ушей у этих существ то ли языки пламени, то ли перья, обрамляющий маски декор из завитков также поразительным образом напоминает изображения культуры ацтеков и майя.

До сих пор ученые спорят о том, откуда появились народности Шу, Ба и И. Что стало с их культурой? Откуда они пришли и куда удалились? Не являлись ли они остатками тех племен, которые были повержены на Центральной Китайской равнине племенами жел-

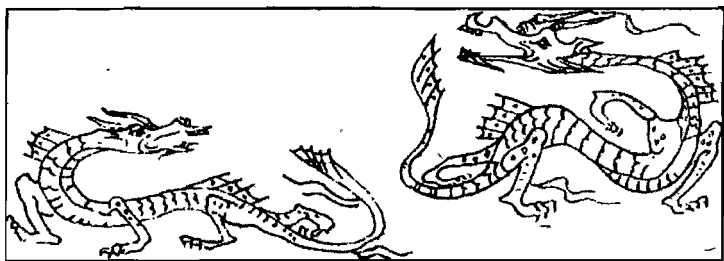
Изображение змеи-дракона у ацтеков

токожих завоевателей во главе с племенным лидером Хуан-ди и часть которых мигрировала в Америку, а часть удалась на окраины — в современные провинции Сычуань, Юньнань и даже на Тибет? Схожесть изображений, культурных форм и даже способов изготовления керамических горшков без помощи гончарного круга, кажется, говорит именно в пользу этого предположения.

Поразительным образом орнамент на китайских вазах так называемой культуры Мачан (II тыс. до н. э.), их роспись и форма совпадают с глиняными горшками из Центральной Америки VIII в. н. э. Не смутит ли нас такой грандиозный временной разрыв? Но если допустить, что центрально-американскую культуру создавали именно выходцы с территории Китая, то все становится на свои места. Со-

здается такое впечатление, что здесь протоки-тайская культура как бы законсервировалась, осталась на прежнем уровне, орнамент почитался как традиция далеких предков — почти богов.

Современные исследования белков и молекул ДНК, содержащихся в хромосомах, подтверждают все высказанные выше предположения. Скорее всего, в процессе расообразования общий ствол вида *Homo* разделился на три большие ветви. Первые две привели к образованию негроидов и европеоидов, а вот третья вновь поделилась на две: австралоидов и монголоидов. Таким образом, генетическая близость австралоидов и монголоидов очевидна, к тому же, вероятно, они формировались на одном участке земли. Другие генетические исследования, проведенные англичанами Дж. Уэнскотом и А. Хиллом в 1986 г., доказали единство происхождения человечества от какой-то маленькой группы африканцев, а первые, кто отделились от них,

Изображение дракона у китайцев

были полинезийцы, меланезийцы, т. е. все те же австралоиды.

И именно с этими двумя цивилизациями — протоиндейской и ранней китайской, между которыми существует явная связь, — соотносятся загадочные символы, знаки, письма, заключающие в себе, как предполагается, свидетельства о весьма высоком уровне знания в глубокой древности.

Совпадение культур

Здесь, в этих местах когда-то процветали цивилизации ольмеков, ацтеков и майя. Великие цивилизации, которые возникли довольно поздно, учитывая общий вектор исторического развития...

Многочисленные раскопки на территории древних американских поселений позволили говорить о появлении здесь человека уже в XXI тыс. в. до н. э., что кажется периодом весьма древним. Все же будем учитывать, что ни о какой развитой культуре в тот период говорить не приходится. И лишь к XI тыс. до н. э. возникли сравнительно развитые поселения охотников и собирателей на территории Нового света, причем развитие их шло весьма медленно в связи с тем, что здесь еще присутствовал ледник, а климат был довольно суровым. Возникли они достаточно стремительно, и лишь к VII тыс. до н. э. у них возникает оседлое земледелие.

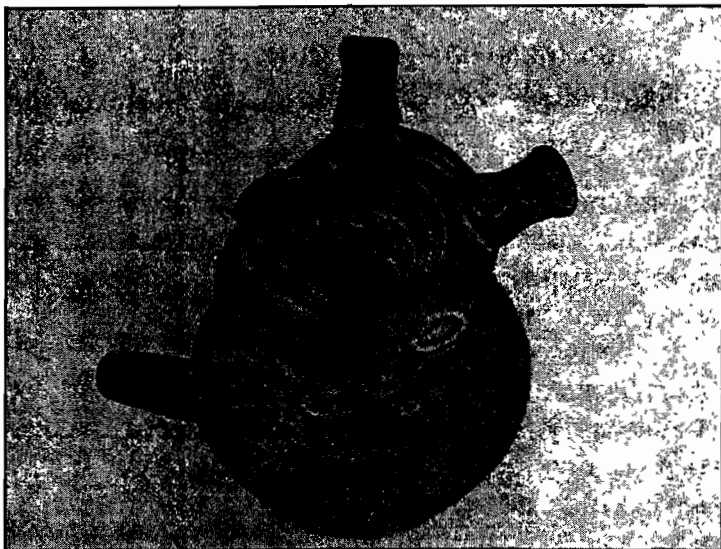
Все развивается, как кажется, поэтапно и крайне медленно — в сущности, как и должно быть, следуя логике исторического процесса. И вот внезапный «культурный взрыв», хотя и очень поздний по времени своего возникновения. Цивилизация возникает в Америке очень поздно — так называемый ранний формативный период относится к 1500—900 гг. до н. э. Для других центров мировой цивилизации, например, для Египта, Месопотамии, Индии, Китая это было уже периодом апогея древней культуры, а в Центральной Америке только-только появлялись развитые культурные формы, только-только появился зачаток будущей великой Мезоамериканской цивилизации — ольмеки.

Но появляется все это стремительно и как бы внезапно: развиваются различные формы керамики, в долинах Мексики в южных поселениях Веракруз и Табаско расцветает культура, появляются гигантские, высотой до трех метров, головы, сделанные из камня (по некоторым предположениям, они представляют собой игроков в мяч). И столь же внезапно здесь появляются многие культурные формы, сооружения и изображения, поразительным образом напоминающие китайские.

Схожесть китайских культурных форм и культуры доколумбовой Америки или Мезоамерики просто поражает. В некоторых случаях, лишь специалист сможет безошибочно отличить узор на китайском бронзовом сосуде

от узора на утвари индейцев майя. Нет, конечно, это еще не говорит о том, что китайцы «передали» свои достижения какому-то другому народу, например, предкам современных индейцев. Связь здесь значительно более сложная и глубокая: некоторые племена, которые сформировали цивилизации ацтеков и майя на американском континенте, когда-то ушли со своей прародины на территории Китая, «взяв с собой» многие культурные формы и достижения. А вытеснившие их с территории Центральной Китайской равнины хуася (предки современных китайцев) также подхватили их культурные достижения, интегрировав их внутрь своей культуры.

Совпадения в культурных формах, естественно, были подмечены давно. Уже первые антропологи и этнографы в XVIII—XIX в. говорили о поразительном сходстве многих культов Египта и Центральной Америки, о пирамидах и мумификации умерших. И, естественно, предлагали свои теории. В течение долгого времени такие совпадения пытались объяснить через теорию культурной диффузии или взаимопроникновения традиций различных стран в культуру друг друга. Сторонники классической теории культурной эволюции XIX в., прежде всего Эдвард Тейлор и Люис Морган, считали, что мозг человека устроен таким образом, что в любом регионе земного шара он будет развивать культуру по сравнительно схожим векторам и в виде совпадаю-

Изображение божества с некитайскими чертами лица на китайском сосуде нач. 1 тыс. до н. э. Обратите внимание, что узор на боковых стенках во многом напоминает узоры у индейцев майя и ацтеков

щих форм. В известной степени их дополняли сторонники теории культурной диффузии (Элиот Смит, Фриц Грэннер и другие), которые придерживались мнения, что культура, единожды возникнув, стремится распространиться повсеместно и, как следствие, постоянно повторяет саму себя.

Общие символы далеко не редкость в китайской и мезоамериканской культурах. Это и разного рода солярные (солнечные) круги, форма керамики, архитектурные сооружения и многое-многое другое. Сразу оговоримся: сама по себе похожесть не говорит ни о заимствованиях, ни о культурном обмене, ни об общем истоке. Сознание людей нередко воспроизводит в самых разных регионах мира одинаковые символы и знаки. Например, во всех культурах есть предания о змее, о разного рода бессмертных, о волшебниках и магах. Символика солнца и мироздания — концентрические круги, спирали — вообще является универсальным символом во всех культурах мира. Так, может быть, общие формы между древним Китаем и древним населением Америки — просто совпадение, очередной набор универсальных символов?

Не совсем так. Здесь слишком много «совпадений». Очевидно, что древние китайцы действительно достаточно точно знали географию целого ряда мест в Центральной Америке, хотя зачастую и символически описывали ее. И столь же очевидно, что многие архитек-

турные постройки на территории Центральной и Южной Америки буквально «скопированы» с китайских.

Здесь возможны два предположения: переселение древних жителей с территории Китая в регионы Центральной Америки или морские путешествия китайцев в районы современной Мексики и Юкатана, что и отразилось в составлении древнейших карт-описаний, подобных китайскому «Канону гор и морей». Так какой же вариант правильный? А если правильны оба варианта? То есть часть древних жителей с территории Китая переселилась в Америку, а затем — либо в 1 тыс. до н. э., либо в начале 1 тыс. н. э. совершали плавания на американский континент? Кажется, эта гипотеза ближе всего стоит к истине.

Но вот важное уточнение: скорее всего, на американский континент пришли не столько жители Центральной Китайской равнины, но то древнее население, которое само когда-то заселило эту Центральную равнину и район реки Хуанхэ — колыбель китайской цивилизации. Они происходили из древнейшего племенного образования Инь (XVI—XI вв. до н. э.), которое создало вдоль русла Хуанхэ древнейшую китайскую династию. Затем они оказались разгромлены одним из племен, и их остатки, как гласят предания, переселились далеко на Запад, в район современной Центральной Азии, в Синьцзян. Здесь они создали загадочное царство Лоулань, которое может

быть, в легендах и выступает как знаменитая Шамбала и о котором мы подробно еще расскажем в другой части книги.

Здесь же заметим интересную подробность: в символике Лоуланя нередко встречаются солярные (солнечные) символы. Так, в местечке Гумугоу, в Синьцзяне, были обнаружены шесть захоронений, отмеченных эллиптическими фигурами с семью лучами, которые можно идентифицировать как символ солнца. Расположение могил таково, что они также образуют собой солярный символ. Все захороненные — мужчины, тела расположены головами на восток. Примечательно, что схожие солярные символы можно обнаружить среди индейцев Центральной Америки. Это подтверждает версию о тесных контактах жителей Центральной и Восточной Азии, с одной стороны, и населения Центральной Америки в глубокой древности. Предположительно, протокитайцы могли посещать Центральную Америку еще во II тыс. до н. э., либо жители Китая в результате войн и природных катаклизмов откочевали на американский континент еще в ту пору, когда Азия не было отделена от Америки Беринговым проливом.

Придя в Америку, они принесли с собой многие культы и верования. Естественно, в течение столетий и даже тысячелетий они заметно трансформировались, но все же до сих пор прослеживается множество «родственных черт» между культурами Древнего Китая и

Мезоамерики. Это и способы изготовления керамики, и рисунки на древних сосудах, и декорирование кувшинов.

В мезоамериканской культуре, особенно в регионе, где проживала народность майя, широко использовались ромбовидные и спиральные узоры с прямыми или едва закругленными углами (но не окружности, как в других культурах), которые являются важнейшей частью декора культуры майя, инков и ацтеков. В этих культурах вообще нет прямых углов — даже жилища изображаются округлыми. Сложная «плетенка» узора составляет важнейшую характерную часть местной культурной традиции. Она видна везде — в убранстве домов, в вышивке одежд, в древних изображениях на камне.

Но практически такой же узор мы встречаем в культуре Древнего Китая, начиная с I тыс. до н. э., а в ряде случаев — и раньше. Но это — не просто узор, это изображение странного существа, проглядывающего из сочетания закругленных и волнообразных линий.

Основным «героем» на древнекитайских изображениях было существо, которое обычно именуется «тяоте». Это слово переводится как «обжора», поскольку чаще всего он изображался с огромным или широко раскрытым ртом. В точности не известно, как он назывался в древности, само это название — позднего происхождения. Не известно даже, что

конкретно он обозначал, но так или иначе он встречается практически везде. Даже лица полумифологических животных являются трансформацией образа этого тяоте. Это может быть птица или змея с человеческой головой, это может быть крышка сосуда в виде головы или даже сам кувшин в виде тела тяоте. Он — везде: на любом изображении, барельефе и росписи. Его нередко сопровождает т. н. «громовой узор» — предположительно языки пламени, которые как раз и составляют этот ромбовидный и спиралевидный узор.

Постепенно тяоте «растворялся» в узоре: его лик как бы вписывался в фигурные линии на кувшинах, сосудах, на стенах домов. Даже сегодня из многих китайских декоров на нас смотрят широко раскрытые глаза тяоте, хотя чаще всего это уже не замечается современными китайцами.

Очевидно, что это и был высший дух Древнего Китая либо обобщение целого ряда духов и духовных сил. Тяоте — это и дух, и шаман, надевший маску во время исполнения ритуала. Чаще всего изображение тяоте — это и есть не «рисунок духа», а изображение мага либо в маске, либо с татуировкой на лице. Татуировка лиц и тел, которая буквально сплошным образом покрывала человека и как бы скрывала человеческую сущность и обнажала духовную, встречается как в Древнем Китае, так и среди американских индейцев. Харак-

терно, что дольше всего традиции сплошного татуирования лиц сохранились именно на юге Китая, в царстве Чу, куда, вероятно, и откочевала часть разгромленных «краснокожих» жителей. И здесь же дольше всего сохранялись традиции шаманизма и медиумизма.

Масочные танцы, практически в точности воспроизводящие тяоте, сегодня можно встретить в Тибете во время традиционных ритуальных праздников нам. Но почему именно в Тибете? — разве эта культура не являлась в древности автохтонной, самостоятельной и независимой от китайской? Но, как увидим ниже, древнейшие традиции добуддийского Тибета во многом схожи с индейскими.

Особенно много «родственных черт» между культурой Китая эпох Шан и Чжоу и Мезоамерики мы можем встретить на территории западной и Северо-Западной Мексики.

История развития территорий современной Западной Мексики вообще заметным и не очень понятным образом отличается от развития в древности других регионов Мезоамерики. Здесь, например, не сложилась знаменитая календарная система, отраженная на многочисленных круглых каменных календарях, которая стала едва ли не «визитной карточкой» развития этих районов в древности. Многие специалисты спорят о том, существовали ли вообще широкие культурные и политические связи Западной Мексики и других древнейших культур Мезоамерики — напри-

мер, ни в архитектуре построек, ни в сакральных ритуалах этого непосредственным образом не прослеживается. Регион оказался по каким-то таинственным причинам отделен от внешнего мира — мира, где происходили глобальные перемены, менялись культуры, шли войны. Более того, стремительный рост культуры ольмеков и ацтеков, которые процветали буквально по соседству, скорее всего не затронули Западную Мексику. Разумеется, это не означает, что не было никакого культурного обмена или влияния (например, многие керамические изделия явным образом несут общие мезоамериканские черты), просто оно не было столь явным и очевидным, каковым, казалось бы, должно быть в силу своего географического соседства.

Самые ранние задокументированные находки в этом регионе происходят из так называемого комплекса Капача в центральном мексиканском штате Колима. Они действительно очень древние и по сути меняют взгляд на Мезоамериканскую культуру как на культуру молодую, позднюю. В Колима были обнаружены различные погребальные фигурки из терракоты, которые доказали удивительную древность этой культуры. Радиоуглеродный метод показал, что все эти артефакты можно датировать 1500 г. до н. э. К нашему удивлению, это совпадает с той датой, когда полубогендарный китайский правитель Юй должен был совершить свое путешествие «за моря» и

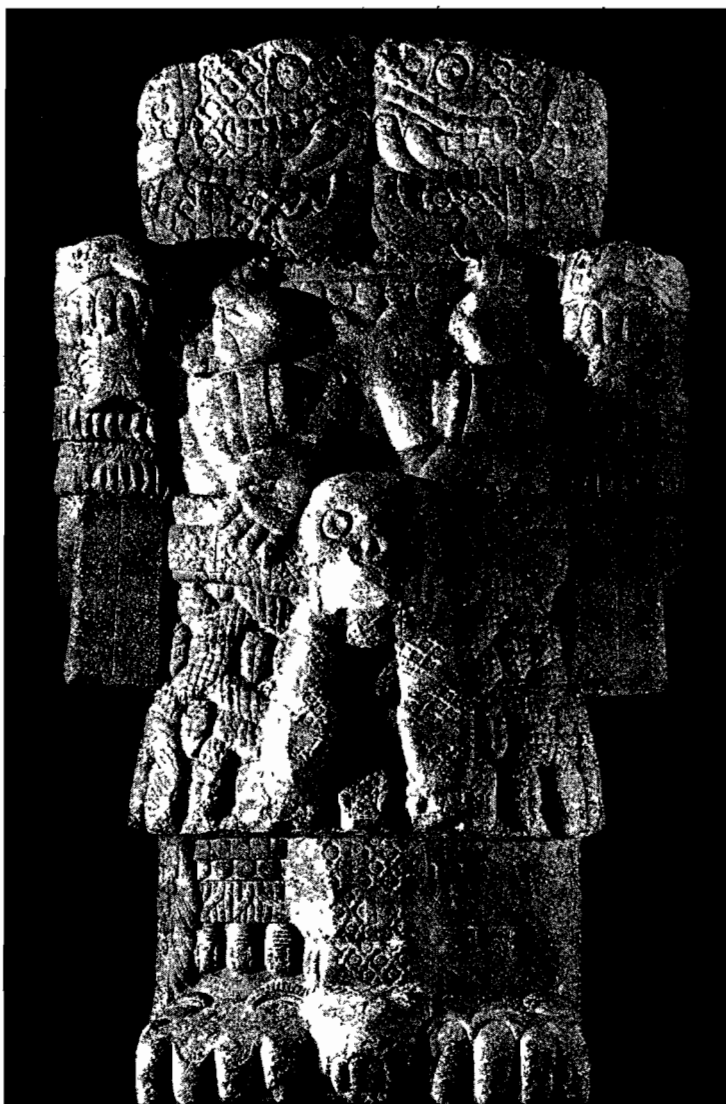
на основе этого составить описание далеких земель, которые, как гласит традиция, и нашли свое отражение в китайском «Каноне гор и морей» («Шаньхай цзин»). Но, может быть, это просто совпадение, учитывая к тому же и полуполюгендарный характер самого Юя?

Но давайте внимательно посмотрим на сами погребальные находки, обнаруженные в Колима и других районах Древней Мексики, — в Джалиска, Найрите и других. Вот перед нами странное животное, похожее на безволосую собаку с человеческой головой. Само лицо этой собаки по своим антропологическим чертам соответствует находкам черепов древних поселенцев Западной Мексики — и здесь мы вряд ли обнаружим что-нибудь необычное. Необычно другое: точно такие же мотивы встречаются в Китае в династии Шан. Небольшие фигурки животных с человеческой головой обретали в Китае вид змей, драконов, человекообразных птиц и тигров. Все это — отражение «масочной культуры», культуры переодеваний и сокрытия лица, когда маг и шаман обряжался в животное, дабы подчеркнуть свой промежуточный статус.

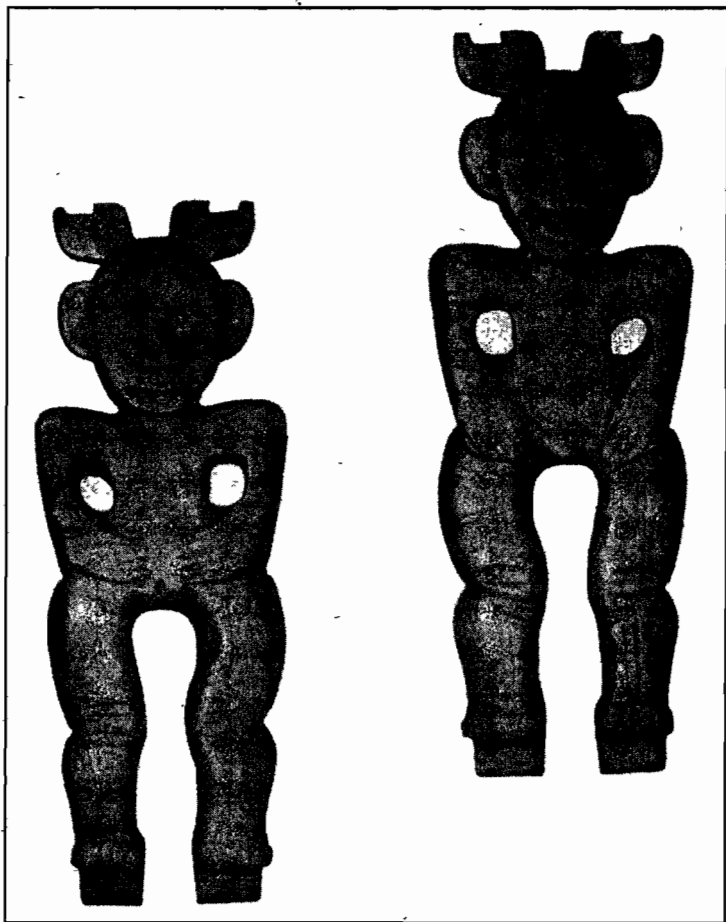
Характерно и то, что мексиканские фигурки, также как и китайские, составляют часть погребального культа и найдены именно в погребениях. Это заставляет предположить, что передала нами — не просто абстрактные монстры, а перевозчики душ в царство мерт-

вых, точно такие же, какими служили птицы и драконы в Китае. Изображений таких животных-оборотней, выполненных из красноватой глины, немало.

А вот китайская параллель — погребальная скульптура в Китае, которая постепенно превратилась в особый вид настоящего магического искусства. Погребальная утварь была представлена десятками различных фигурок и композиций, выполненных в максимально реалистичной манере. Такие вещи получили название минци — «народные изделия» — и встречались тысячами в погребениях. Слуги и танцовщицы, музыканты и акробаты, возницы и чиновники — все оказались выполненными в виде бронзовых или терракотовых погребальных фигурок. Здесь можно увидеть сцены пиров, танцев, изображения дворов, домов и колодцев — это был настоящий мир в миниатюре, который помещался в погребение и тем самым как бы переносился вместе с душой умершего в мир иной. Погребальная утварь помещалась не только в могилы состоятельных чиновников, но и людей рангом ниже, и поэтому здесь нашли свое отражение и реалии деревенской жизни: амбары для зерна, печи, загоны для скота, свинарники и даже модели крестьянских домов. Например, в могилах китайской провинции Сычуань обнаружены десятки эстампов на глине, изображающих повседневный быт крестьян и чиновников: охота на гусей, сбор урожая, перетирание соли и

Богиня Коатличе без головы в переплетении змей

Парные нефритовые фигурки из китайского погребения Фу Хао

многое другое. Одним из самых классических изображений считаются фигурки акробатов, демонстрирующих свое мастерство перед правителем или видным аристократом.

А вот погребальные изображения из совсем другого региона мира — из Найрита в Мексике. Основные герои здесь — игроки в мяч. Они разделены на две команды по три-четыре человека, а зрители с увлечением смотрят на игру. Здесь, как и в китайских изображениях, нет никакого символизма — все предельно реалистично и подобно древней «фотографии». Это просто мини-матрица нашего реального мира, которая просто перемещается в мир иной со всеми чувствами и переживаниями, написанными на лицах участников этих сцен.

Как видим, и в Китае, и в Мезоамерике древние мастера могли блестяще передать и динамику движений, и полноту чувств, и глубину сцены. И поэтому в отдельную группу можно выделить те фигуры, которые очевидным образом представляют собой явно символические образы. Их пропорции нарочито искажены, движения неестественны. И в Китае, и в Мезоамерике обычно это пара — мужчина и женщина, чьи изображения, как предполагается, помещались в могилы супружеской пары. Поразительным образом у них искажены черты лица. Например, искусственно увеличен нос, уши, подчеркнуты половые органы — именно таковы парные фигурки из Найрита. Точно такие же парные фигур-

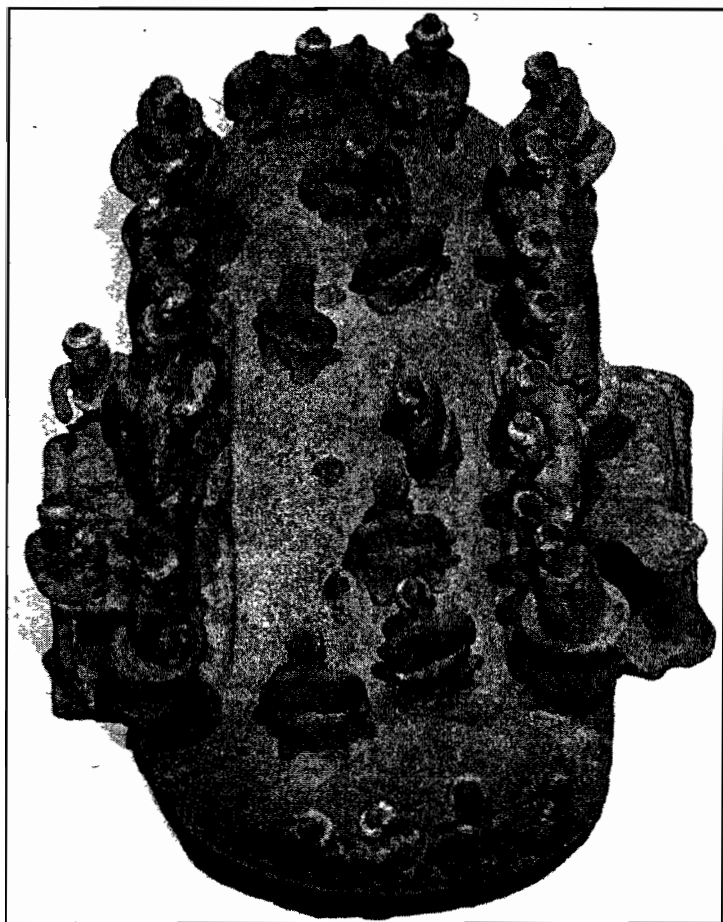

*Погребальная скульптура акробатов.
Китай, II в. до н. э.*

ки, в основном из нефрита, встречались и в древнем Китае, и у них таким же образом намеренно нарушена пропорция туловищ. В известной степени даже позиции, в которых стоят эти парные фигурки, схожи: они стоят с широко расставленными ногами, что объясняется не только утилитарным стремлением сделать фигурки устойчивее, но и намеком на их детородные функции.

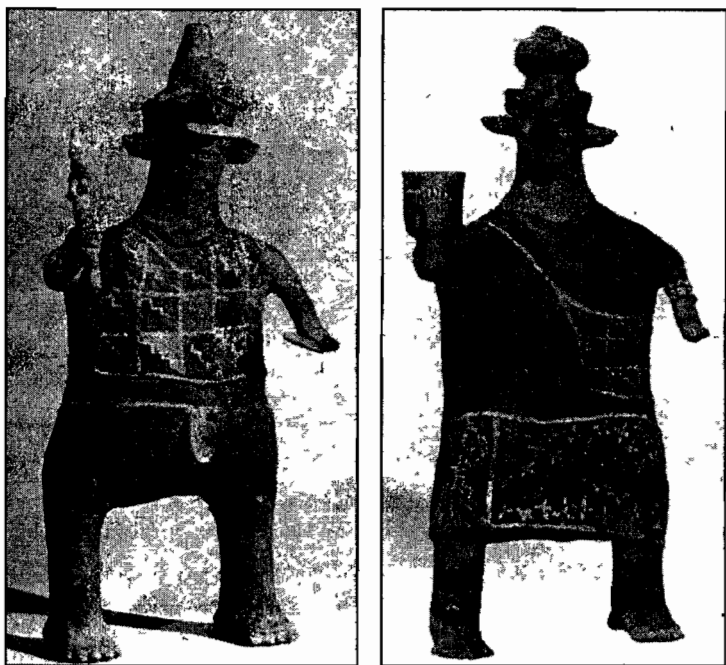
Так значит, все это — не только совпадения. Ведь здесь прослеживается не только общность культурных форм, например, узоров и архитектуры, но даже верований! И значит ли это, что китайцы когда-то принесли сюда свои достижения, «подарив» их местным жителям? Не совсем так...

По сути, те, кто когда-то в древности пришел на американский континент с волнами

*Игроки в мяч. Погребальная скульптура
из Найрита в Мексике*

миграции в III—I тыс. до н. э. и были «китайцами»! То есть людьми, которые проживали на территории современного Китая. Но они не были «хуася» — предками современных китайцев. Это была отдельная этническая группа, жившая, скорее всего, в центральной части Китая и расколотая в результате столкновения с «желтокожими» (т.е. с хуася) на несколько групп. Некоторые из этих групп откочевали в течение столетий на американский континент, а за счет нескольких волн

Парные фигурки из Наярита, Мексика

миграции (надо учитывать, что все это происходило в течение столетий!) сложились и различия в той культуре, которую несли с собой переселенцы.

Они принесли с собой многие верования и культурные формы из Китая. Они помнили о своей прародине в легендах и преданиях.

Народу хуася (а в реальности это было множество племен) же достались от «краснокожих» людей многие культурные новшества и верования. Да не от них ли пошел «Канон

*Собака с человеческим лицом из терракоты,
Колима, Западная Мексика*

перемен» («И цзин»), представлявший собой трансформированную систему узелковой письменности — кипу, столь широко встречающуюся у индейцев? Как мы уже говорили, в даосском каноне «Дао дэ цзин» упоминается о «возвращении к узелковой письменности» как символу возвращения к эпохе предков. Но среди китайцев-хуася как раз никакой узелковой письменности не встречалось. Так может, речь идет не о хуася, а о тех, кто жил здесь, на Центральной равнине, до них?

Китайцы помнили о тех, кто когда-то ушел с их территории. Они поклонялись им как мудрым предкам — причем предкам не по крови, а по мудрости, по тому знанию, которое они оставили китайцам. Не исключено, что так называемые великие мудрецы древности, в частности, Фуси и представляли собой наставников-жрецов краснокожего народа. И уж точно им был князь Чию, чьи племена разгромил «Желтый правитель» Хуан-ди, поведший за собой хуася на освоение новых территорий в центре и на юге Китая. Кажется, остатками того народа являются племена яо и мяо, до сих пор проживающие на территории Китая, лица и одежды которых поразительным образом напоминают индейцев Центральной и Южной Америки.

Драконы Теотихуакана

Это — город грандиозный и загадочный. Он по ритуальному строг и по мистически

молчалив. Это — Теотихуакан, лежащий на Мексиканской равнине, который представлял когда-то огромный комплекс ритуальных сооружений, пирамид, построек, четко очерченных улиц. Это — символ величия и расцвета цивилизации поздних ацтеков. Это — знак мирной теократии классического периода развития Мезоамерики между III и X вв. нашей эры. Сам же Теотихуакан возник несколько раньше — приблизительно в 150 г., и именно с этого момента начинается классический период существования Мезоамериканской культуры. Ацтеки помещали здесь развертывания событий своих космогонических мифов, а посещение священного Теотихуакана считалось обязательным паломничеством для многих правителей и жрецов. Именно сюда регулярно приходил для совершения ритуалов последний из великих правителей ацтеков — знаменитый Монтесума II.

Постройки древнего Теотихуакана расположены вдоль двух осей, находящихся под прямым углом друг к другу, и четко ориентированы по линиям север-юг и запад-восток. Вся символика города связана прежде всего с комическими циклами, не случайно одним из первых сооружений, построенных еще до 150 г. (то есть до начала классического периода), была величественная Пирамида Солнца. Приблизительно через пятьдесят лет на оконечности северо-южной оси была возведена Пирамида Луны, завершив тем самым знаме-

нитый ритуальный «путь мертвых» в Теотихуакане.

Даже сегодня полуразрушенный Теотихуакан поражает своим величием и необычностью архитектуры. И одно из самых удивительных сооружений — храм Кецалькоатля, где, вероятно, и находилось место правителя. По фасаду храма, построенного в виде традиционной многоступенчатой пирамиды, мы видим головы и вытянутые шеи змей, как бы вылезающих из стен здания. У этих змей — огромные вытянутые морды, клыки, хищно открытая пасть, их голова находится в обрамлении то ли перьев (символ Кецалькоатля), то ли языков пламени.

Но разве мы не встречали практически те же самые изображения за тысячи километров от Теотихуакана?

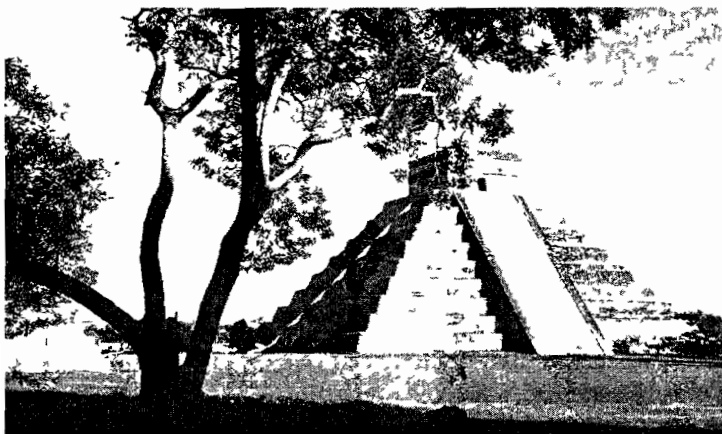
Китайский императорский дворец Гугун в «Запретном городе» в Пекине — символ величия китайского абсолютизма и одно из самых грандиозных мировых сооружений архитектуры. Практически в каждом из его многочисленных дворов мы можем встретить изображения драконов — символа священной императорской власти. Есть здесь и головы драконов, вырезанных из гранита, — и они удивительным образом совпадают с головами змей из храма Кецалькоатля. Сами же изображения в императорском дворце в Пекине воспроизводят значительно более древние изображения драконов, которые можно обнаружить еще в I

тыс. до н. э., причем они обладали все теми же характерными чертами: оскал ядовитых зубов, языки пламени или оперение, которое окружает голову и многое другое. Может даже показаться, что какой-то скульптор просто скопировал китайских драконов из древнейших поселений в провинциях Хэнань и Шаньдун и, даже не внося своего творческого индивидуализма в изображение, просто поместил на стены храмов в Теотихуакане.

Заглянем и в китайские даосские монастыри — обители тех, кто хранят древнюю мудрость общения с духами ушедших предков и знают секреты достижения духовного бессмертия. Практически в каждом таком монастыре мы можем увидеть каменное изваяние черепахи, на которой как бы стоит огромная стела со священной надписью. В сущности, самой черепахи даже не видно — высовывается лишь одна ее голова, похожая одновременно и на чешуйчатую голову змеи, и на оскал мифологического дракона. Само изображение связано с древнейшей легендой о том, как однажды в древности священная черепаха выползла из реки на берег, представ перед первомудрецом Фуси. И он, пораженный, заметил, что у нее на спине есть какие-то знаки — священные письмена. Фуси скопировал их и передал людям, и таким образом возник рисуночный способ передачи священного знания — иероглифика. А значит, и сама черепаха была посланцем из мира духов, которые передали

«Храм надписей» в Паленке, VII в.

Ритуальная пирамида в Чичен-ице

тайные знания людям — именно об этом и напоминают стелы с текстами на спинах черепках в даосских и буддийских монастырях.

Эти головы черепках являются практически точным воспроизведением изображений змей цивилизации ацтеков. Обратим внимание и на другую интересную особенность. Большинство городов древности строились в виде большого круга, и даже городской вал или стена были круглыми (эта особенность сохранилась в облике многих современных городов). А вот Пекин, так же как и Теотикуакан, построен в виде прямоугольника с двумя осями, пересекающимися под прямым углом. Это — очень древняя особенность городской архитектуры традиционного Китая, которая зародилась задолго до того, как возник сам Пекин, по этой же схеме построены древнейшие центры и столицы Китая, например, города Сиань, Пекин, Кайфэн. Если на юге Пекина был возведен Храм Неба (Тяньтай), где император молился об урожае, то на севере существовал Алтарь земли, которые соотносились друг с другом так же, как и Пирамиды Солнца и Луны в Теотикуакане. И хотя на первый взгляд архитектурные формы этих сооружений, находящихся в разных концах земного шара, не непосредственно похожи друг на друга, но при внимательном анализе символики и архитектоники городов и построек они окажутся поразительно схожими!

Вообще разница между изображением змеи и дракона просто ничтожна — например, глядя на древнекитайские изображения, порою сложно сказать, кто же предстоит перед нами. И хотя мы именуем чудовищ на фронтонах храмов в Теотихуакане «пернатыми змеями», они мало чем отличаются от драконов. Достаточно положить перед собой два изображения. Одно — из храма Кецалькоатля, другое, например, из погребения в китайском Маолине, относящееся к III—I до н. э. И мы видим перед собой практически одного и того же монстра: у него изо рта вырываются языки пламени, его хвост загнут назад, на голове у него то ли длинные рога, то ли уши, а на теле располагаются несколько гребней, подобных рыбьим. Перед нами — один и тот же мифообраз, единое представление о воплощении божества.

Вот еще один пример. Облик доколумбовой Америки во многом был представлен многочисленными пирамидальными сооружениями. Именно таким образом возведены величественные ритуальные и погребальные сооружения в Паленке, Тикале, Чичен-ице и других городах тольтеков и майя. Пирамиды эти уступами, сложенными из массивных каменных блоков, поднимаются вверх, формируя собой целые ритуальные комплексы.

Обычно принято сравнивать Центральноамериканские пирамиды с пирамидами Древнего Египта. Казалось бы, это абсолютно

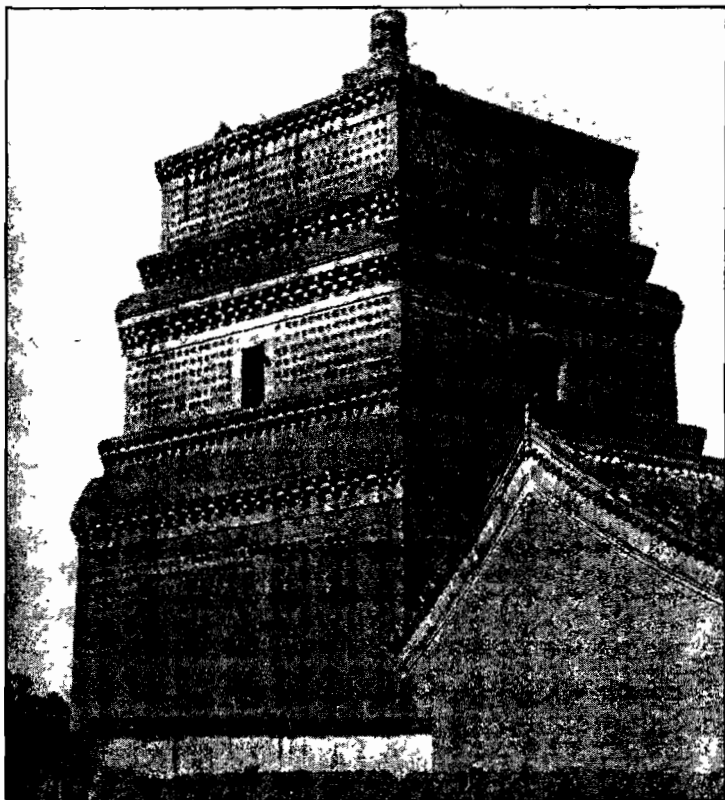
правомерно — кому, как не древним египтянам, были известны секреты сооружения этих сложных построек, причем строго ориентированных по сторонам света. Учитывая, что точный смысл использования пирамид Египта до сих пор не известен, то это прибавляет еще больше тайны к пирамидальным сооружениям по всему миру вообще. Не случайно знаменитый Эрик фон Деникен настаивает на том, что все пирамиды были своего рода укрытиями от различного рода вредоносных излучений во время визитов инопланетян, которые едва ли не сами посоветовали людям создавать такие убежища.

Но, если внимательно присмотреться, различия между египетскими и американскими пирамидами весьма велики. Прежде всего, пирамиды майя, тольтеков и других народов все без исключения сооружались уступами или своеобразными «лесенками»: в основе пирамиды лежал большой блок плит, на него ставился поменьше и так далее. Всего пирамида могла насчитывать от 6—8 до 12—15 таких уступов. В Египте же пирамиды строились с покатыми сторонами, и известен лишь один сохранившийся случай — пирамида второго правителя третьей династии Джосера в Саккаре, — построенная уступами высотой в 60 метров и неравными сторонами в 108 и 120 м. Прототипом египетских пирамид и прежде всего пирамиды Джосера, правившего в 2650—2575 гг. до н. э., были усыпальницы-мастабы,

и по сути, пирамида Джосера представляет собой шесть ступеней-мастаб, поставленных одна на другую. Считается, что пирамида Джосера была одной из ранних, если не самой ранней пирамидой древнего Египта.

Есть и другое отличие египетских пирамид от мезоамериканских. В подавляющем большинстве случаев в центре каждой стороны американских пирамид строилась широкая лестница, которая вела на самый верх пирамиды, где сооружалось особого рода навершие, в котором и мог располагаться правитель. Египетские пирамиды — без лестниц и без тронов на вершине. Они в основном островерхие (хотя сегодня большинство вершин снесено временем), и несложно предположить, что египетские архитекторы никогда не планировали, что кто-то будет взбираться на вершину пирамиды. Очевидно, что хотя пирамиды двух континентов на первый взгляд похожи между собой, все же функции у них были разными.

А вот китайские пирамидальные постройки значительно больше похожи на пирамиды ацтеков и других народов американского континента. Те китайские пирамиды, которые мы видим сегодня, — многоступенчатые, вытянутые вверх пагоды — результат влияния буддизма на китайскую культуру, и, конечно же, лишь обладая хорошо развитым воображением, можно представить, что именно они каким-то образом связаны с мезоамериканскими постройками. Но, впрочем, этого и не

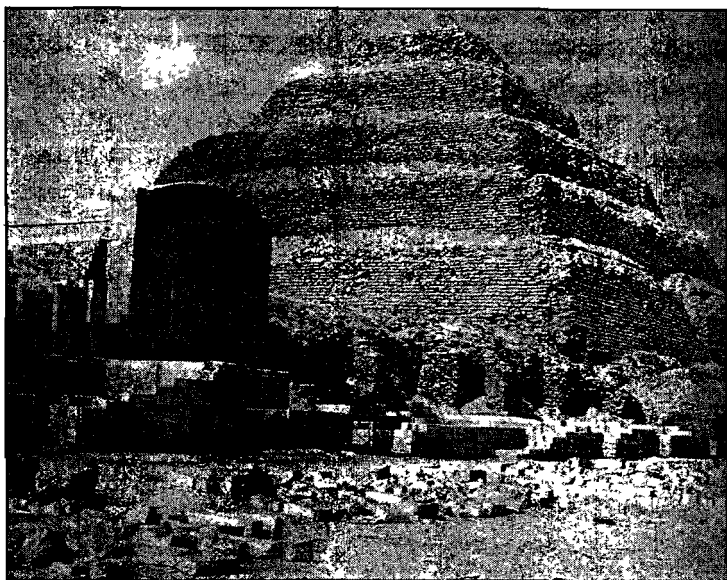
*Сторожевая башня в древней столице Китая
Кайфэне воспроизводит архитектуру древнейших
китайских пирамид*

стоит делать: до сих пор многие постройки таких городов, как Кайфэн, Сиань, Лоян, в разные периоды являвшиеся столичными городами Китая, воспроизводят в своем облике те древние пирамидальные сооружения. Да и многие буддийские пагоды и ступы построены по древнекитайскому «ступенчатому» образцу. Именно он, как кажется, и был воспроизведен среди ацтеков.

Однако не только китайцы, но и современные тибетцы похожи по своим культурным формам, традициям и обычаям на жителей Центральной Америки. Пройдитесь по лицам современной тибетской Лхасы и, скажем, пригородов Мехико — и вы с удивлением заметите поразительную схожесть костюмов, лент в волосах, сочетания цветов в платьях, узоров на шляпах и поясах. Лица — даже лица! — вам покажутся знакомыми. И это не случайно: по одному из предположений, именно в Тибете поселились остатки тех племен, которые, будучи вытеснены из Центрального Китая, отправились на американский континент.

Следует учитывать, что все эти схожести сегодня в значительной степени сглажены буддизмом, который пришел на Тибет в VII—XII вв. Но добуддийская традиция — религия Бон или Бон-по — в своих формах поклонений духам имеет много схожего с ритуалами индейцев кечуа.

Схожесть Бон-по и ранних культов Мезоамерики проявилась, в частности, в особом

*Пирамида Джосера сооружалась в три этапа
путем составления масштаб одну на другую*

культе мертвых, который выражался в поклонении черепам, изготовлении из черепов ритуальных масок, орнаментировании черепов пластинами из драгоценных металлов и камней. До сих пор любой человек, у кого хватило терпения добраться до многочисленных монастырей вокруг тибетского города Лхасы или в районе Шигацзе, бывает нередко поражен огромным количеством человеческих черепов и костей, нередко богато орнаментированных и украшенных. Это — часть традиции тантрического буддизма, часть которой пришла из древнейших бонских культов и которая пре-

дусматривает «преодоление» зависимости духа человека от тела. Например, в тантрической традиции практиковались совокупления на кладбищах, различные эксцессивные культы.

И точно такие же формы поклонения чертам и человеческим костям мы встречаем в центрально-американских культурах. Также, как и в Тибете, костюмы божества, в которые обряжались шаманы, а позже и ламы во время ритуальных танцев, делались из человеческих черепов. Вглядимся, например, в часть ритуального костюма, в котором ацтекский шаман изображал божество Тецзатлипочу. Это — настоящий выделанный человеческий череп, сплошным образом, как мозаикой, покрытый обсидианами и золотистыми колчеданами.

Мы можем наблюдать и поразительное совпадение между тибетскими ритуальными масками и масками майя (позже они были повторены и в культуре ацтеков). Например, в «Большом храме» Тэмпло Майор были обнаружены десятки масок и масок-кувшинов в виде изображения духа Глалока с клыками, огромными глазницами — практически точное воспроизведение тибетских ритуальных масок для праздника Чод. Примечательно, что в обоих случаях речь идет о божествах или демонах из подземного мира.

Древняя китайская культура — это культура бронзы, бронзы массивной, но по-своему изящной и страшной — бронзовые ритуальные сосуды, предназначенные в основном

*Орнаментированный человеческий череп,
часть ацтекского ритуального костюма*

Ритуальный человеческий череп, Тибет

для жертвоприношений. Обычно такие сосуды представляли собой округлую полость на четырех ножках, покрытых завитками узоров. Особый интерес представляет крышка сосудов: она венчает изображение головы странного божества или духа, причем эта голова и служит рукоятью для снятия крышки. По сути, сам сосуд представлял собой «тело» божества, крышка — его «голову», и таким образом, наливая в сосуд соматический напиток, кровь или накладывая в него пищу, древние китайцы во время ритуала как бы «кормили» самого духа. Затем содержимое сосуда поедалось магом или шаманом, который проводил ритуал, или разделялось между людьми. Здесь также присутствовал особый символизм этого действия: пища, которая находилась «внутри духа», поедалась и людьми, и таким образом духи и люди через поглощение единой пищи или напитков устанавливали связь между собой.

Но вот, перенесясь совсем на другой континент, мы с удивлением обнаруживаем точно такие же сосуды с крышками в виде головы духов! Здесь совпадает практически все: ракурс самой головы, форма шеи, прическа на голове. Так же, как и в Китае, такие сосуды у ранних майя представляли собой тела самих духов и были выполнены в виде треножников (кстати, черта весьма характерная для китайских бронзовых сосудов). Вот перед нами сосуд, относящийся к раннему классическо-

Треножник из погребения в Тикале, культура майя

му периоду майя, к IV—V вв. из усыпальницы одного из правителей, обнаруженный в Тикале. Это треножник с округлым «туловищем» и крышкой в виде головы какого-то духа или божества на длинной шее.

Культура маски, культура сокрытия истинного лица и подмена его ликом божества вообще характерна для культур, где основную роль играет маг, медиум или шаман. Это не только маска, одеваемая во время ритуального танца, но и маска, которая накладывается на лицо умершего. Такие же маски, богато украшенные раковинами или пиритами, встречались и в Теотихуакане.

В ранний постклассический период такие маски в виде рогатых черепов использовались шаманами на севере Веракруза среди хуацтеков — народности, которая по своему языку была близка к майя, однако, когда-то отделившись от своих прародителей, обрела самостоятельные культурные черты. Именно среди хуацтеков процветал культ крылатого Кетцалькоатля, а также изображения шаманов, представленных в виде духов смерти. Для этого используется маска в виде черепа (или сам выделанный череп?), вокруг головы делалось округлое оперение.

Подобные же «лики смерти» — маски из черепов использовались среди ацтеков. Вообще культура смерти, культура общения с духами предков как с каким-то параллельным миром — характерная черта Мезоамер-

Слева — китайское изображение прародителей людей Фуси и Нюйва (II в. до н. э.). Справа — предки майя, IV—V вв., изображение из Тикали

риканской цивилизации. Вокруг этого и построен как таковой культ ацтеков и народов, что были связан с ними. Все их духи — существа устрашающие, вызывающие ужас. И вместе с этим именно они, по преданиям, и являлись предками либо конкретных племен, либо всего народа. Смерть и порождение здесь идут параллельно. И именно такова была суть культа и в древнем Китае эпохи Шан и Чжоу (XVI—II вв. до н. э.) и в древнем добуддийском Тибете.

Вглядимся в лик богини Коатличе. Ее огромное каменное изображение было найдено испанцами в конце 1790 г. и вызывало у многих безумный и безотчетный ужас. Вокруг него происходило столько таинственных событий,

Маска Тлалока из Темпло Майор, культура ацтеков

видений, что его было решено вновь закопать, дабы больше страшная богиня не влияла на людей. Ей приносили кровавые жертвы, ее изображение было украшено драгоценными камнями, золотом и буквально целиком вымазано человеческой кровью.

Это — прародительница всего рода ацтеков и символ смерти и одновременно защиты всего рода. Ее фигура предстает опутанной змеями. У нее даже нет головы (по легенде, она была отрублена), и она как бы заменена головами двух змей, что, как считается, символизирует потоки крови. Еще одна змея выползает из ее лона, символизируя одновременно и месячные, и пенис.

Примечательно, что змеи, которые опутывают богиню, практически в точности соответствуют ранним изображениям китайских драконов. Строго говоря, ранние китайские существа лун, которых и принято переводить как «дракон», и являются змеей с четырьмя ногами, утрированными клыками и иногда то ли рогами, то ли ушами. Существа-лун являлись одновременно посланцами из царства мертвых и шаманами, обряженными в маски этих существ и обладающими мистической силой управления судьбами людей.

Образ Коатличе связан прежде всего с самим зарождением ацтеков — она и является праматерью этого народа во многих космогонических мифах ацтеков. По легенде, когда-то давным-давно Коатличе была храни-

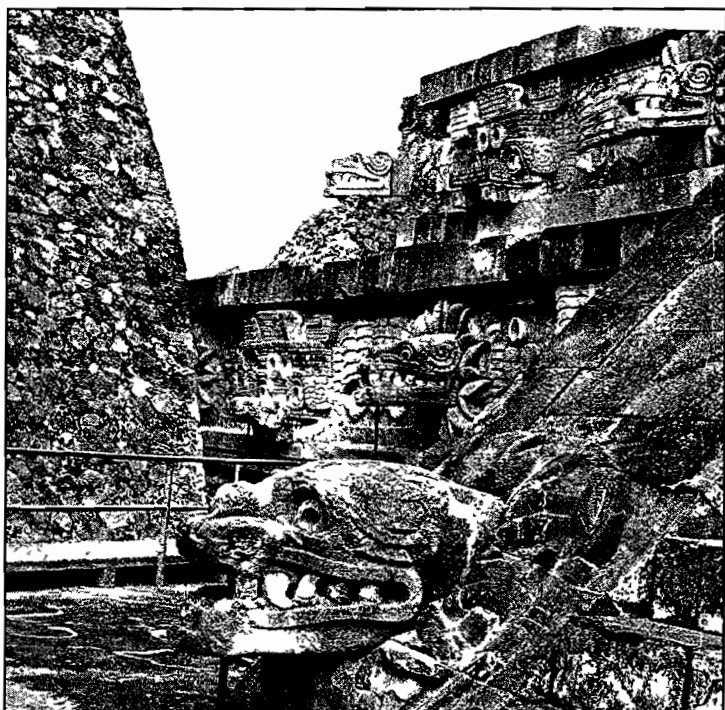
тельницей небольшого алтаря у поселения Тула у подножия горы, что назвалась Коатпек — «гора змей». Таким образом, по сути она являлась шаманкой, что вообще было характерно для древних культов, где именно женщины, будучи существами более восприимчивыми и психически неустойчивыми, играли ведущую роль в общении с духами и в культах медиумизма. Однажды она нашла небольшой шарик из перьев (перья — символ богов, типа Кецалькоатля и Хуитцилопочтли) рядом со своим алтарем и засунула его себе в лоно. И именно после этого она стала беременной Хуитцилопочтли. Однако ее дочь, обуреваемая ревностью, составила против нее заговор, подговорила нескольких убийц, и те отрубили Коатличе голову. И в тот момент, когда голова падала с плеч жрицы, из нее и появился Хуитцилопочтли, который покарал всех врагов. Он и стал считаться прародителем всего рода ацтеков.

А вот китайское предание про зарождение рода Шан — того племенного образования, которое и пришло на Центральную китайскую равнину и создало китайскую цивилизацию.

Однажды, прогуливаясь, девушка Цзянь-ди подняла голову вверх, и ей в рот упало яйцо некой птицы, которая на самом деле была воплощением священного духа. Цзянь-ди забеременела и родила от сокоупления с духом священной птицы первого правителя народа Шан-Ци. История эта встречается во многих

источниках с небольшими вариациями. Так, «Бамбуковые анналы» («Чжушу цзинянь», ок. II в.) рассказывают, что Цзянь-ди в день весеннего равноденствия отправилась приносить жертвы духу-свахе, дабы обрести себе мужа. Тут прилетела некая Пурпурная птица, держа в клюве яйцо, и бросила его вниз. Цзянь-ди схватила его, положила в рот и проглотила. Через какое-то время она рассекла грудь, в результате чего родился Ци — предок всего рода.

Конечно, эти предания далеко не во всем совпадают. Следует учитывать, что у ацтеков в центре поклонений стояли крылатые духи в перьях — поэтому ацтекская праматерь вводит в себя шарик из перьев. А китайцы считали птиц перевозчиками душ в царство мертвых и воплощением духов предков — поэтому китайская праматерь беременеет от яйца птицы. Но и в том, и в другом случае речь идет о неких крылатых и оперенных символах духов предков — ведь и в том, и в другом случае фигурируют птицы-оборотни. Для Китая «священная птица» (сюань няо) отнюдь не соответствует некой средней зоологической птице. Это прежде всего представитель загробного царства, который благодаря своей способности быстро перемещаться по воздуху и выполняет функции связующего моста между двумя мирами. Точно так же и мезоамериканские «пернатые божества» выступали в виде посланников из иного мира. И они поразительным образом

*Изображения змей (драконов?) на стенах храма
Кецалькоатля в Теотихуакане*

Ацтекская чаша с изображением драконов

*Погребальная маска
из Теотихуакана*

*Погребальная маска .
из Нюхэляня, Китай*

оказываются похожи не только по способу рождения, но и по внешнему виду.

Обратим внимание и на другую особенность: прародители ацтеков и китайцев не появляются на земле обычным физиологическим образом: Хуитзилопочтли выходит из шеи своей матери после того, как ей отсекли голову, а предок рода Шан выходит на свет после того, как его матери рассекают живот. Как видим, здесь между этими народами много похожего и в архитектуре, и в верованиях, и в представлении о духах, и даже в материальной культуре.

Единый календарь — единые предки

Но — возразят нам — это не более чем внешние совпадения, «похожести», которые можно обнаружить в любой культуре, учитывая, что человеческое мышление развивается схожим образом вне зависимости от континента и эпохи. Это — абсолютно разумное возражение, если не учитывать другого фактора: все эти внешние формы (пирамиды, способы погребений, особенности погребальной утвари) передают какие-то верования, представления о мироздании и космогонии. Мы вполне можем допустить, что архитектура пирамидальных построек и способы изготовления глиняных сосудов в любой стране мира есть просто результат поиска оптимальных форм самовыражения и удобства использования. Значительно сложнее представить, как у людей в разных концах земного шара, формально никак не связанных между собой, возникли одинаковые представления о мироздании и структуре мира. А между китайской цивилизацией и цивилизацией доколумбовой Америки они практически одинаковы.

С глубокой древности китайцы считали, что Небо, которое, кстати, является продолжением земного существования человека, но лишь в духовной ипостаси, состоит из нескольких слоев или этажей. Начало этих представлений относится еще к середине 1 тыс. до н. э., а возможно, даже и раньше. Знание об «этажах Неба» считалось тайным, поскольку позволя-

*Каменный календарь (XIV— XV вв.),
обнаруженный в Мексике*

ло медиумам и магам путешествовать в мир иной, встречаться с различными духовными сущностями, в том числе и с духами ушедших предков, приносить оттуда послания для мира людей. Путешествия неподготовленного человека по этим Небесам могло закончиться тяжелым психическим расстройством или даже смертью. Однако со временем такие тайные знания стали выходить на поверхность — они стали встречаться в записанных шаманских речитативах, в ритуальных песнопениях, в духовных трактатах даосов.

Одним из первых о тайной структуре Неба написал мистик и поэт Цюй Юань (IV в. до н. э.), известный тем, что много лет провел в изучении тайных знаний, а в своей поэзии воспроизводил заклинания и речитативы медиумов. Он происходил из южного царства Чу, известного своими шаманскими традициями и тайными ритуалами. В своем сборнике «Вопросы Небу» он пишет: «На Небе — девять этажей. Есть ли тот, кто постиг их? Есть ли тот, кто измерил их?» «Отец китайской истории» Сыма Цянь (I в. до н. э.) в своих «Исторических записках» также упоминает о «девяяти Небесах». Через много веков ему вторит знаменитый китайский поэт Ли Бо (701—762), также получивший воспитание у даосов. В своем стихотворении «Любуюсь водопадами Лушаня» он описывает, как стоит перед водопадом и, восхищаясь его красотой, замечает, что все это «подобно серебристым потокам,

что обрушиваются вниз с девятого этажа Небес». Многие даосские произведения, которые вошли в знаменитый канон даосизма «Дао цзан» («Хранилище Дао»), также говорят либо о девяти, либо о тринадцати небесных этажах, а в ряду случаев даже расписывают, на каком этаже какие бессмертные и святые обитают.

Ацтеки и другие народы доколумбовой Америки, явно не будучи знакомыми со стихами Ли Бо и тем более с даосскими произведениями, также говорят либо о девяти, либо о тринадцати этажах неба. Причем в разных традициях и школах ацтекских и инкских жрецов упоминаются обе эти цифры, причем рассказ о девяти этажах, как утверждает известный писатель и экономист Хосе Лопез Портило, бывший в 1976—1982 гг. президентом Мексики, в своем «Кецалькоатле», относится к значительно более древней традиции. И это абсолютным образом совпадает с китайской хронологией: первоначально упоминалось о девяти небесах, потом возникла цифра тринадцать (в подробности нумерации Небес мы здесь вдаваться не будем, упомянем лишь, что это соответствует самому методу странствия шамана в мир мертвых).

Вероятно, в память об этой традиции и китайцы, и индейцы связывали числа 9 и 13 с различными благопожеланиями, они символизировали удачу, здоровье, рождение детей. Европейская же традиция число 9 не исполь-

зует в этом смысле, а 13 вызывает вообще у некоторых мистический ужас.

У обоих народов сложилось общее представление о некоем «средостении Неба» или центре Неба, которое по-китайски обозначается как дуци. Поразительно, но майя обозначали его очень похожим словом туци, племена отоми говорили о нем как о чикатли, а племена нахауа или нахуатли как о сицегцзонтли. Несложно предположить, что, учитывая трансформацию произношения во времени и пространстве, само понятие центра Неба имело единый исток, и исток этот, скорее всего, лежал в Китае. Центр Неба, по китайским представлениям, находился в провинции Шаньдун в местечке Линьцзи, а индейцы помещали его на территории современного Перу на высокогорном озере Титикака.

Но вот еще одна поразительная параллель — календарь. Календарь — явление чрезвычайно важное в древнем мире, именно по нему строились все сельскохозяйственные циклы, именно по такому календарю определялись моменты ритуальных жертвоприношений.

Народы доколумбовой Америки обладали одним из самых развитых календарей древнего и средневекового мира. В научном мире стали широко известны различные календари ацтеков и майя, выбитые на огромных круглых камнях, описывающие лунные и солнечные циклы, которые с поразительной точностью соответствуют нашим сегодняш-

ним представлениям о движениях небесных светил.

Один из таких календарных камней был обнаружен в 1790 г. неподалеку от города Мехико и сегодня хранится в национальном музее антропологии Мексики. Сам календарь поражает своими масштабами: это — огромный каменный круг диаметром 3,58 метра, толщиной в 73 см, а его вес достигает 24 тонны. Он весь покрыт барельефами, воспроизводящими циклические знаки, которые, как считается, были вырезаны без использования металлических инструментов в XIV—XV вв.

На гигантском диске изображено практически все то, что считалось ценным в священном пространстве древних ацтеков: от божеств и представлений о мировых эпохах до календарных циклов. Диск разделен на шесть концентрических кругов. В центре располагается фигура воплощенного солнца — Тонатиух. У него овальные глаза, широкий нос, приоткрытый рот с высунутым языком, борода. Как считается, высунутый язык символизирует тот факт, что Тонатиух питается человеческой кровью.

Тонатиух — одно из основных божеств в религиозных представлениях народов группы нахуа, в том числе и ацтеков. Он представляет собой солнечное божество пятой, заключительной стадии существования мира, которая базируется на представлении о периодах «пяти солнц». Все четыре эры, которые предшест-

вовали современной пятой эре, характеризовались катастрофами и уничтожением всего человечества. Сам же Тонатиух нередко ассоциировался с орлом, что пересекает небо от восхода до заката, а ацтеки считали его воплощением Хуицзилопочтли. Именно Тонатиуху приносились кровавые жертвы ацтеками, ради него лилась кровь и вырывались сердца. И, как видим, он властвовал и над циклами жизни человека.

Прообраз Тонатиуха есть и в Китае, и мы о нем уже говорили. Это дух, обозначаемый тяоте. У него также огромный рот, широко раскрытые глаза и нередко высунут язык. И ему также приносили человеческие жертвоприношения в древности вплоть до V—V вв. до н. э. И он так же, как и Тонатиух, связывался с образами змей и драконов, на ряде изображений обладает змееподобным телом — здесь параллели просто поразительны. Кровавые поклонения Тонатиуху совершались, конечно, значительно позже. Кажется, древние ритуалы, когда-то придя из Китая, «задержались» здесь на древней стадии развития. И в то время, когда в самом Китае уже отказались от кровавых подношений тяоте, на территории Америки ему еще поклонялись как своему предку.

Вернемся к ацтекскому календарному кругу — и здесь другие его части также во многом апеллируют к китайской космогонии. По второму от центра кругу идут четыре

*Прорисовка календарного камня
и взаимосоответствие его сторон с китайскими
триграммами*

крыла оллина, которые символизируют четыре космогонических эпохи или четыре солнца, что сгинули, или четыре начала (ветер, огонь, вода и земля или ветер, тигр, потоп или проливной дождь и вода). В каждом углу мы видим руки или когтистые лапы Тонатиуха, сжимающего сердца людей, принесенных ему в жертву.

Третий круг, символизирующий месячный цикл, разделен на двадцать равных частей, которые представляют дни лунного календаря, причем каждый из двадцати дней имеет свое обозначение в соответствии с явлением или силой природы. Так, например, первый день — земной демон Ципачтли, второй — ветер, третий — дом и т. д.

Достаточно сравнить традиционный китайский и ацтекский календари, а также события, связанные с календарными циклами, чтобы и здесь встретить прямые заимствования. Например, широко известно, что традиционно китайцы строят свой календарь на двенадцатиричном цикле. Новый цикл начинается через двенадцать лет, и каждому году дается название в соответствии с животным, например, год Тигра, год Дракона и т. д. Пять из двадцати иероглифов ацтекского календаря также передают названия животных: змея, собака, обезьяна, ягуар (тигр), заяц. И все эти животные есть и в китайском календаре.

Четвертый круг представляет собой годовой цикл. Между четырьмя домами или све-

тильниками, которые состоят их трех недель, представленных в виде пяти точек, располагаются десять других недель по пять дней каждая. Таким образом совокупно образуется священный годовой цикл в 260 дней. В разные стороны от этого круга разлетаются стрелы, которые, по мнению известного специалиста Сильвии Гомез Тагл, представляют собой некие районы солнца, расположенные в разных частях Вселенной. Здесь же и иероглиф *Acatl* в третьем круге обозначает 1479 г. — год изготовления каменного календаря.

Внешний шестой круг составлен телами двух огненных змей — страшных животных с широкими ноздрями и то ли языками пламени, то ли иглами на спине. Возможно, они символизируют Север и Юг, а возможно — и двух верховных богов. Не случайно из их открытых пастьей выходит Кецалькоатль (в данном случае это персонификация Тонатиуха) и Тецватлипоче. В любом случае эти два змея поддерживают солнце во время его путешествия по небу.

Как видим, ацтекский календарный камень представляет собой нечто большее, чем просто описание календарного цикла — это особый тип священной схемы развертывания мироздания. Но такие же схемы мы встречаем и в Китае — правда, не в столь очевидном виде. Эти китайские схемы восходят к уже известной нам традиции «И цзина» — «Канона перемен». Восемь фигур из трех линий —

триграмм — располагались по кругу, каждая из которых обозначала направление света. Ацтекский календарный камень также имеет явные указания на стороны света: по пятому внутреннему кругу идут треугольники, четыре больших и четыре малых, направленные от центра. Четыре больших треугольника или стрелы — это север, юг, запад, восток. Четыре малых — это северо-восток, северо-запад, юго-восток и юго-запад.

Примечательно, что ацтекский камень ориентирован своей верхней частью на восток. Точно таким же образом были ориентированы и древние китайские схемы из восьми триграмм: сверху располагалась триграмма Ли, снизу — триграмма Кан, обозначавшие соответственно Небо и Землю. В более поздние эпохи этот круг триграмм оказался повернут, и, как следствие, изменилась и ориентация по сторонам света. Значит, переселенцы из Китая на американский континент принесли с собой самую древнейшую схему, а все дальнейшие изменения их уже не затронули. Кстати, как мы уже замечали, возможно, что сама система выражения некоей информации через круговые схемы и некое сочетание линий принадлежит не китайской цивилизации, а тому народу, который обитал до китайцев на центральной равнине.

Но они не только использовали похожий (по сути, один и тот же) календарь и схемы. Они даже верили в единых предков и изоб-

ражали их одинаково! Так, по древнейшему китайскому преданию людей на земле породили брат и сестра Фуси и Нюйва. Их нередко изображают как существ с головой и телом человека и хвостом, как у змеи. На древнейшем барельефе III—II вв. до н. э., найденном в провинции Шаньдун в храме в Уляне, Фуси и Нюйва изображены со сплетшимися змеиными хвостами. В руках Фуси держит угольник, символ мироустроительной функции.

А вот изображение предков из доколумбовой Америки. Два человека будто парят в воздухе, а их змеиные хвосты также переплелись друг с другом. Правда, в этом случае у людей есть и вполне человеческие ноги, а змеиные хвосты и тела скорее представляют собой какую-то накидку. Впрочем, противоречия здесь нет, ведь и Фуси, и Нюйва не были в действительности людьми-змеями или драконами. Перед нами — традиционный шаманский наряд с хвостом — «хвостатые» фартуки шаманов и медиумов можно часто увидеть как на китайских, так и на американских изображениях. Для нас же важнее другое: оба народа не только представляли себе предков одинаково, но даже и изображали их похожим образом. Трудно не предположить, что они когда-то были связаны в глубокой древности.

Кажется, древняя «нация мудрецов», расселившись с территории Китая и придя на американский континент, не утратил связи с прародиной. И многочисленные китайские

морские путешествия в древности и в средние века — путешествия, казалось бы, в «никуда» и «не зачем» — яркое тому подтверждение.

Кто помог Колумбу?

Тот факт, что китайцы плавали практически по всему миру, открывая для себя все новые и новые земли, не вызывает ни малейшего сомнения. Особенно эти плавания активизировались в XIV—XV вв. во времена правившей в ту пору династии Мин (1368—1644). Пролистав официальную «Историю династии Мин» («Мин шу»), на ее страницах мы обнаружим не только упоминания, но даже краткие описания многих близких и далеких от Китая стран и территорий: Ява и Суматра, Вьетнам и Сиам, Камбоджа и Филиппины, Цейлон и Бангладеш, Индия и Йемен, Аравийский полуостров и Сомали, Могадисио и Европа.

Китайцы не столько «открывали новые земли», как это было принято в европейской традиции (вспомним хотя бы великие географические открытия), сколько осматривали те территории, которые теоретически должны были бы находиться под китайским протекторатом, но в силу обстоятельств еще его официально не признали.

Своими плаваниями широко прославился видный чиновник Чжэн Хэ. В западных книгах как открытие был преподнесен тот факт, что Чжэн Хэ «открыл Америку за 70 лет до Колумба», то есть пристал к американским

берегам на своих кораблях. Этому посвятил свою книгу Гэвин Мендзи — британский инженер по подводным лодкам и историк-любитель, отдавший много лет исследованиям мореплаваний Чжэн Хэ. То обстоятельство, что в специальной литературе факт путешествия Чжэн Хэ в Америку был описан уже десятилетия назад, его не смутило — иначе бы не получилось сенсации. В любом случае в своей нашумевшей и весьма объемной книге «1491 год, когда китайцы открыли Америку» он даже утверждает, что знает, где у берегов Карибских островов затонула часть флота Чжэн Хэ, но точное место не указывает. В любом случае, он привлекает интерес к такой удивительной персоне, как Чжэн Хэ.

Кто же такой Чжэн Хэ — человек, совершивший множество поистине поразительных путешествий, — в своих странствиях он, безусловно, превзошел Колумба и Магеллана? Если Колумба знают десятки миллионов людей на земном шаре, то о Чжэн Хэ известно лишь специалистам, хотя заслуги этого человека весьма велики. Но именно это может явиться прекрасной иллюстрацией китайской истории: формально она открыта и доступна, из-за языковых барьеров, а также из-за массы написанных трактатов разобраться во всех ее хитросплетениях и нагромождениях дат и событий очень сложно. К тому же вся история у нас написана с типично «западноцентричных» позиций. Упомянув

о «великих географических открытиях» и о том, что «Колумб открыл Америку» мы как-то забываем, что за тысячу лет до прихода сюда европейцев на этих землях спокойно обитало местное население. Признаемся — говоря об «открытиях», мы все же имеем в виду, что европейцы «открыли для себя» какие-то новые земли. Причем, как видно, они «открыли» их уже после того, как здесь побывали китайцы.

Чжэн Хэ (1371—1435) был чиновником при дворе династии Мин — последней крупнейшей китайской династии (за ней в Китай приходят маньчжуры, основывая свою династию Цин). Именно в эпоху Мин китайский абсолютизм в управлении достигает своего апогея, именно тогда строится роскошный императорский дворец в Пекине, возводится множество роскошных сооружений, в том числе и новая Великая китайская стена по северным границам Китая. Именно в этот период великая китайская империя, стремясь обозначить границы своего влияния, создает целый флот, который совершает несколько походов, по своим масштабам превосходившим все известные нам европейские плавания.

Возглавляет этот флот Чжэн Хэ. Вот как о нем рассказывает официальная китайская «история династии Мин» («Мин шу»): «Чжэн Хэ был евнухом при дворе династии Мин, построил он всего 1622 корабля и совершил по меньшей мере семь больших плаваний между

1405 и 1430 гг.». Корабли Чжэн Хэ достигали берегов Восточной Африки, в частности, берегов современного Сомали, а также, скорее всего, и Европы — Франции, Голландии и Португалии. В каждом морском походе участвовало, судя по династийной хронике, 27 800 человек и более чем 300 кораблей. В каждом плавании было задействовано 62 больших корабля его флота, каждый из них был длиной почти 145 метров, а шириной — почти 59 метров. Такой корабль нес на себе тысячу человек, превосходя передовой корабль Колумба «Санта Мария» почти в шесть раз.

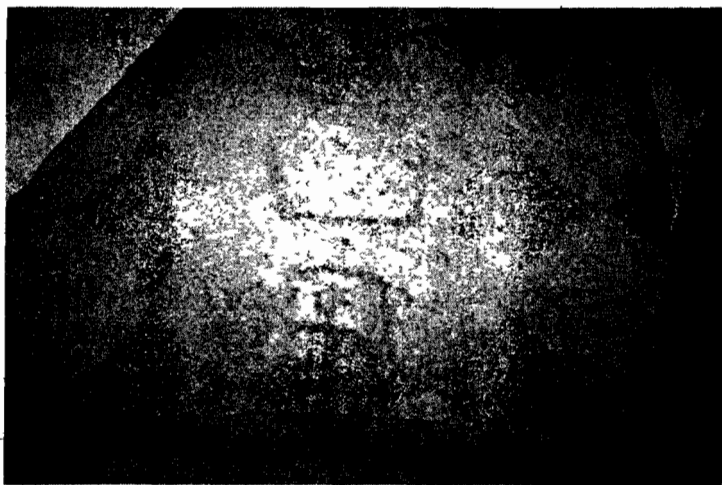
Чжэн Хэ побывал во многих странах, откуда он регулярно привозил очевидные доказательства своего пребывания там, например, из своего путешествия в Африку он привез жирафов и львов — животных, которые нигде, кроме Африки, не встречаются.

Он достиг восточных берегов Африки и, по-видимому, оставил там часть своей команды. Не случайно в современной Кении мы можем встретить людей, которые считают себя исконными кенийцами, но при этом по своему виду значительно отличаются от чернокожих обитателей этой местности. Они поразительным образом похожи на монголоидов, причем тяготеют именно к китайским чертам! Откуда в средние века могли появиться здесь азиаты, если не с кораблями китайских мореплавателей?!

Китайские записки об экспедициях Чжэн Хэ непосредственно ничего не упоминают о

его встречах с европейцами, что может показаться странным. Неужели мореплаватель, достигший Африки и Америки, миновал каким-то образом европейские страны, которые представляли для Китая не меньший интерес, чем два других континента?

И хотя, действительно, никаких прямых указаний на европейцев у историографов Чжэн Хэ нет, встречи с ним все же были — об этом свидетельствует много косвенных упоминаний. Прежде всего проблема заключалась в том, что о многих народах, населявших Европу, китайцы тогда просто не знали.

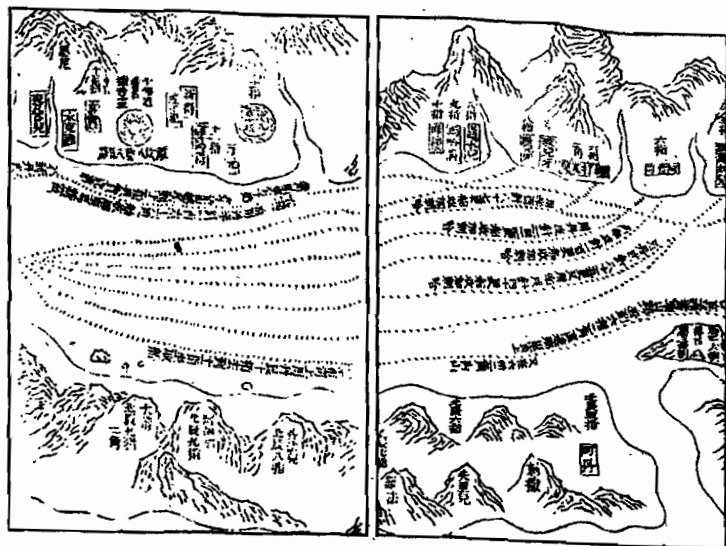

Даже на острове Оаху в гряде Гавайских островов были обнаружены камни со странными иероглифами, напоминающими китайские, например, священный иероглиф «треножник»

Побывал Чжэн Хэ и в некоей стране, именуемой Франка или Фуланькэ. Причем из контекста не ясно, то ли речь идет о стране, называемой Франка, то ли о неких людях — франках. Подробное их описание до нас не дошло, и в точности не ясно, что это за люди или страна. И все же по косвенным свидетельствам мы можем установить, с кем же встретился Чжэн Хэ.

В официальной «Истории династии Мин» есть упоминание об этих «франках»: «Франки оккупировали Малакку приблизительно в 1514 г.». Малакка — это часть современной территории Малайзии и Сингапура. Значит «франки» — какой-то азиатский народ? Не совсем так. В «Истории династии Мин», несмотря на ее официальный высокий статус, много путаницы, особенно в тех пассажах, которые касаются географических описаний. Многие события или страны, которые казались не очень значительными для китайцев, упоминаются лишь вскользь или неточно. Другое дело — описание самой внутренней китайской истории! Здесь масса живописных подробностей, имен, дат, различных версий, подробное изложение семейных связей и точнейшие данные о той или иной местности. «Варварские земли» описывались лишь тогда, когда там встречалось что-то по-настоящему примечательное.

Очевидно, что «франки» находятся где-то в Европе. В «Истории династии Мин» чуть

Навигационная карта, составленная мореплавателем Чжэн Хэ, которая включает более 500 мест, из них 300 — вне китайских морей

ниже говорится: «В 1518 г. страна Франка отправила посланца капитана Мура с данью для императора Мин». Европейское имя уже намекает на то, что все же это не азиатское население. Да и само название, очевидно, тяготеет к Франции. Скорее всего под «Франка» подразумевались территории нынешних Франции и Португалии. Но почему же все таки «франки» — ведь древние франки к тому времени давным-давно исчезли. Ряд современных историков отмечают, что название «франки» указывает скорее всего как раз на португальцев. Объяснялось это тем, что когда Португалия стала устанавливать отношения с империей Мин, она, скорее всего, выступала под именем «Франка» (т.е. Франция) или «франки» (то есть французы), поскольку предполагалось, что Франция является значительно более серьезной страной и будет с большим уважением воспринята Китаем. О «франках» минская администрация узнала от китайских мусульман, которых называли хуэй или хуэйхуэй. Среди хуэй были как арабы, так и обращенные в ислам китайцы, которые рассматривали свое обращение как шанс принять участие в обширной караванной торговле, которую вели арабы по всей Азии. Они и приносили из своих путешествий сведения из других стран — именно хуэй называли всех европейцев франками.

Итак, Чжэн Хэ в начале XV в. встречался по крайней мере с португальцами, а возмож-

но, — и французами. Рядом с «франками» он повидал «заморских рыжеволосых обитателей». Кто они, эти рыжеволосые люди? У них «глубоко посаженные глаза, длинные носы, рыжие волосы и бороды. Они обладают длинными ногами и обычно высоки ростом». Предположительно, это — голландцы. Голландцы узнают об обширных и богатых азиатских землях, скорее всего, от португальцев, и это стимулирует их на снаряжение больших экспедиций в далекие страны в поисках новых рынков. Более чем через сто лет после путешествия Чжэн Хэ в 1550 г. голландцы предпринимают атаку на Филиппины (Люйсун), которые считались империей Мин подвластной ей территорией и по сути — частью большого Китая. И именно отсюда возникает упоминание в «Истории династии Мин» о том, что «Франки оккупировали Малакку в 1514 г.». Безусловно, здесь есть разница в датах, но это — частый случай, когда династийные истории заметно ошибаются в датах.

Строго говоря, Китай в XV в. не знал о существовании таких государств, как Португалия, Испания, Голландия. Китайские историографы оперировали в своих трудах своими терминами, называя народы так, как им было привычно. Существование других государств, конечно же, предполагалось, но для великой китайской империи мог существовать лишь один настоящий правитель, лишь один «Сын

ников в далекие моря за пилюлей бессмертия и буддийских монахов, которые совершали плавания за столетия до Чжэн Хэ.

Вообще Китай отнюдь не был «закрытой страной», не известной другим культурам, как это порою может показаться после прочтения книг о Китае. Китай был страной, открытой для путешественников, купцов, странников. Например, даже римляне знали о Китае, а в китайской провинции Ганьсу были обнаружены останки римских легионеров. В более поздние времена поток китайских товаров на Запад заметно увеличился благодаря росту влияния Великого шелкового пути на азиатско-европейский товарооборот.

Однако путь в Китай, хотя и был разведан европейцами давно, представлял собой лишь сухопутную дорогу через Центральную Азию, Синьцзян и, наконец, поворачивал чуть южнее в Центральный Китай ближе к столичным городам. Это был единственный маршрут, который с некоторыми различиями проделывали все путешественники. И, самое главное, — он был сухопутным, ни о каком морском пути в Китай и в Индию странники не знали. Так откуда, например, Колумб предположил наличие именно морского пути в Индию? Предугадал? Рассчитал? Или узнал откуда-то?

Оставим пока этот вопрос без ответа и зададим другой: знали ли сами европейцы, например, «властелины морей» португальцы и испанцы, о плавании китайского капитана?

Трудно предположить, что столь многочисленная эскадра Чжэн Хэ, бороздившая моря рядом с Европой и Африкой, осталась незамеченной европейцами. Но, как ни странно, никаких прямых указаний на это нет.

Но есть косвенные, которые не менее красноречивы, нежели прямые описания о встречах европейцев с Чжэн Хэ. Вот вопрос: откуда Христофор Колумб узнал о точном маршруте плавания? Ведь трудно предположить, что он плыл наугад без карт, но руководствуясь лишь направлением «на Индию». Скорее всего, целью Христофора Колумба был именно Китай, морской путь в эту удивительную страну, откуда привозили шелка, фарфор. Пристав к берегам Америки, он полагал, что нашел морской путь в Индию — первый пункт своего путешествия, за которым должен открыться Китай. Поразительным образом путь Колумба был прямо противоположен тому маршруту, по которому плавал Чжэн Хэ. Скорее всего, Колумб почерпнул некоторые сведения от членов экспедиции Чжэн Хэ. И сама идея достичь Индии, а затем и Китая морским путем пришла от китайских мореплавателей — именно им мы обязаны «открытием Америки Колумбом».

Изобрели ли в Китае самолет?

Если полистать популярные книги, издаваемые в Китае, об открытиях далекого прошлого, то быстро станет ясно, что в Китае

изобрели практически все. Причем не только порох, компас, парус, шелк, но даже мороженое и... пиццу. И всем известно, что итальянские спагетти и лазанья пришли также из Китая, будучи привезены Марко Поло и другими венецианскими и итальянскими путешественниками, которые попробовали в XIII–XIV в. традиционную китайскую лапшу. И сибирские пельмени были взяты у китайцев: считается, что во время развития торговли в районе Кяхты и расположенного напротив нее города Маймаячэна (дословно — «город купи-продай») в XVII–XIX вв. китайцы активно угощали русских купцов своими «цзяоцзы», от которых и пошли русские пельмени. А еще они первыми изобрели способы изготовления зеркал, систему кузнечных мехов и многое, многое другое.

Конечно, сегодня нелегко доказать ни приоритет открытий китайцев, ни обратное. Впрочем, это интересно скорее лишь из любопытства. Но есть и значительно более интересные аспекты в этих открытиях.

Китайцам действительно дано было, вероятно, очень многое. Практически все технические достижения они совершили как бы походя, случайно и даже не заостряли свое внимание на них, вероятно, благодаря именно «заимствованному» характеру этого знания. В принципе Китай, высоко ценя свою культуру, никогда и не умел полноценно использовать всю невероятную мощь мисти-

ческого. Сами китайцы, будучи предельными прагматиками в мелочах, не обращали ни малейшего внимания на крупные достижения. Отчасти это можно понять — всякая мелочь приносит какую-то выгоду ее хозяину, а открытие компаса или, например, составление точнейших карт, знание генетической структуры человека лишь косвенно можно применить «с выгодой».

Постоянно закрадывается мысль о том, что Восток никогда, в сущности, до конца не осознавал, чем владеет или что ему досталось в наследство от предыдущей цивилизации. Практически все удивительные открытия предстают перед нами в виде мифов в столь закодированном виде, что преодолеть эти барьеры можно лишь с большим трудом. Вспомним хотя бы известные случаи с возможным описанием ДНК—РНК и точными картами Америки. За неимением достаточного места приходится упускать, в частности, рассказы о способах воскрешения из мертвых, беседах с людьми, которые находятся за тысячу километров, и многое другое.

Ряд достижений не может не восхищать своей грандиозностью (для своего времени, конечно) и своей одновременной не востребованностью. Так, оказались до конца не реализованными компас, порох, сложная плавка металлов и некоторые другие явления. Но тем не менее современного человека этими вещами вряд ли поразишь. Нас порой удив-

ляет не столько их суть, сколько то, что открыты они были значительно раньше, чем на Западе, и фактически мы восхищаемся лишь удивительно ранним сроком их рождения. В частности, изготовление металлических лемехов, которые в прямом смысле выковывались в специальных кузницах со сложной системой мехов, более чем на тысячу лет обогнало Запад. Китайский календарь, при всей его мифологичности (а по-другому китайское сознание и не может воспринять его!), был в десятки раз точнее всех известных календарей христианской Европы. Мы редко задумываемся над тем, что сам по себе факт раннего рождения таких вещей малообъясним в рамках тех категорий, в которых мы привыкли мыслить. Говоря проще, «социальные предпосылки» для создания сложнейших математических и биологических схем, которые мы встречаем в древних текстах, на рубеже II—I тыс. до н. э., конечно же, не возникли. И тем не менее все эти вещи оказались даны людям Центральной равнины, которые... не знали, что с ними делать. А поэтому просто по-китайски привычно четко фиксировали в том или ином виде. Целесообразность их была чисто мифологической — просто существовала убежденность, что «И цзин», великая даосская книга «Дао дэ цзин», особые способы сосредоточения сознания несут в себе высшую святость и мудрость. Следовательно, их необходимо сохранять, причем сохранять

даже не для последующих поколений, а вообще — сохранять во времени.

Многие эти достижения порой не поворачивается язык назвать открытиями. В сущности, их никто никогда не «открывал», они просто были «даны», положенным образом зафиксированы и так дошли до нас. Ту мудрость, которая досталась жителям Китая, они умели тщательно, хотя и безотчетно, сберегать.

Наряду с этим встречаются вещи, которые удивляют не столько своим ранним рождением, сколько вообще существованием. Хорошо известно, что практически во всех легендах есть упоминания о необыкновенных полетах по небу. Летать могут как люди, так и духи, как самостоятельно, так и при помощи каких-то аппаратов (ковер-самолет, ступа Бабы-Яги). И хотя подспудно закрадывается мысль, что речь на самом деле идет не о ковре-самолете, но о сложном подобии летающей тарелки, вряд ли найдется смельчак (скорее — безумец), с изрядной долей уверенности идентифицирующий этот сказочный предмет с конкретной формой аппарата. Впрочем, такие предположения можно встретить почти повсеместно в популярной литературе, но это — скорее от недостатка материала для разговора, нежели от серьезных доказательств и убежденности.

Естественно, есть такие упоминания и в Китае, причем не только в мифах — божества, летающие по небу, кажутся нам явлением

вполне привычным, — но в мистической литературе, которая обычно относится к даосской традиции. Мы уже не раз упоминали о даосах, хотя повода более подробно поговорить о них у нас не было.

Целостного даосского учения никогда не существовало, даосизм начал складываться в IV—III вв. на стыке шаманизма, веры в духов и бессмертных небожителей (сянь), гадателей, активно использовавших «И цзин», врачей-травников, магов и других «людей необычайных». Через несколько веков в даосизме начал разрабатываться свой культ, сложная система ритуалов, а главное — многочисленные методы достижения бессмертия или по крайней мере долголетия. Для этого использовались особые «пилюли бессмертия». «Внешние» пилюли получали от сплавления целого ряда ингредиентов, например, серебра, ртути, золота, мышьяка, серы, тяжелых металлов, минералов, органических веществ, например, помета курицы и крови свиньи. Порой на изготовление этого «чудесного средства» уходило свыше десятка лет, а точная рецептура и этапы приготовления держались в строжайшем секрете. Затем пилюля принималась совсем небольшими порциями, и человек «становился бессмертным».

«Внутренняя» пилюля как бы сплавлялась внутри организма в особом нижнем «киноварном поле» (даньтянь), расположенном чуть ниже пупка, а всего таких полей было

от трех до девяти. В данном случае основными ингредиентами пилюли была небесная энергетическая субстанция «ци» (переводится как «воздух», «пневма», «пар»), получаемая в процессе дыхания или питания, и чисто человеческая субстанция «цзин» — «семя». Ци и цзин «сплавлялись», далее эта смесь возгонялась по каналам внутри тела, омывала их и в конце концов после десятка лет сложных медитативных, дыхательных упражнений, помноженных на сложную диетологию, сексуальную практику, получалась «внутренняя пилюля бессмертия».

Но что, в сущности, представляла собой «внешняя» пилюля бессмертия? Если вдуматься в список ее составляющих, то в итоге мы получаем достаточно сильный яд (мышьяк, ртуть, сурьма!). Да, действительно, многие даосы умирали, что считалось избавлением от бренного тела и освобождением семи душ, что живут в человеке, а сами даосы это называли «избавлением от трупa». Правда, существовал и другой эффект — практически все типы пилюль, которых насчитывалось свыше трехсот, представляли собой сильнейшие галлюциногены и наркотические вещества, подобно напитку сомe. Даосские описания того, как «мир трансформируется перед ними», дает достаточно ясное представление об их состоянии. Они взирали на «киноварно-красное небо», на «зеленые воды реки», звук падающей капли становился громче раската грома в

летнюю ночь, предметы расплывались и реяли очертаниями, к даосам приходили духи и подолгу беседовали с ними. Сохранились весьма характерные описания того, что «тот, кто хоть несколько раз ощутит вкус волшебной пилюли, уже никогда не откажется от нее».

И вот в таком состоянии даосы вступали в общение с духами, которые и сообщали им величайшие знания, в том числе и о способах передвижения по небу.

Но не напоминает ли нам все это о полетах на ковре-самолете? Как ни странно, речь, вероятно, идет о вполне конкретном и реальном механизме. Здесь надо отдать должное практицизму китайцев — в ряде вещей они весьма конкретны и немногословны. В одном из классических даосских сочинений магов мы встречаем четкое описание не только какого-то летательного средства, но и его конструкции. В трактате «Мудрец, объемлющий простоту» («Баопу цзы»), принадлежащем магу III в. Гэ Хуну, мы читаем: «А то еще использовали сердцевину финикового дерева для изготовления летающей колесницы. При помощи меча, обтянутого выделанной бычьей кожей, этот механизм пускался в ход».

Летающая колесница — кажется, вполне ясное указание на прообраз самолета. Правда, вторая часть фразы не совсем ясна, но первая окрылила многих сторонников «тайного» знания, которое было известно то ли китайцам, то ли еще их предшественникам.

Начнем с простого. Почему речь идет именно о финиковом дереве? Финики считались священными плодами в даосизме, в частности, людям, которые решили стать бессмертными, советовали постепенно отказываться от приема пищи, в процессе этого питаясь финиками. В конце концов, следовало перейти на питание собственной слюной, которая считалась одним из проявлений волшебных соков организма. Смесь из фиников входила в состав пилюли бессмертия, а топлёная кора финикового дерева до сих пор используется во многих китайских лекарственных средствах, само же дерево считается священным растением древних мудрецов, что оставили человечеству тайные знания.

Финиковое дерево отличается твердостью, плотностью и большим весом, однако из-за своей сучковатости не подходит для изготовления длинных досок, подобно, например, сосне или дубу. Из финика делали обычно короткие предметы, требующие особой твердости, например, деревянные молотки, рукояти для мечей, песты, толокушки и небольшие ступы.

Но о какой «колеснице» идет речь в тексте? Гэ Хун использует слово «чэ», что действительно в современном языке обозначает «повозка», «телега», «колесница». В современном китайском языке выражение «огненная колесница» (хо чэ) обозначает не что иное, как поезд, «паровая колесница» (ци чэ) — обычный

автомобиль. Таким образом, по логике вещей, «летающая колесница» может быть сопоставима с самолетом. Во всяком случае, здесь четко соблюдается закономерность обозначения движущихся объектов для китайского сознания.

Указывается и высота, на которую поднималась «летающая колесница», — выше 40 тыс. ли, то есть около 20 тыс. км. А это уже высота стратосферного полета, причем указанная достаточно точно. Случайность или знание о стратосфере?

Естественно, что в летательный аппарат, поднимающийся еще в III в. на высоту стратосферы, поверить нелегко. Это противоречит... трудно сказать чему конкретно, но здравому смыслу — уж точно. Но и от неоднократных упоминаний «самолетов» в китайских источниках вместе с их описанием уклониться нелегко, а следовательно, мнения ученых по поводу реконструкции странного аппарата серьезно разошлись.

Китайцы издавна научились составлять отменные карты — описания. Это означало, что карта не рисовалась, а «записывалась», подобно тому, как это сделано в «Шаньхай цзине». Создается такое впечатление, что многие вещи записывались как бы по результатам аэрофотосъемки, с «высоты птичьего полета». Естественно, это позволило предположить, что для таких вещей использовалась именно «летающая колесница».

Даосский маг и алхимик Гэ Хун оставил после себя записи о пилюле бессмертия и странных летательных аппаратах

Но за счет чего она летала? Что за странное приспособление в виде обтянутого кожей меча, которое пускало в ход весь механизм?

В тексте речь идет именно о мече (цзянь) — одном из древнейших китайских оружий. Цзянь — прямой, обоюдоострый меч. Его рукоять действительно чаще всего обтягивалась бычьей шкурой, чтобы не скользила рука и не натиралась ладонь. Кстати, эта конструкция рукояти сохранилась и до сих пор. Однако меч, целиком затянутый кожей (в тексте дословно говорится «обернутый»), кажется, нигде не встречается. Скорее всего, речь идет о некоем прямом стержне, штыре, выполненном в виде меча, то есть с небольшим заострением на одном конце и упорной шайбой на другом, что напоминало щиток для руки на мече.

В Китае до сих пор шесты, короткие дубинки плотно обтягивают кожей, чтобы они не ломались при нагрузках. Я сам не раз был свидетелем того, как это делается в деревнях. Выделанную кожу размачивают, а затем обрачивают в нее шест, скрепляя концы кожи суровыми нитками, иногда — из бычьих жил. После этого палку кладут на солнце, кожа усыхает, натягивается и разглаживается, как бы вращая в шест. Такой палкой можно изо всех сил бить даже по камням, не рискуя ее сломать.

Итак, меч, обтянутый кожей, может вполне оказаться каким-то стержнем, предназначенным выдерживать большие нагрузки.

Чисто материалистический взгляд на исторический процесс не позволил китайским ученым согласиться с возможностью существования «летающих колесниц» в древности. Но упоминание о них существует — а значит, его надо объяснять. И здесь важнейшим доказательством против существования «первобытного самолета» стала иероглифическая казуистика. Хорошо известно, что китайский иероглиф может иметь порой до десятка значений, и понять его смысл можно лишь контекстуально. А зачастую мельчайший оттенок в переводе всего лишь одного иероглифа может значительно повлиять на смысл всего текста. Так произошло и с данным загадочным пассажиром.

В древности, в частности — в начале нашего тысячелетия, иероглиф «чэ», который мы здесь переводили как «колесница», в редких случаях мог употребляться как синоним «колеса» или просто «круга». Именно так, в частности, он объясняется в самом авторитетном словаре древности «Шовэнь цзезцы» (III в.): «Чэ» — это обобщающее название для колеса». Там же подчеркивается, что речь идет именно о колесе со спицами, а не о каком-то круге или ободе.

Так, может быть, речь идет не о «летающей колеснице», а о «летающем колесе»? Пускай даже так, что это нам дает?

Китайцы однозначно приписывают себе заслугу изобретения колеса. Археологические данные действительно подтверждают их приоритет — колесо раньше всего появилось именно на Центральной китайской равнине. С той поры его конструкция не сильно изменилась, все древние источники говорят о трех компонентах колеса: втулка, спицы и обод.

В хозяйственной жизни колесо уже с I—II вв. стало широко использоваться в Китае в основном как «водяной двигатель». Спицы превратились в широкие лопасти, само колесо, таким образом, — в крыльчатку. На силе воды и соответственно на основе водяных колес работали мельницы, ткацкие станки и многие другие полезные механизмы.

Если речь действительно идет о колесе, то попробуем понять, что за странный «механизм, подобный мечу», упоминает Гэ Хун. Вероятно, как уже говорилось, это некий оселок, похожий на традиционный прямой меч, на который насаживалось колесо и раскручивалось. Таким образом, речь идет о традиционной китайской лебедке или водоподъемном колесе, и вместо поражающего наше сознание древнего самолета мы получаем мирное хозяйственное приспособление. Правда, сама по себе такая конструк-

ция не только оригинальна, но и, вероятно, может претендовать на пальму первенства в древних цивилизациях. И все же это не так волнует наше сознание, как «летающая колесница».

По реконструкции ряда китайских ученых, на колесе существовали запорные зубья таким образом, чтобы оно могло вращаться лишь в одну сторону.

В общем, приходится согласиться, что рациональная «колесная» версия близка к реальности, но она не объясняет многих вещей. Например, «стратосферных» полетов, точных описаний земли с высоты птичьего полета и многого другого.

Пожалуй, самого главного, что дало толчок многочисленным теоретическим спекуляциям, эта теория не может объяснить. Почему же это «колесо» или «колесница» (как увидим в дальнейшем, принципиальной разницы здесь нет) — летающие? К тому же это описание помещено не в какой-нибудь династийной истории или отчете старательного чиновника, что приехал проверять ход сельскохозяйственных работ и орошения полей, а в мистическом даосском трактате, имеющем больше отношения к «вещам необычным и редким», нежели к мирской обыденности. Хотя водные и ветряные колеса и появились в Китае достаточно рано, все же признаем, что диковинкой, достойной эзотерических трактатов, они не являлись.

Давайте прочтем еще раз уже известную нам фразу, учитывая все, что говорилось раньше, в том числе и мнение рационалистов-скептиков:

«А то еще использовали финиковое дерево для изготовления летающего колеса. При помощи прямого оселка, обтянутого выделанной бычьей кожей, весь механизм пускался в ход». Мы согласились, что «колесница» — это «колесо», хотя чаще всего стоящий здесь иероглиф осмыслялся все же как «телега» или «повозка». Мы готовы признать, что колесо содержало внутри себя лопасти, хотя из текста этого непосредственно не видно и установлено косвенным путем. Действительно, скорее всего речь идет не о «мече», а о некоем его подобии в виде прямого штыря.

И все же нигде нет ни малейшего намека на то, что это — именно хозяйственное приспособление. Зато оно по-прежнему может «летать» — перед нами явное описание вертолета! Представьте себе, как человек, живущий два тысячелетия назад, передаст вам принцип полета вертолета? На что он прежде всего обратит внимание? Конечно же, на «летающее колесо» — пропеллер, насаженный на длинный штырь, который в сознании древнего китайца сопоставляется со знакомым ему прямым мечом.

Признаемся, что у нас не хватит смелости до конца отстаивать эту версию «древнего

вертолета», но она все же ближе к тексту, нежели «водная мельница», и яснее описывает принцип полета, нежели сказка о ковре-самолете.

Обратим внимание на такую подробность — чисто теоретически дойти до принципа полета вертолета значительно легче, чем самолета. Этот принцип становится очевиден, например, в тот момент, когда колесо, раскрутившись, слетает с оселка и поднимается вверх. А вот дойти до мысли о подъемной силе, которая держит в воздухе крылатую машину, значительно сложнее. Конечно, понять принцип вертолетного «колеса» — еще не значит построить работающий механизм, но, учитывая те чудеса, которые проявлялись в китайской цивилизации, многое становится допустимым. Напомним, что когда великий Леонардо да Винчи много веков спустя размышлял о летательной машине, он рисовал ее именно в виде вертолета, а не самолета. Человеческая мысль движется одними дорогами хотя бы в силу одинакового строения мозга, правда, кто-то мог пройти по этому пути за тысячелетия до тебя. Пройти и не оставить следа... Для китайской цивилизации это весьма характерно.

Охота на солнце

Первопредки, что подарили людям знания, судя по преданиям, немало сделали для того, чтобы облегчить их жизнь в суровом мире. В частности, они каким-то образом «отрегули-

ровали солнцеворот». Это оказалось отражено в легендах о том, что когда-то на земле «в период, когда наши предки учились у мудрецов», в небе пылало несколько солнц, и совершенномудрые боги или духи посоветовали людям, как избавиться от них.

В Китае рассказывали, что во времена легендарного императора Яо, принадлежавшего к великим правителям древности, на небе было десять солнц, светивших одновременно. Все растения погибали от неимоверной жары, и вскоре людям стало нечего есть. Но мудрец Яо приказал ловкому охотнику и стрелку из лука (в китайских легендах он фигурирует под именем И) поправить положение. Охотник И отправился на восток, долго странствовал и, наконец, достиг того места, где «рождалось солнце». Своими стрелами он сбил девять из десяти солнц, и на земле установилось привычное нам расписание дня и ночи. Другие же солнца упали в некую «Великую светящуюся лощину». Народ был весьма благодарен Яо за это и избрал его своим правителем.

Заметим, что некоторые исследователи отождествляют «Великую светящуюся лощину», которая описана в уже известном нам «Шаньхай цзине», не с чем иным, как с Великим каньоном в Калифорнии, указывая на большое количество оплавленных тектитов, что находят там.

Не случайно подобные легенды мы встречаем и у индейцев. Инки рассказывали о пяти

солнцах, которые, как-то появившись на небе, разогнали множество злых духов, тревоживших жителей данной местности.

Практически все легенды о борьбе с многочисленными солнцами имеют своим центром Китай, хотя встречаются и на Суматре, где рассказывали о семи солнцах. Тем не менее, похоже, что все это — отголоски китайских преданий.

По тайваньским легендам первоначально на небе было два солнца: из-за этого никто не мог спать по ночам и даже вступать в половые сношения. Наконец мужчина и женщина отправились на край земли, чтобы поразить одно солнце. Сначала они стреляли из луков, но стрелы не долетали. Наконец через несколько дней мужчина поразил солнце стрелой, и из него брызнула очень горячая кровь (отголосок какой-то небесной катастрофы?).

По другим легендам, на Тайване жить с двумя солнцами было так тяжело, что шкуры, в которых ходили люди, уже не могли защитить от сильнейших ожогов.

По индийским легендам, ситуация в мире была еще хуже. Народ сингпо на северо-восточной границе Индии рассказывает, что когда-то на небе было девять солнц. Они палили так сильно, что люди и животные обрели разные оттенки кожи. Семь солнц подстрелил мужественный герой Матхум-матта. Он, правда, попытался сбить и луну с последним солнцем, но в этот момент они были

*Магический охотник Хоу И, который сбил
с неба девять «лишних» солнц*

над Гималаями. Народ каман-миишми, живущий на северо-востоке Индии, рассказывает о том, что в незапамятные времена было четыре солнца, из-за этого ничего не могло произрастать на земле. Народ послал восемь смелых мужчин и с ними двух собак, чтобы уничтожить три солнца. После долгого путешествия на небо (в легендах это синонимично с краем земли) они наконец одолели три солнца.

Народность лолю на юго-западе Китая говорит о семи солнцах и шести лунах, но трактует события несколько по-другому. В многосолнечные времена погода была теплая, и все жили прекрасно. Но вот однажды появился на свет герой Шигар, который как-то весной, оставив своих двух жен, вооружился мечом и отправился смотреть, все ли люди, птицы, звери живут в мире.

Однажды он узнал, что некий питон с Западной горы обижает местное население, и никто не может его одолеть. Он использует свет шести лун для того, чтобы сделать свое туловище толстым, а сияние солнц — чтобы сделать его чудовищно сильным. Сам он не добывал пищи, но требовал, чтобы каждый день ему приносили по одной птице. Наш герой поступил просто — взошел на гору и начал стрелять по солнцам. Он расстрелял все, и лишь последнее взмолилось: «Не убивай меня. Если меня не будет, кто будет дарить миру тепло?»

По разным легендам, луна является либо подстреленным и из-за этого потухшим солнцем, либо малым солнцем, оставшимся после охоты, либо существовала изначально.

Примечательная подробность — практически во всех легендах перед охотой за солнцем люди сажают апельсиновое дерево. Аяла на Тайване рассказывали, что охотники за солнцем брали с собой в дорогу апельсины. Когда они доходили до места, то сажали просо и апельсины, лишь после этого шли сражаться. По другой версии, сайсьяты на Тайване перед боем сажали апельсины и бамбук или только апельсины (ивахо, бунун). Самое поразительное то, что по тексту легенд эти поступки никак не связаны с дальнейшими событиями.

Странные легенды рассказывают о том, как солнце надолго скрылось во тьму. Может быть, это просто затмение? Мифологическая гиперболизация вполне обыденного факта? Интересно и другое — практически все народы Восточной Азии рассказывают одни и те же легенды о пропавшем солнце. В Сиккиме (Индия) исчезновение солнца трактуется следующим образом. Жили когда-то два брата, которые всегда хранили в мире свет и тепло (символы солнца и луны). Но однажды огромная жаба проглотила старшего брата вместе со стрелкой лука. Младший брат покрыл себя черным одеянием, мир стал мрачен, и многие погибли. Наконец летучая мышь громко за-

верещала. Солнце раскрылось, улыбнулось, и снова появился свет.

В Японии как-то богиня солнца Аматерасу, обидевшись на своего брата, спряталась в пещеру. Солнце ушло из мира, стало холодно и темно. Но боги громким шумом сумели выманить обидчивую Аматерасу из ее скита.

Может быть, это только азиатские легенды? Но вот свидетельства из других регионов земного шара. Шасты, что проживали на территории Калифорнии, рассказывают, что солнце первоначально имело восемь братьев, которые могли спалить всю землю, но койот проглотил их и спас людей. Луна тоже имела восемь братьев, которые, наоборот, морозили людей, и те по ночам умирали от холода. Но койот, пришедший с западной окраины мира с острым ножом из камня, разбивал камни, чтобы не замерзнуть, потом прыгнул на девять лун и проглотил их все.

Эта легенда в разных вариантах упорно повторяется у многих народов мира, а это значит, что, вполне вероятно, она соответствует каким-то реальным событиям, произошедшим в древности. Речь могла идти о глобальной катастрофе, взрыве планеты Фаэтон и разлете ее спутников-астероидов, изменении оси вращения Земли, ядерном взрыве (вспомним параллельные места из индийской Махабхараты) и т. д. Но все это в основном недоказанные предположения, недостойные даже того, чтобы стать рабочими гипотеза-

ми. В сущности, используя метод логического познания и научного анализа, мы вряд ли когда-нибудь узнаем, что же произошло на самом деле. Но что-то действительно произошло с «девятью солнцами», в результате чего осталось лишь одно наше светило. Реликтовая память человечества хранит эту информацию в некоем «зашифрованном» варианте в виде легенд и преданий. К тому же столь глобальное явление, как превращение «девяти солнц» в одно, древний человек не мог адекватно воспринять (кстати, не способны это сделать и мы) и, естественно, выразил свое потрясение в единственно доступной ему форме мифа.

Примечательно же то, что это предание попадает в собрание «Шаньхай цзина» наряду со многими географическими и зоологическими описаниями, дополняя тем самым древнейшую «энциклопедию мироздания», которая, как нам видится, оказывается одной из наиболее полных и подробных.

Но согласившись с этим, нам придется признать «недопустимо высокий» уровень развития китайской цивилизации, по крайней мере, уже во II тыс. до н. э. Чтобы составить описания других материков, карты звездного неба, глобальных катастроф, надо, по крайней мере, уметь путешествовать (подчеркну: именно путешествовать, а не кочевать), используя астрономические приборы, наблюдать за небесным сводом и, в конце концов, достаточ-

но адекватно отражать происходящее. О таких малообъяснимых вещах, с которыми все же приходится считаться, как карты морского дна и обратной стороны Луны, и говорить не приходится. Это предполагает типологически иную цивилизацию.

А таковой китайская цивилизация ни в III, ни во II, ни даже в I тыс. до н. э. не являлась. И это мы можем сказать еще более точно, чем то, что, например, «Шаньхай цзин» описывает земли, весьма далекие от территории Китая, а «И цзин» соотносится со сложнейшими математико-пространственными представлениями. Неувязка явная, но археологические находки явно свидетельствуют о достаточно долгом и поэтапном становлении китайской материальной культуры, начиная с примитивных орудий труда и горшков II тыс. до н. э. Трудно совместить в сознании эти по-детски простые горшки и величайшие знания о генетической структуре человека, математических и нумерологических рядах, географических открытиях.

Остается предположить только одно: все это сделали не китайцы. Точнее, не та китайская цивилизация, которая сегодня населяет территорию от берегов китайских морей до гор Тибета.

Параллельная цивилизация, связывающая воедино Дальний Восток и Америку? Более ранняя культура, от которой до нас дошли лишь отголоски в виде легенд и зашифрован-

ных кодов в книгах, которыми мы не умеем пользоваться? Древнейший и необычный народ, ушедший с исторической арены, но на знаниях которого родилась китайская цивилизация, используя незаметно для себя «заимствованную мудрость»?

ГЛАВА 2

РОГАТЫЕ ПРЕДКИ

Потерянная прародина китайцев

У каждого народа есть свои предания о первопредках — мудрых и справедливых правителях. Но лишь, наверное, у китайцев эти предания прописаны буквально с биографической точностью.

В китайских преданиях рассказывается, что первые мудрецы и правители жили на китайской равнине по меньшей мере 7—8 тыс. лет назад. Более того, многие хроники указывали буквально точную дату жизни Фуси, Хуан-ди и других великих правителей Китая.

Долгое время в западной науке XVII—XIX вв. не очень доверяли этим предположениям — считалось, что китайцы пошли откуда-то из других мест. Вообще китайской цивилизации упорно отказывали в праве на самостоятельность и автохтонность. Скорее всего, это происходило потому, что сама китайская культура представлялась западным миссионерам и исследователям настолько необычной, настолько загадочной в своей мудрости и практицизме, что объяснить эту

тайну лишь поэтапным развитием было бы слишком примитивным.

Нет, конечно, здесь есть какая-то загадка происхождения, — утверждали в ту пору исследователи. Например, почему китайцы в своем историческом развитии пропустили этап использования меди и сразу перешли к использованию бронзы, что технологически представляет собой значительно более сложный процесс? Почему не осталось следов поэтапного развития этой технологии, кто научил их?

А может, и сами китайцы пришли на Центральную равнину откуда-то извне, принеся с далекой прародины знания технологии и культуры? Они просто прошли все предварительные этапы развития культуры где-то в других местах, а на территории современных провинций Хэнань, Хэбэй, Шаньдун пришли уже готовой, «вполне мудрой» цивилизацией?

Так откуда же они могли прийти? Вот первое предположение — из Египта, из древнейшей колыбели человеческой культуры. Одним из первых формулирует эту мысль немецкий иезуитский миссионер, считающийся основателем сразу нескольких наук, в частности — географии и картографии, Анастасий Киршер (1602—1680) в своем труде «Oedipus Egyptiacus» («Египетский Эдип»), вышедшем в Риме в 1654 г. Чуть позже он развивает эту гипотезу в одном из первых обширных трудов по истории китайской культуры «Иллюстри-

рованное собрание священных и мирских китайских памятников» («China Monumentis qua Sacris qua Profanis Illustrata»), появившемся в Амстердаме в 1667 г. По мнению Киршера, которое было поддержано десятками ученых-богословов того времени, цивилизация в долине Хуанхэ стала результатом культурной, а возможно — и демографической миграции из долины Нила.

Заметим, что в XVII—XVIII вв. для западных схоластов и ученых именно египетская культура представлялась наиболее древней, от нее тянулись нити практически ко всем другим мировым цивилизациям даже в том случае, когда такие связи были далеко не очевидны. И именно Египет в представлениях европейских ученых стал своеобразной страной-донором для китайской культуры.

Свой анализ Киршер построил на компаративном анализе китайских и египетских иероглифов, сочтя их близкими по структуре и по логике воплощения (с последним трудно спорить, поскольку и те, и другие являются идеограммами и пиктограммами). Китайцы явились потомками древних хамитских племен, некогда переселившихся в Китай.

Для Киршера, равно как и для его последователей, Китай существовал как нечто вторичное, как искаженное эхо великих цивилизаций, в конце концов, породивших и западную мистику, и западную культуру вообще. Мысль Киршера подхватывает французс-

кий синолог Жозеф де Гинь, который делает вывод о том, что китайская культура является не только заимствованием египетской, но и сам Китай некогда являлся «колонией Египта». Его нашумевшая книга «Воспоминания, в которых доказывается, что китайцы были египетской колонией» (1760) представляла собой ловкую интерпретацию известных фактов, даже указывала сравнительно точную дату «колонизации» Китая. Это произошло в 1122 г. на третий год царствования правителя У-ди династии Чжоу, что выводилось из реконструкции некоторых египетских и китайских текстов.

В первой четверти XX в. формируются группы ученых, которые считают единым центром становления человечества Египет и район Средиземноморья, откуда и началась «миграция цивилизации». Ее вектор пролегал к югу от Каспийского моря через Центральную Азию и упирался в Китай, непосредственно в провинции Хэнань и Шэньси.

Самое главное, что, возможно, смуцало умы исследователей — чрезвычайно высокий уровень духовных знаний, с которым европейские путешественники столкнулись на просторах Поднебесной. Их возникновение казалось просто необъяснимым, в том числе и вера в духов, культ предков, медицинские знания, даосская алхимия и многое другое. Поэтому рождались все новые и новые объяснения истоков знания древних китайцев.

Еще одна попытка обнаружить исток китайской традиции в цивилизации древней Месопотамии была предпринята в теории, получившей название «Вавилонская миграция». Речь шла о том, что все сакральные знания древних китайцев, а также материальная культура вышли из Месопотамии. В 1882 г. Теръен де Лакупери (1842–1894), работавший тогда в Лондонском университете, один из пионеров изучения «Канона перемен» («И цзин»), высказал неожиданное предположение, что знаменитый «Канон перемен» имеет своим истоком некие вавилонские писания, а в месопотамских текстах можно обнаружить основные построения китайского гадательного канона. Идея о генетической связи вавилонской и китайской цивилизаций показалась де Лакупери столь перспективной, что он решил вывести всю китайскую традицию из «Вавилонской миграции». Его фундаментальный труд, характерно озаглавленный «Западные истоки ранней китайской цивилизации», обыгрывал концепцию миграции народности Бак, населявшей Вавилон, в Китай. Даже китайское понятие «байсин» — «простолюдины» (дословно «белые», т. е. обычные люди) якобы тяготеет к самоназванию Баков. Столь необычная трактовка зарождения китайской цивилизации оказалась подхвачена многими видными учеными, и это объяснялось во многом тем, что уровень исследований того времени не позволял об-

наружить самостоятельность развития китайской традиции.

Параллели и «похожести» воспринимались как заимствования. Так, историк Дж. Балл в своей книге «Китайцы и шумеры» (1913) доказывал, что главным центром древней культуры выступали либо конкретно город Вавилон, либо вся шумерская культура, откуда уже все культурные достижения и пришли к китайцам. От шумер в Китай пришла, например, культура посвященных магов, культ бессмертных небожителей-сяней (в действительности, одного из видов посвященных медиумов).

Якобы в китайском языке есть даже заимствования из шумерского языка или из фарси. Эта теория опирается на известный факт, что произношение многих китайских иероглифов с древности заметно изменилось и они могут читаться сегодня совсем иначе, чем было изначально. Предположительно, что в древности китайский иероглиф у (медиум или чаще женщина-шаманка) произносился как «маг» (myag), т. е. был аналогичен понятию «маг», пришедшему из фарси, то есть из персидского языка. Эти маги изображали у себя на лбу рисунок, напоминающий крест или сам иероглиф у, откуда и пошло «рисованное» обозначение этих людей.

Более того, все, что рассказано о первых правителях Китая, в том числе о Фуси, Хуанди, относится на самом деле не к ним, а совсем к другим людям. По мнению сторонников

«вавилонской миграции», вся легендарная история Китая представляет не что иное, как переписанную и адаптированную под китайский менталитет историю Месопотамии. Имена месопотамских правителей трансформировались в китайские имена. Так царь аккадский Саргон (2334—2279 до н. э.), что прославился своими завоевательными походами, превратился в одного из наиболее почитаемых персонажей ранней китайской традиции, основателя земледелия Шэньнуна («Священный земледelec»). А имя эламского царя Кутир-Наххунте (1748—1734 до н. э.) было прочтено в Китае как Юсюнши — это другое имя знаменитого Хуан-ди («Желтого правителя»), легендарного прародителя китайского народа.

Китайская культура — действительно явление мозаичное. В III—II тыс. до н. э. на территории современного Китая существовало несколько очагов развития цивилизации, первоначально, вероятно, никак не связанных между собой. Самый крупный, переросший потом к середине II тыс. до н. э. в культуру Шан-Инь, развивался вдоль русла Хуанхэ, в районе современной провинции Хэнань. Не менее мощный очаг был на юге Китая, еще один — в провинции Сычуань (культуры Шу и Ба). Они были представлены людьми разного вида, разного антропологического типа, разных языков и традиций. Лишь позже началась ассимиляция. Различия между культурами были поистине велики. Они столь явно

бросались в глаза, что, в противоположность официальной китайской версии о едином центре всей китайской культуры, сегодня многим ученым приходится признавать существование параллельных цивилизаций. В нашумевшей и полускандалной книге «Великая загадка поселения Саньсиндуй» о древнейшем поселении на территории провинции Сычуань ее автор Су Сань внезапно возвращается к старой версии о «пришлом» характере китайцев. На этот раз гипотеза совсем неожиданна: поселенцы в Саньсиндуе есть выходцы с берегов Красного моря, семитские племена, которые пришли сюда по маршруту великого Шелкового пути (как торгового пути этой дороги еще не существовало). Сравнивая изображения бронзовых голов, золоченые посохи, типы лиц, автор приходит к заключению, что это — несколько изменившаяся, но все же узнаваемая семитская культура.

Долгое время датировки древней китайской культуры были весьма неточными. Китайским источникам верили мало. Считаю, они представляют собой лишь набор мифов (в сущности, во многом так и было). В любом случае китайские культуры бронзового века считались довольно поздними, а поэтому и заимствованными, пришедшими откуда-то извне, например, из Передней Азии. В 1921 г. известный шведский археолог Йохан Андерсон (1874—1960) впервые обнаружил на территории Китая остатки древнейшей неолити-

ческой культуры расписной керамики Яншао (пров. Хэнань) и датировал их 2500 годом до н. э. В соответствии с этой датировкой получалось, что керамика Яншао изготавливалась в Китае минимум на тысячелетие позже появления вавилонской расписной керамики, с которой действительно была внешне схожа. Из этого был сделан вывод — китайцы заимствовали технику изготовления и росписи керамических и глиняных изделий из Месопотамии, что лежала за тысячи километров от Китая. Позже Й. Андерсен приступил к исследованиям расписной керамики из китайских провинций Ганьсу и Нинся эпохи неолита и также предположил ее заимствованный характер. Он, как ему казалось, сумел очень точно определить, из каких районов Месопотамии пошла расписная техника — из Суз, Анау и Триполья. Потом, впрочем, он сам признал свою ошибку, поскольку выяснилось, что неправильно датировал расписную культуру Яншао, — оказалось, что она относится к 3500 до н. э. и, в общем, по времени совпадает с месопотамскими культурами. Более того, в Китае существовали и более древние культуры изготовления керамики, например, Баньпо (ок. 4500 до н. э.), недалеко от города Сиань в провинции Шэньси, которая также несла на себе примитивные формы росписи.

Как видим, «вавилонской» или «египетской» миграцией, семитским переселением и влиянием Передней Азии пытались объяснить

ту загадочную мудрость Китая, которая сохранилась в скрытом виде и до сих пор. Как мы увидим позже, предположения о переселении китайцев откуда-то извне не лишены оснований. Но все же они не объясняют тот исток мудрости, который действительно существовал в Китае. Равно как и не могут рассказать нам, о каких же древних первомудрецах идет речь.

«Сыны Неба»

Где исток всех этих удивительных знаний? Сознание услужливо подсказывает наиболее красивую версию — не в космосе ли?

Именно этим «космическим посевом» многие зачастую склонны объяснить какое-то внезапное, единовременное появление той удивительной мудрости, которая словно не соответствует уровню развития цивилизации в то время. Действительно, откуда могли у человека в III тыс. до н. э. появиться знания о геномной структуре или об устройстве навигационных приборов, кто подсказал ему символическую структуру передачи информации через гексаграммы и триграммы «Канона перемен», кто поведал ему о взаимоположении материков и земель, когда протокитайцы еще даже и не подозревали о мореплавании? Еще не один десяток вопросов можно задать, заранее зная, что разумного ответа на них мы еще не готовы дать.

Ну а если все же предположить идею космического контакта? Сколь неправдоподоб-

ной кажется эта версия на первый взгляд, ее сторонники могут привести целый ряд весьма впечатляющих доказательств. Справедливости ради следует хотя бы в общем обратить внимание на эти доказательства.

Героем множества китайских мифов является «Желтый правитель» — Хуан-ди, который считается родоначальником китайской нации и в народном фольклоре ценится даже выше, чем Фуси.

Хуан-ди считается одним из родоначальников китайской нации, иногда — верховным правителем над сонмом божеств. Он был правителем Центра, в то время как ряд более слабых божеств правили четырьмя сторонами света и считались его подчиненными. Примечательно, что до сих пор китайцы, в том числе и живущие за рубежом, называют себя «потомками Хуан-ди», проводя, таким образом, прямую линию от этого «величайшего мудреца и правителя» к ныне живущему поколению. Насколько пряма эта линия, мы посмотрим позже. Пока же расскажем о самом Хуан-ди.

Хуан-ди жил на высочайшей горе Куньлунь, где «земля смыкалась с Небом» и где, по одному из предположений, располагалась страна, прообразом которой стала легенда о Шамбале.

Приведем одну из самых известных китайских легенд, рассказывающую о битве правителя Хуан-ди с мятежным князем Чию. Расскажем не случайно — многое из того,

что содержится в этой легенде, дает богатую пищу к размышлениям и может навести нас на ответ. Однажды владетельный князь Чию поднял восстание против Хуан-ди и отказался ему подчиняться. Война между Хуан-ди и Чию считалась самым крупным сражением, описываемым в китайской мифологии. Облик самого Чию был ужасен: на голове у него рос острый рог, имел он человечье тело, коровьи копыта, четыре глаза и от шести до восьми верхних и нижних конечностей. Характерно и описание его восьмидесяти одного или семидесяти двух братьев — медная голова, железный лоб, четыре глаза и шесть рук. Не напоминает ли нам это описание то ли роботов, то ли существ, закованных в скафандры с многочисленными манипуляторами и средствами для наблюдения? Можно предположить, что за рога примитивные люди принимали антенны, установленные на защитном шлеме. Примечательно, что в китайском фольклоре мы встречаем целый ряд легенд о рогатых божествах.

Битва двух великих правителей «потрясла Небо и Землю», Чию поднял на бой не только своих медноголовых братьев, но и южные племена мяо, и Хуан-ди сначала даже проигрывал сражение. Хуан-ди призвал на помощь священного дракона, который вызвал ливень и свирепый ветер, но под ударами разбушевавшейся стихии разбежались лишь воины самого Хуан-ди, Чию с братьями даже не обратил

на это внимания. Но Хуан-ди все же сумел достичь победы довольно необычным путем. Его дочь приказала громко бить в чудесные барабаны, чей грохот был слышен за пятьсот ли, т.е. почти за триста километров. Чию и его воины были так напуганы, что не могли ни летать, ни ходить, а затем, охваченные паническим ужасом, вообще разбежались. Сам Чию был казнен, его голову похоронили на берегу соленого озера Цзе в провинции Шаньси. До сих пор вода в озере красноватого цвета, и в народе говорят, что это кровь некогда великого Чию.

Примечательно и то, чем якобы питался Чию, — его обычной пищей были песок, камни и куски железа. Вряд ли органическое существо способно все это переварить, но при определенной технологии для восстановления механической структуры робота это может подойти. К тому же красный цвет озера наталкивает на мысль о значительных железистых примесях в воде.

Не похоже ли это на то, что когда-то первобытные люди могли столкнуться на территории Китая с какими-то механическими сооружениями? Ну а кто же их создатель или хотя бы хозяин?

Вглядимся в несколько иероглифов, которые в древности обозначали понятие «жилище, обитель». Даже неискушенному взгляду они напомнят космический корабль, ракету, стоящую на холме, — своеобразной взлетной

Странный рисунок — жилище или ракета?

площадке. Как бы ни изменялся этот иероглиф в зависимости от времени и места его написания (в древности иероглифы не имели стабильной формы — их просто «узнавали» как картины), это символическое изображение ракеты на пригорке неизменно сохраняется.

Вообще, «память» иероглифов порой дает нам немало пищи для самых смелых предположений. Например, понятие «Небо» (тянь) в китайской архайке было аналогичным понятию высшей силы, стоящей даже над духами, обладающей неограниченным могуществом. Иероглиф «Небо» первоначально изображался в виде существа с большой головой, широко раскинутыми руками и расставленными ногами. Интересно, что иероглиф «человек» изображался практически аналогичным образом, но вот символика большой головы отсутствовала. Почему же именно «Небу с большой головой» древние китайцы придавали столь много значения? И почему отличием Неба, т.е. высшего начала, от человека — начала земного — была именно голова? Довольно странный признак... А если допустить, что это не символ, а действительно большая голова или, точнее... голова в скафандре?!

Издравле китайский император именовался «тяньцзы» — «Сыном Неба». Считалось, что именно Небо дало ему «мандат на правление» и через него глаголет свою волю всем людям на земле. Но почему именно «Сын Неба»? Не

может ли это натолкнуть нас на предположение, что когда-то в древности во главе только формирующегося этноса на Великой китайской равнине был поставлен действительно «Сын Неба» — то ли «падший ангел» — изгой из высокоразвитой цивилизации, то ли вполне официально «назначенный» космический миссионер. Легенды утверждают, что Хуан-ди спустился с Неба на землю на странной колеснице, удивительно напоминающей летательный аппарат. Вместе с ним прибыл целый ряд слуг, а также были привезены удивительные и малопонятные механизмы. Таким же «космическим» образом была обставлена и смерть первооснователя китайской нации. Собственно, он даже и не умер, Хуан-ди принял пилюлю бессмертия и воспарил на Небо вместе со своими слугами, лошадьми и даже наложницами.

Прародителя и великого учителя людей Фуси первоначально в среде ряда восточных племен представляли в виде человека-птицы, который без труда передвигался по воздуху.

Летательные механизмы — вообще не редкость в китайских легендах и особенно в трактатах даосской школы, наиболее мистифицированной и загадочной в Китае. Нам еще предстоит поговорить о том, как в произведении IV в. «Мудрец, объемлющий первоначальную простоту» мага Гэ Хуна, посвященного в основном способам достижения бессмертия, описана некая колесница, подобная геликоп-

теру, взлетающая на высоту 40 тыс. ли, т. е. около 20 тыс. км. А это значит, что каким-то загадочным образом сохранилась память о стратосферных полетах.

Кажется, возможность палеоконтакта подтверждают и некоторые изображения на китайских сосудах так называемой культуры Баньпо (ок. сер. 5 тыс. до н. э.). На одной из крышек мы обнаруживаем изображения, очень похожие на японскую фигурку догу — человека, предположительно одетого в скафандр. На китайской крышке можно без труда разглядеть голову существа в круглом шлеме с иллюминаторами и небольшими антеннами наверху. Шея существа защищена рядом последовательных колец, вероятно, создававших гибкое сочленение.

Вот еще один примечательный факт. У ряда китайских божеств, в том числе и у Хуан-ди, были особые треножники и металлические зеркала — металлические пластины, отполированные до блеска, но затем окислившиеся или специально закопченные, которые не отражали свет, а, наоборот, сосредоточивали его, после чего «зеркала вдруг начинали блестеть столь ярко, что резали глаз». Не напоминает ли это нам солнечные батареи?

Мы здесь не перечислили и десятой части возможных доказательств в пользу «космического посева», можно еще рассказать и о многих других парадоксах, описаниях пропеллеров и индивидуальных летательных средств,

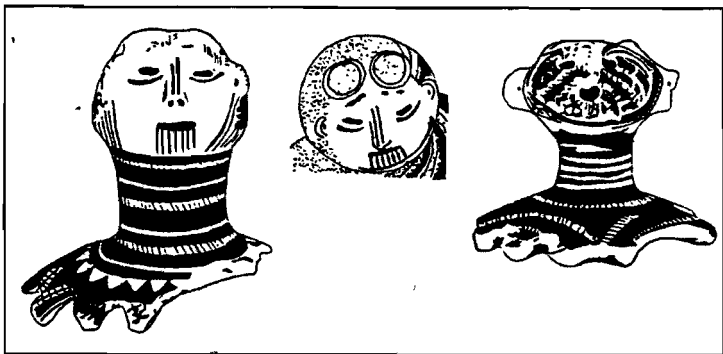
относящихся к III тыс. до н. э. Но мы найдем силы прерваться и задумаемся, насколько убедительны такие доказательства.

Идея о рогах-антеннах высказывалась не только по отношению к китайским божествам, но практически по отношению ко всем рогатым существам во всем мире. Но насколько вообще удобно носить столь громоздкие и, вероятно, ломкие устройства на голове? Думается, столь высокоразвитая цивилизация, которой стали доступны межзвездные перелеты, способна создать и более рациональные формы антенн, что, кстати, делается и в современной космотехнике.

Ну а как же иероглиф «жилище» в виде ракет? А может быть, в виде дома с соломенной крышей, стоящего на пригорке? Схожесть немалая.

У нас есть и довольно оригинальное, хотя и не выходящее за рамки здравого смысла объяснение «Неба с большой головой». О нем мы скажем чуть позже.

Почему мы думаем, что космопилоты должны быть обязательно в скафандрах и шлемах, с антеннами и манипуляторами? Почему они должны прилететь именно на летательном аппарате? Почему вообще они нам должны что-то оставить? Все это — не более чем архетипы нашего, человеческого сознания, аналогии с тем, что мы уже когда-то, пускай даже в фантастических фильмах, видели. К сожалению, в большинстве случаев мы способны действо-

*Крышка сосуда в виде человеческой головы
в скафандре*

вать и мыслить лишь по аналогии, ища ответ всегда в области известных нам стереотипов, хотя сами об этой стереотипности можем и не догадываться. Истинный же ход событий, особенно если мы говорим об истоках и способах передачи эзотерических знаний, может просто не поддаваться ни осмыслению, ни прочувствованию. Ну, скажем, разве не возможен контакт не в виде физического взаимодействия (беседы, посещения, дарования каких-то механизмов), но исключительно в виде духовного общения? Не случайно в китайской эзотерической традиции говорится о том, что предки и потомки входят в «духовное соприкосновение», или «духовную встречу». В этот момент временной континуум исчезает, он превращается в «вечно длящееся настоящее» (выражение из китайского чань-буддизма). Именно этой идее пространственно-времен-

ного континуума подчинены многие трактаты философской мысли Древнего Китая.

Не упрощаем ли мы сами себе жизнь, когда ищем исток загадочных сверхзнаний в космосе? Реальность всегда более мистична, более неожиданна, более эзотерична, чем мы сами можем предположить. Космическая теория — не более чем бегство от загадок этой внутренней реальности мира, изящная, но очень вязкая, а поэтому и чрезвычайно опасная ловушка.

Но все же удивительная система знаний существовала, и «воспоминания о ней» можно до сих пор встретить в закрытых школах на Дальнем Востоке, и с этим фактом спорить чрезвычайно трудно. Попробуем подойти к этой проблеме с другой стороны — земной. Она не менее загадочна, чем небесная.

Рогатые боги — отголоски протоцивилизации?

Итак, как видно, теория космического истока китайской, да и вообще некоей высоко-развитой цивилизации, хотя и выглядит заманчиво, реальными фактами подтверждается весьма слабо. (Отметим сразу, что отсутствие фактов может быть временным и само по себе отнюдь не свидетельствует о неправомерности взглядов «космологов».) Но, может быть, в таком случае поискать на земле истоки тех удивительных знаний, которыми в древности обладали люди на Центральной равнине Китая?

Как это ни удивительно звучит, отправной точкой наших рассуждений могут стать... все те же рога на головах различных богов и духов китайского пантеона. Мы уже упоминали о них, когда говорили о неудачной теории «антенн» астронавтов, которые необразованные протокитайцы якобы принимали за рога, а самих пришельцев — за богов, «сыновей Неба». Кажется, наиболее логично предположить, что поскольку это явно не антенны и с техникой скорее всего никак не связаны, то описание рогатых божеств — не более чем дань мифологии, обычные преувеличения, которые столь часто встречаются в народных сказках и преданиях. Но почему именно рога? Почему столь часто встречается миф о том, как безрогие божества в долгих и жестоких сражениях одерживали верх над рогатыми чудовищами, которые практически по всем версиям были поголовно истреблены? Отметим и другой интересный факт — этим рогатым божествам народная молва не отказывает ни в умении, ни в знаниях, ни даже в добродетелях. Сражения гигантов символизировали отнюдь не борьбу добра со злом, что логично предположить для мифологии, но просто поединок одних великих богов с другими, а порой даже богов с людьми. Просто кому-то из этих созданий повезло чуть больше, чем несчастным «рогачам», которые были поголовно истреблены.

Мы уже описывали страшного рогатого Чию, который питался камнями и куска-

ми металла. Напомним и о том, что рогатым был и создатель людей Фуси — своеобразный китайский Адам. Рогами обладали и многие гиганты-божества китайской мифологии, а также многочисленные драконы, полулюди-полузвери и другие фантастические создания.

А как выглядели вообще эти рога на головах божеств? Читая описания и изучая изображения, мы с удивлением обнаруживаем, что далеко не всегда они выглядели столь могучими и устрашающе острыми, как у буйвола или оленя. Например, Фуси часто изображается с маленькими рожками, скорее — наростами, наполовину прикрытыми волосами. Есть похожие изображения Чию и других рогатых божеств. Оказывается, эти «рога» (начнем с этого места брать это слово в кавычки) были вполне допустимой формы и не резали взор стороннего наблюдателя.

Конечно, можно встретить десятки изображений, где рога на голове божества, например, у духов буддийского пантеона, напоминают могучие рога буйвола, но большинство этих изображений довольно поздние и вполне могли стать результатом обычной мифологической гиперболизации действительности. Фольклор, как известно, скорее склонен преувеличивать, нежели преуменьшать. Вообще большие рога несут ясную смысловую нагрузку — они вызывают страх, ощущение собственного бессилия и слабости перед могуществом бога — обла-

Легендарный правитель и прародитель людей Фуси с рожками на голове, рисующий гексаграммы

дателя рогов, напоминают о наказании. Но зачем же тогда изображать небольшие рожки, которые вряд ли напугают кого-то, разве что удивят? И тем не менее довольно часты именно такие небольшие рожки или просто бугры на головах у многих могущественных божеств или — обратим на это внимание! — у первомудрецов.

Кажется, за этой рогатостью стоит какая-то вполне ощутимая реальность, обратившая на себя внимание древних людей; оставившая свой след в легендах и изображениях, но пока не понятая нами, ибо долгое время воспринималась как яркий оживляющий мазок на общей мифологической картине мира.

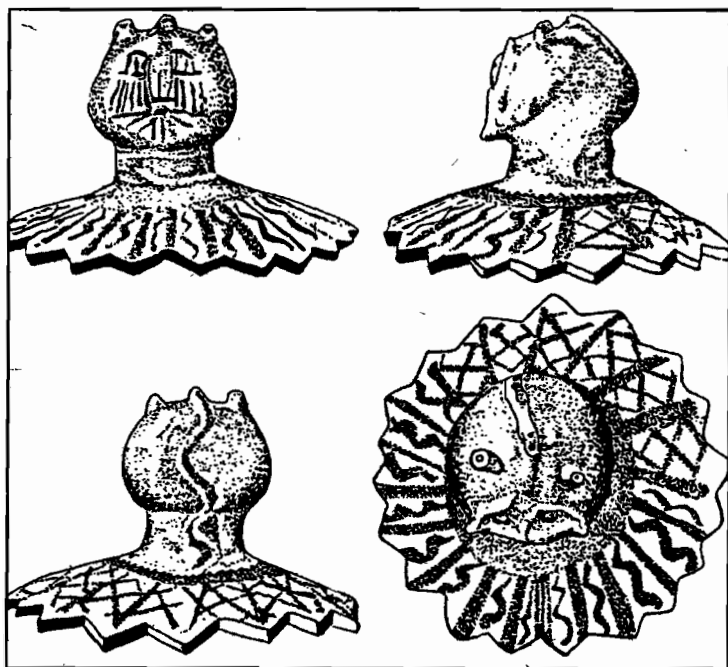
А может быть, не рога, а рог? Именно один небольшой рог? Дело в том, что в китайском языке не существует явного морфологического указания на множественное и единственное число, и слово «цзяо» можно перевести и как «рог», и как «рога». Число определяется чисто контекстуально по указателю, например, если в тексте стоит слово «один», «два» или какой-то другой указатель. А вот в ранних текстах по китайской мифологии таких указателей нет. А значит, и наш второй вывод — рог мог быть один.

Ну и что? — может спросить читатель. Один или два рога — какая разница, ведь наукой существование рогатых людей не зафиксировано? Не принимать же во внимание мифического волшебного единорога, который мог разговаривать и выполнять желания людей, а на поверку оказался обыкновенным, хотя сегодня уже довольно редким, носорогом.

Кажется, мы зашли в тупик. Но давайте взглянемся в одну из странных археологических находок времен неолита — так называемую крышку для сосуда «гай». Крышка эта несет антропоморфное изображение, то есть воспроизводит черты человеческого существа, правда, в довольно утрированном виде. На ней изображено существо (условно — человек) с очень небольшими рожками и извилистым костным гребнем между ними, который идет ото лба через всю голову, доходя до шеи. Гребень этот невысок, если рассчитать

его в масштабах головы человека, его высота едва ли составит 3—5 см. Такова же и высота рожек.

Вспомним другое изображение на крышке, которое по виду напоминает человека в скафандре. И здесь наше внимание привлекут два странных характерных нароста на голове, которые логическому объяснению не поддаются, даже в контексте «космической» теории. Что это — реликты какой-то древней рогатости? Почему именно эта часть столь привлекла древних скульпторов? В неолитическую эпоху изображения на предметах, росписи, керамика отражали либо то, что сильнее всего поражало сознание, либо то, что считалось сакральным и божественным. Именно эти вещи достойны фиксации в изображении. Ваяя их, первобытный творец как бы сам приобщался к этой божественности, идентифицировал себя с изображением (здесь лежат истоки охотничьей магии). Изображение всегда символично, как символично и первобытное восприятие человека, в данном случае — он не реалист и даже не импрессионист, потому что творит не по впечатлениям об увиденном. Он предельный символист, ибо для него важно не то, что изображено, а та вторая внутренняя реальность, которая стоит за внешними формами. Оказывается, что эта внутренняя реальность более «настоящая», более сакральная, чем наш видимый мир, который не более чем оболочка внутренней непостижимой тайны мира.

Крышка сосуда с головами со странными наростами и стреловидным гребнем. Китай

Таким образом, даже первобытное творение несет в себе познавательную перспективу, обладает символической глубиной форм.

А это значит, что перед нами вполне конкретный способ передачи информации. Именно так мы узнали, что ранние китайцы обладали знаниями о лунных фазах, имели двоичную систему исчисления.

Рогатость — не просто преувеличение раннего художника — это нечто однажды им увиденное, болезненно пережитое, оставившее столь глубокий след, что оказалось зафиксированным в изображении. Обратим внимание, что неолитическая расписная керамика часто содержит изображения малопонятных существ с наростами на голове. Значит, по каким-то неясным для нас причинам они были весьма важны для протокитайцев, хотя в то время развитой мифологии не существовало, и с полной достоверностью можно сказать, что миф о сражениях Хуан-ди и Чию не существовал даже в зачатках. Но откуда же тогда поклонение рогатым божествам, доходящее до создания их изображений?

Пока оставим этот вопрос без ответа и обратим внимание еще на один более поздний рисунок. Он относится приблизительно к XII—XIV вв. и изображает владыку ада и царства тьмы, божество смерти из буддийской, точнее — ламаистской школы — Мара. Китайские картины, в отличие от большинства индийских, показывают нам его с весь-

ма странной, если не сказать — уродливой головой: вдоль центральной линии свода черепа идет как бы ложбина, из-за чего голова кажется разделенной на две части, удивительным образом похожие на те реликтовые рога, которые мы встречали на неолитических крышках. История поразительно точно через несколько тысячелетий донесла до нас столь своеобразную форму головы — на голове у Мара скорее даже не рога, но какие-то наросты, выпуклости.

В традиционной китайской мифологии вход в Столицу Тьмы город Юду охранял Тунбо — великан с острыми рогами на голове, тело его было покрыто шерстью; согнув громадное тело в девять изгибов, он вытягивал руки, залитые кровью, и загонял души в ад.

Немало встречается странных рогатых существ и в легендах других народов мира — например, циклоп или демоны, дэвы в персидских сказках. Примечательно, что обычно люди первыми вторгались на их территории, а затем, когда существо начинало «возмущаться», с помощью различных ухищрений убивали его.

Итак, мы неоднократно встречаем упоминания о каких-то рогатых (точнее — с небольшими костными наростами), волосатых, могучих существах, которые обычно связываются с тьмой, адом, разрушениями, но которые при этом достаточно разумны и зачастую более могущественны, чем люди. Более

того — они как бы стоят в противофазе к людям, хотя чисто внешне весьма похожи на них, если не считать очень высокий рост и необычную форму головы.

Поскольку обычно рожки изображались в виде небольших костных наростов, не сумеем ли мы отыскать какую-то аналогию в реальности? Оказывается, такая аналогия есть: у большинства древних людей — палеоантропов — мы можем встретить ярко выраженные теменные бугры в виде двух небольших шишечек. В процессе антропогенеза эти бугры уменьшаются, хотя в редуцированной форме они заметны и у современного человека. Более того — они редуцировались и исчезли далеко не повсеместно, и такие «рогатые» люди вполне могли встречаться еще какой-то десяток тысяч лет назад.

У представителей гоминид эти бугры обычно покрыты могучими мышцами, приводящими в движение шею или челюсти, а также шерстью или складками кожи, поэтому они малозаметны. Но если гоминид развивается в сторону человека умелого (*Homo habilis*), а затем и человека прямоходящего (*Homo erectus*), от которого позже произошли люди современного вида, то структура мышц головы может существенно измениться. Трансформация пищевого рациона, возможность использования огня для приготовления пищи приводят к частичной дистрофии и генетическому уменьшению

Рогатый владыка ада в буддизме Мара

челюстных мышц. Прямая осанка, развернутые плечи и необходимость держать голову прямо, частичная потеря волосяного покрова, особенно на шее, обнажают эти теменные бугры, а также и стреловидный гребень, идущий вдоль головы. А вот еще один удивительный факт, говорящий о том, что «рогатые» люди отстоят от нас не так далеко. В 1951 г. в полукилометре от города Цзыян в Сычуани в Центральном Китае был найден череп, относящийся к мезолиту и датированный V тысячелетием до н. э. Вне всякого сомнения, перед учеными лежал череп человека современного вида, но он отличался явными «дикими» чертами — у него были сильно выступающие теменные бугры! Что это — еще одна тупиковая ветвь, неудавшаяся мутация? Но еще раз подчеркнем — существо из Цзыяна несомненно *Homo sapiens*, то есть фактически такой же, как и все мы. Вероятно, он не столь «дик», как может показаться по выступающим буграм, его психическая организация была сопоставима с нашей. Напомним, что рогатый первоправитель Фуси жил в начале III тыс. до н. э. — таким образом, разница между цзыянским человеком и легендарной эпохой первоправителей составляет чуть более двух тысячелетий. Они вполне могли встречаться, если бы... не были одними и теми же существами. Возможен и такой вариант, и мы его обсудим чуть позже.

Обратим внимание, что теменные бугры на черепе пекинского синантропа и еще более раннего человека из Ланьяня, считающихся древнейшими людьми в Южной Азии — архантропами, не столь ярко выражены. Из этого следует, что в процесс антропогенеза включились несколько групп архантропов и долгое время шли параллельно.

А как можно понимать гребень на голове странных существ, изображенных на крышках сосудов, которые, кстати говоря, также можно принять за рог? (У Чию по описаниям был именно один рог!)

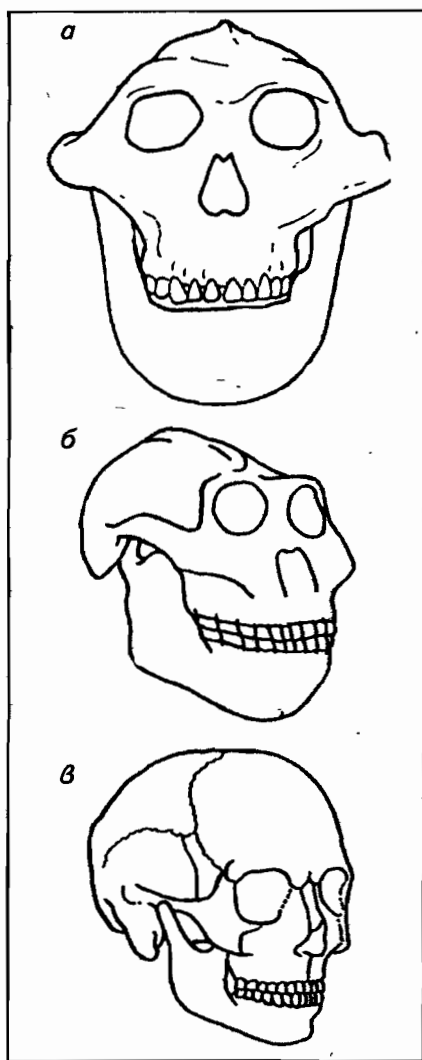
Оказывается, что костный гребень на голове — далеко не редкость среди представителей протолюдей. Обычно он называется стреловидным, или сагиттальным, гребнем и идет от верхней части лба до затылка. Он ярче всего выражен у наиболее примитивных форм, так как является остатком от животного мира. К стреловидному гребню обычно прикрепляются мощные челюстные мышцы. Классическим обладателем такого гребня можно считать зинджантропа (*Zinjanthropus*) или австралопитека Бойса (*Australopithecus Boisei*) с объемом мозга около 500 см (у современного человека — 1400 см), который жил на берегах реки Омо и в Олдувайском ущелье в Восточной Африке около 1,8 млн лет назад. Столь же отчетлив гребень у другого представителя антропоидов, пошедшего по пути сапиентации, — австралопитека

могучего (*Australopithecus robustus*), обитавшего на юге Африки 2,5 млн лет назад, которого одно время именовали парантропом, т. е. «около-человеком».

ГЛАВА 3

«РОГАТЫЕ» ПРЕДКИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Здесь нам необходимо сделать небольшое отступление, которое позволит несколько привести в порядок наши мысли и уточнить факты. Сегодня в Африке найдено по крайней мере четыре вида, которые относят к австралопитековым: самый примитивный австралопитек из Афара (ок. 4 млн лет), африканский (3—1 млн лет), могучий (2,5 млн лет) и австралопитек Бойса (2,5—1 млн лет). Как несложно судить по датам, эти австралопитеки не сменяли друг друга, а некоторое время существовали параллельно, что подтверждает теорию об одновременном существовании не только некоторых видов австралопитеков, но и людей, которые произошли от них. Принято считать, что наиболее прогрессивной формой был именно австралопитек африканский, именно от него произошел Человек умелый (*Homo habilis*), который в конечном счете и дал начало Человеку разумному. Другие же австралопитеки оказались тупиковыми ветвями и вымерли, хотя доказать это достаточно сложно. Например, иногда считают, что никакой разницы между австралопитеком могу-

Череп австралопитека Бойса (а) и австралопитека могучего (б) со стреловидным гребнем. Для сравнения — череп современного человека (в)

чим, отличавшимся ярко выраженным сагиттальным гребнем (якобы тупиковой ветвью), и австралопитеком африканским (прогрессивным) нет, — это были просто более крупный самец и грациозная самка.

Около 400—500 тыс. лет назад такие люди с костными гребнями обитали и в Европе. Относились они к виду Человек прямоходящий (*Homo erectus*), а объем их черепа доходил до 1230 см. Костный гребень значительно уменьшился, но тем не менее, например, на черепе из пещеры Араго около города Тотавеля на юго-западе Франции он хорошо заметен. Справедливо считается, что предки современных людей двигались из Африки в Европу, поэтому и существует такая преемственность антропологических форм.

Но вот в Азии, в частности в Китае, мы видим несколько иную картину. Далеко не на всех черепах, найденных в Китае, есть такой костный гребень. Например, в самом известном поселении древних людей прямоходящих в пещере Чжоукоудянь близ Пекина, называемых синантропами, мы обнаруживаем черепа возрастом около 360 тыс. лет с довольно большим объемом мозга (ок. 1075 см). Еще более древний человек из округа Ланьтянь из провинции Шэньси с весьма небольшим мозгом (780 см) с толстыми стенками черепа и массивными, выгнутыми надглазничными валиками — признаками «примитивности» тоже не имел этого гребня. А его возраст — около 600 тыс. лет, то

есть он значительно старше своих европейских «рогатых» собратьев. Нет ярко выраженного сагиттального гребня и у прямоходящих людей *Homo erectus*, найденных на Яве (питекантропы), и по всей Юго-Восточной Азии. Зато они имели все черты монголоидности.

Яванских питекантропов принято называть *Homo erectus erectus*, чтобы отличить их от несколько иных, но тем не менее параллельных отрядов людей прямоходящих, в частности, найденных под Пекином (*Homo erectus pekinensis*, или синантроп), под Моджокертом и других. Именно на Яве у селения Тринил в 1891 г. голландский ученый Эжен Дюбуа обнаружил находку, которая и положила начало активным поискам гипотетического «недостающего звена» между обезьяной и человеком. Череп, что был найден Дюбуа и датирован 700 тысячелетием, имеет небольшой сагиттальный гребень, но значительно меньший, чем у зинджантропа и австралопитека могучего.

В принципе параллельное развитие нескольких подотрядов *Homo* могло привести к возникновению по крайней мере двух параллельных человеческих культур. Например, долгое время считалось, что человек современного вида — кроманьонец (*Homo sapiens sapiens*) — произошел от более примитивного и предшествовавшего ему неандертальца (*Homo sapiens*). Сейчас же точно установлено, что они одно время существовали параллельно, причем неандерталец, возникший около

170 тыс. лет назад, был ничем не примитивнее нас с вами, т.е. кроманьонцев. Обладая объемом мозга даже на 100–150 куб. см больше, чем мы с Вами (на 10%!), неандерталец ходил в одеждах из шкур, строил достаточно сложные жилища из веток и шкур, наподобие шалашей, безусловно, имел свою охотничью магию, создавал специальные захоронения, ориентированные по сторонам света, в которые клались цветы и орудия труда (это уже говорит о культуре предков и, по крайней мере, вере в духов), блестяще обрабатывал эти орудия. Он имел свое искусство, использовал красную окись железа и марганец, изготавливал амулеты. То есть перед нами все признаки весьма архаичной, но все же явно выраженной культуры. Но что случилось с неандертальцем? Его выжил 35–40 тыс. лет назад самый жестокий из всех двуногих хищников — физически более слабый, с меньшим объемом мозга и, вероятно, в ту пору более примитивный кроманьонец. Он появился практически внезапно, быстро завоевав суши и истребив добрую половину животного мира, включая неудачливых собратьев по процессу антропогенеза — неандертальцев. Напомню, что все мы пошли именно от кроманьонцев, точнее, являемся ими.

Все эти подробности я привел здесь лишь с одной целью — показать, что даже на узком кусочке суши людей может быть одновременно больше, чем один вид. Кроманьонцы

безжалостно выбивали более развитых неандертальцев, перенимая, вероятно, при этом их достижения, которые совершенствовались, по крайней мере, несколько сот тысяч лет. Не отсюда ли греческий миф о борьбе мудрых и благородных титанов с олимпийскими богами, в результате чего титаны были уничтожены? Не отсюда ли пошли легенды о мудрецах, которые принесли людям многие достижения цивилизации — огонь, оружие, термическую обработку пищи, ритуалы, искусство, а затем были по каким-либо причинам выбиты людьми, а сами люди переняли миссию развития культуры? Это практически точное переложение легенды о «передаче истины» от рогатого Фуси к «вполне людям» — Конфуцию, Лао-цзы и другим.

Чтобы понять весь ход наших дальнейших рассуждений, расскажем кратко об одной из величайших загадок, которая сегодня до сих пор не разрешена в палеоантропологии и археологии. Сейчас считается бесспорно установленным, что процесс сапиентации начался в Южной и Юго-Восточной Африке, в том числе там, где сегодня проходит огромный разлом и понижение земной поверхности, известное как Большой Африканский Риф. Последнее обстоятельство прошу заметить особо.

Приблизительно 130–100 тыс. лет назад (по наиболее смелым предположениям — ок. 200 тыс. лет назад) на Земле появляется *Homo sapiens*, что сегодня доказывают не только

раскопки, но и данные исследования нуклеотидов в ДНК.

К середине 80-х гг. ряд крупнейших ученых независимо друг от друга пришли к выводу о том, что кроманьонцы, во всяком случае на территории Европы, произошли скорее всего не от неандертальцев. До этого практически во всех книгах, вплоть до школьных учебников истории, однозначно утверждалось, что неандерталец был более примитивным предком человека современного вида или кроманьонца. Это казалось столь естественным, что не вызывало никаких сомнений. Но оказалось, что в определенный период, а точнее, 40—35 тыс. лет назад, и неандертальцы, и кроманьонцы существовали параллельно друг с другом, более того — скорее всего именно кроманьонцы выбили менее удачливых собратьев.

Этот факт с трудом укладывался в сознании, ведь мы привыкли чувствовать себя уникальными, «единственными людьми». Мы без труда допускали существование, скажем, нескольких пород собак или различных видов обезьян, но себя считали единственными и неповторимыми. Именно эта мысль, казавшаяся столь естественной, а поэтому и незыблемой, сыграла дурную шутку не только с обыденным сознанием, но и с наукой. Идея «единственности» и исключительности *Homo sapiens* привела к тому, что возобладала теория, по которой более прогрессивные виды сменяли примитивные, как бы «вырастая» из них.

Несколько типов людей (а неандертальцы — полноправные представители Номо!), живущих параллельно, встречавшиеся, да к тому же методично истреблявшие друг друга, — все это казалось столь необычным, что в эту гипотезу долго не хотели поверить. Но исследования предоставляли все новые и новые факты, параллельное существование разных типов людей приняли практически все крупнейшие палеоантропологи мира.

Примечательно, что первые находки *Homo sapiens*, которые можно надежно датировать, обнаружены в Восточной Азии, в Индонезии, и их возраст составляет около 40 тыс. лет. А вот в Южной Африке, где, по мнению большинства ученых, начался процесс сапиентации, человек современного вида появился позже — в лучшем случае 35 тыс. лет назад! Приблизительно в то же самое время кроманьонцы заселяют Европу. По какой-то странной причине Южная Африка утратила «пальму первенства» в становлении человека. К тому же это порождает вопрос: откуда взялся человек современного вида в Азии, а затем и в Южной Америке, если его становление стабильно проходило в Африке? Попутно стоит заметить, что первые обитатели Южной Америки были похожи на бушменов Южной Африки.

Но известный шведский ученый Ян Линдبلاد высказал интересную идею, которая, кажется, все ставит на свои места. Он обратил

внимание на мысль, которая высказывалась когда-то еще Чарлзом Дарвином. Чтобы видообразование в природном мире шло быстрее, желательна изоляция ряда особей на относительно закрытом пространстве. В этом случае мутации не поглощаются «базовым» материалом, изменения накапливаются быстрее и проявляются ярче.

Но где можно найти такое относительно закрытое пространство? Естественно, это — остров. Я. Линдبلاد считал, что от Африки неоднократно откальвались части суши (пример тому — Мадагаскар), где могли оказаться австралопитеки, ступившие на Путь к человеку, и где в закрытых условиях быстро накапливались мутации. Одновременно «материковые» австралопитеки развивались своим, более медленным путем, но тоже по дороге к человеку. Так практически параллельно формировался «материковый» неандерталец и «островной» кроманьонец.

В принципе, говоря об отколовшейся части суши, Линдبلاد полагал, что речь могла идти не об одном, а о двух-трех островах. Это и дало начало разделению человечества, скажем, на монголоидную и европеоидную расы, а также разделению австралопитеков на несколько подвидов.

Но куда затем исчезла эта прародина человечества? А то, что она исчезла, не вызывает сомнения хотя бы потому, что современный человек, как уже говорилось, возникает как

бы ниоткуда, появляется на всех континентах сразу, а каких-то переходных этапов его становления мы не видим. А ведь речь идет о событиях, в палеоантропологическом плане не очень далеких, — около пяти десятков тысяч лет назад, в то время как, скажем, мы находим переходные формы австралопитеков, которым миллионы лет!

Ответ здесь один: эти земли ушли под воду, что, в сущности, для эпохи оледенений, а затем таяния льдов не удивительно. Частично эти острова могли сохраниться в виде гранитных скал, в частности, Линдблад указывает на Сейшельские острова как на остатки некогда большой части суши.

Где располагалась эта могучая цивилизация? Естественно, что на ум приходят тотчас воспоминания о героях Атлантиды, об их великой культуре, что ушла под воду. Правда, никто, в сущности, так и не сумел рассказать, в чем же состояло это величие, кроме как в высоких дворцах, широких улицах городов, что вряд ли характеризует «величие культуры». Оставим в стороне вопрос о происхождении мифа об Атлантиде (кстати, миф отнюдь не исключает существования страны атлантов) и поговорим о некоторых примечательных совпадениях.

Не знаю, как обстоит в действительности дело с «величием культуры» атлантов, но вот не признать удивительного развития крито-микенской цивилизации не могу. Любой, кто

хотя бы раз видел развалины, а точнее, археологический раскоп, на месте знаменитого дворца царя Миноса на Крите, наверное, был немало поражен. Именно там находится знаменитый лабиринт, в котором обитал свирепый Минотавр. Лабиринт этот действительно существовал, в чем может убедиться сегодня каждый желающий. Сам дворец представляет собой многоступенчатое сооружение в несколько этажей. Первый слой, или этаж, был, вероятно, построен еще в XVI в. до н. э., был грандиозен по своим масштабам и сложной конфигурации помещений, но затем люди внезапно покинули его. Предполагают, что причиной стремительного угасания этой культуры, которая, по сути, предшествует крито-микенской, было извержение вулкана на острове Санторин, в результате чего часть островов ушла под воду. По одной из версий это событие и послужило основанием легенды о гибели Атлантиды.

Но что за люди жили на Крите в эпоху первого слоя миносского дворца? По ряду предположений, они обладали приподнятым переносом, скошенным подбородком, немного вздернутыми скулами, имели темные, немного вьющиеся волосы. Читатель, наверное, уже понял, что речь идет о тех, кого мы называем американоидами и чьи следы, а может быть, и место рождения мы с удивлением обнаружили в Южном Китае. Одна из самых ранних наций проявилась теперь и на островах Среди-

земного моря, к тому же создав потрясающие по своей архитектуре сооружения, в немалой степени напоминающие структуру пагод в Центральной Америке и Китае, древнейших храмовых сооружений по типу мандал в Китае и Тибете.

Но тем не менее предпринимались попытки, причем достаточно обоснованные, определить время существования этой цивилизации. В конце 50-х — начале 60-х гг. американский исследователь Чурчвард предпринял тщательное исследование ряда символов, религиозных представлений, архитектурных сооружений, изображений на глиняных пластинках, в результате чего родились книги, названия которых говорили сами за себя: «Потерянный континент Мю», «Дети континента Мю».

Мы не будем здесь пересказывать целиком его концепцию — она потребовала бы немало места и достойна отдельного разговора. Укажем лишь несколько интересных моментов. На Земле некогда существовала цивилизация, условно названная Мю. Многие совпадения в мифах, искусстве, религиозных доктринах у разных народов мира объясняются именно их общим истоком, идущим от некогда великой, а позже в силу чисто исторических причин угасшей цивилизации.

Д. Чурчвард датирует ее достаточно однозначно — 50 тыс. лет назад. Срок, конечно, поразительный, поскольку, напомним, человек

современного вида, или *Homo sapiens sapiens*, возник несколько позже, 40—35 тыс. лет назад. Значит, за десяток тысяч лет до кроманьонцев на Земле существовала высокоразвитая цивилизация, которая, как утверждается, обладала практически полными сведениями о мироздании, атомном ядре и многими другими знаниями. Правда, в ту эпоху на Земле существовал *Homo sapiens* — кроманьонец, который, как мы помним, по своему строению мозга немало не отличался от нас с вами. А о том, какие мысли жили в этом мозгу, каким образом происходило общение между этими людьми, остается только догадываться.

Группа специалистов, поддержавшая теорию о цивилизации Мю, указала на те регионы, где она могла существовать. Но здесь мнения разошлись. Сам Д. Чурчвард считал, что ее центром были районы современного Юкатана и древнего города Чичен-ицы. У него нашлись оппоненты, которые доказывали, что центром являлись либо верховья Нила, либо Южный Китай. Примечательно, что гипотеза миграции людей из Южного Китая в Америку в расчет не принималась, поскольку в науке она доказана была несколько позже. А она объясняет многое и прежде всего увязывает в единый клубок странных существ на юге Китая, вытесненных отсюда в Америку, уникальные знания, которыми обладала, но не пользовалась более поздняя китайская цивилизация, поразительную схо-

жесть в культуре Восточной Азии и Центральной Америки.

Многие магические знаки, например, все производные свастики, кресты, спирали, возможно, соотносятся именно с той исчезнувшей цивилизацией.

Расскажем об одном факте, на который указывают сторонники концепции Мю. В Чичен-ице, что принадлежала цивилизации майя, нашли несколько глиняных дощечек, на которых выгравировано изображение змея с двенадцатью головами (возможно, прообраз Кецалькоатля?), которое сопровождалось подписью о том, что существовало двенадцать великих династий, правивших 18 тысяч лет. Эти династии и считались носителями древнейших сакральных знаний, которые были переданы человечеству в виде ритуалов и символов.

Не только американские, но и азиатские источники сохранили воспоминания об этих прародителях. Например, в китайских и японских источниках фигурирует упоминание о двенадцати династиях, которые правили 18 тыс. лет. Подобные же упоминания есть и в ряде индийских памятников. Столь разительное совпадение трудно объяснить чем-либо иным, кроме как тем, что речь идет об одних и тех же правителях.

Вероятно, и ряд поселений на Земле, в частности, в Мексике и в Китае, возник значительно раньше, чем обычно полагается. Дело

в том, что целый ряд древнейших поселений располагается в высокогорных районах, в принципе не очень пригодных для жизни, в отличие от плодородных равнин.

Но чем же можно объяснить такую непрактичность наших (наших ли?) предков? Д. Чурчвард высказал оригинальную мысль: древние поселения возникли до того, как окончательно сложился рельеф местности. Он перечисляет, по крайней мере, семь поселений, соответствующих семи древнейшим цивилизациям, которые находятся не там, «где должны», среди них Смирна в Малой Азии, несколько поселений недалеко от Мехико, Тиануанако на высокогорном озере Титикака. Поселения, что располагались в нескольких десятках километров от современного Мехико, находятся приблизительно на высоте около 200 метров над уровнем моря.

В районе Смирны располагалась какая-то древняя цивилизация, представленная тремя поселениями. По сути, речь идет о трех последовательных культурных слоях или трех цивилизациях, которые исторически чередовались между собой, а затем оказались засыпаны слоями песка и гравия. Примечательно, что эти цивилизации располагаются на высоте свыше тысячи метров над уровнем моря и не горизонтально, а под углом в 45 градусов, что вообще делает эти места невозможными для жизни. Все это, считает Чурчвард, доказывает, что данные культуры существовали до

подъема гор. Признаемся, что все эти доказательства не очень сильны, но если их много, они производят впечатление.

Мудрецы со странной головой

Есть свидетельства очевидцев о том, что люди с необычной бугристой головой существуют и до сих пор. Обратим внимание на довольно характерный случай, описанный известным искателем «дикого человека» В.И.Хахловым в 10-х гг. XX века. Два казаха, жившие в горах Сайкан близ реки Кендерлык, поведали о встрече с неизвестным существом, по виду — безусловно, человеком, хотя и покрытым короткими волосами по всему телу. Он был сутул, с короткой шеей, выдающимися надбровными дугами. Казахам-конепасам, явно незнакомым даже с основами антропологии, бросился в глаза — внимание! — выступ типа гребня, расположенный на затылке. Вряд ли неспециалист способен выдумать такую сугубо «профессиональную» подробность.

Существуют описания встреч с такими существами и в Китае. В частности, в горах провинции Сычуань и даже в густонаселенной провинции Хэбэй встречали людей, покрытых густой шерстью, со странной конусообразной формой головы, а некоторые очевидцы прямо указывают на «бугристость» головы.

Сторонники идеи палеоконтактов с инопланетянами, который произошел, возможно, где-то на территории Дальнего Востока,

подкрепляют свои доводы указанием на найденные в Японии странные глиняные статуэтки-догу высотой 15–20 см. Кстати, этим «доказательством» активно оперировал патриарх идеи космических контактов в древности Эрих фон Деникен.

Изучая эти фигурки, наш известный писатель-фантаст Александр Петрович Казанцев высказал мысль, что японские догу представляют собой изображения инопланетных существ в скафандрах. Он же неоднократно ссылаясь на действительно интересное заключение, сделанное американским Агентством по авионавтике и космическому Пространству (НАСА). Еще в 1964 году специалисты НАСА, изучив особенности фигурок догу, дали точное определение каждой детали их туалета, который однозначно идентифицировали как скафандр. Они обнаружили на месте глазниц специальные «компьютерные экраны», на голове — некую «корону» — приемно-передающий шлем и многое другое.

Действительно, догу представляют собой весьма интересное явление древней цивилизации. Они принадлежат, строго говоря, не японской, а какой-то иной культуре, которая жила здесь до японцев современного типа. В сущности, никто никогда в науке и не утверждал, что культура периода Дзёмон, к коей и принадлежат многочисленные глиняные фигуры, непосредственным образом связана со значительно более поздней японской цивилизацией.

В чисто материальном плане культура Дзёмон оказалась представлена глиняными сосунами различной формы (доки) и глиняными фигурками-идолами (догу). Изготавливались они обычно из темной глины и до сих пор поражают разнообразием форм. В частности, догу далеко не все одеты в «скафандры», хотя необычные их очертания действительно удивляют. Впрочем, удивляют не более, чем, например, многочисленные «первобытные Венеры» — фигурки женщин с грудью и бедрами гипертрофированных размеров. Насчет этих «Венер» обычно высказываются однозначно — это символ плодородия, деторождения. Хотя, на наш взгляд, не все понятно именно в такой форме символа, в том или ином виде эти фигурки можно встретить от территории Индостана до Западной Европы. А вот японские догу уникальны в неолитической культуре. Больше таких форм не найдено нигде. Известный специалист по японскому искусству и археологии Х. Манстерберг заметил: «Есть в них какое-то ощущение тайны, равно как и странной красоты, которая взывает к современным вкусам, поскольку она напоминает современное искусство импрессионизма и сюрреализма». Кстати, очень точное замечание — сюрреализм, по сути, отображает «наружу» некие загадочные образы, которые странным образом возникают в нашем сознании в виде некой «реликтовой памяти». Памяти о том, что, может быть, произошло не

со мной, и даже, возможно, не мне подобным (например, с животным), но загадочным образом живущим лишь в моем мозгу. Кто воистину знает, как передается традиция и от кого она начинается?

Но вернемся к японским догу. У подавляющего большинства фигурок мы встречаем все те же странные очертания головы, встречаются здесь и «гребни», и «рожки». Никакой очевидной связи культуры Дзёмон с культурой остальной части Азиатского континента не наблюдается, хотя кто-то усматривает здесь параллели с китайской керамикой и бронзой китайской эпохи Шан (XI—VII вв. до н. э.). Многие орнаменты и линии в чем-то схожи с искусством айнов — коренных жителей Японских островов, которые были позже частично ассимилированы, частично уничтожены японцами, а частично сохранились и до сих пор. Правда, и здесь существует загадка — прямых связей между айнами и культурой Дзёмон не наблюдается. Попутно заметим, что люди Дзёмон, судя по найденным костным остаткам, не принадлежали к монголоидам, и их происхождение представляет немалую проблему.

Сторонники «космического» происхождения догу, в том числе и А. Казанцев, в качестве одного из доказательств приводят действительно довольно примечательный факт, который, кажется, невозможно обойти, — современные методы определили их возраст в 4600 лет. От себя добавим, что традиция изготовления гли-

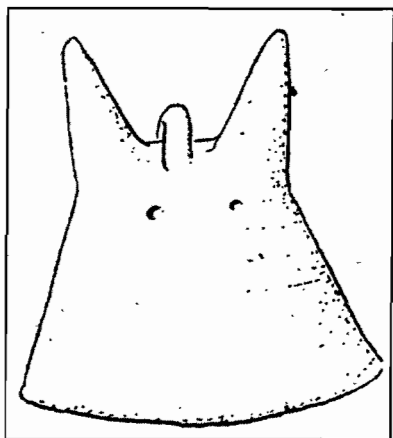
няных статуэток (среди них не только догу), по-видимому, оборвалась в IV—V вв. н. э., просуществовав, таким образом, почти две с половиной тысячи лет.

Трудно не согласиться с тем, что, если рассматривать какую-нибудь одну глиняную фигурку, да к тому же держа в сознании все многочисленные слухи о космических пришельцах, не трудно разглядеть в очертаниях догу и скафандр, и антенны, и ручные манипуляторы вместо кистей рук. Но если мы поставим перед собой целый ряд таких фигурок, то окажется, что они больше напоминают древних богинь плодородия, каковыми они скорее всего и являлись. «Скафандры» надеты далеко не на всех. Но вот почему большинство из них имеют странную «нашлепку» на голове и почему именно такой вид божества ассоциируется с зарождением рода человеческого, может действительно показаться странным.

Глиняные фигурки существ с «рожками» мы встречаем и в более поздней культуре Яей, которая существовала на территории Японии во II в. до н. э. — II в. н. э. Эта культура уже явным образом представлена людьми монголоидного типа, скорее всего — переселенцами из Южного Китая, в отличие от предыдущих людей Дзёмон. Несмотря на свою поражающую примитивность (в Китае в это время уже существовало высокоразвитое искусство), многие фигурки периода Яей привлекут наше внимание. Они именовались «ханива» и были

в определенной степени сделаны по китайским моделям того времени. Но на их головах мы встречаем все те же «рожки», характерные для более ранних догу. Человеческая память упорно хранит воспоминания о каких-то могучих существах, ассоциирующихся с духами (ками), с их двойкой ролью в этом мире: с одной стороны, они приносят много полезных знаний, с другой стороны, ассоциируются с миром недоброго, с царством мертвых, например, фигурки ханива, вероятно, использовались во время погребальных ритуалов.

Можно ли предположить, что в Китае, непосредственно в районе современных провинций Шаньси—Хэбэй—Шаньдун—Хэнань, т. е. на территории среднекитайской равни-

Рогатая маска с виде колокола с Крита из Тилисосу, которую надевали местные заклинатели

*Нефритовые фигурки с рогами из погребения,
1 тыс. до н. э.*

ны, могли параллельно существовать несколько отрядов примитивных людей, каждый из которых развивался своим путем? Науке прекрасно известно, что высокоразвитый неандерталец в Европе, долгое время считавшийся прямым предком человека, был выбит крома-ньонцем, причем это «выбивание» шло сотни тысяч лет. Люди уничтожали людей, и, вероятно, это было одним из способов приспособления к среде. Такое весьма натянутое сожительство могло продолжаться довольно долго. Не случайно люди с ярко выраженными костными гребнями и теменными буграми — «рогами» — жили еще каких-то 7 тыс. лет назад, и их, без сомнения, можно считать людьми современного типа.

Параллельные формы могут существовать, хотя и всячески стремятся либо избежать друг друга, либо уничтожить. Но уничтожение может быть далеко не тотальным. Все-таки речь идет о Номо, о человеке. Сколь примитивен он ни был, он стоит по своему уровню, способу мышления и даже планирования действий много выше любого животного, и целиком выбить его достаточно трудно. Не случайно существует теория, что знаменитые «снежные люди», йети являются никем иным, как остатками неандертальцев, у которых в результате сотен тысяч лет вражды выработался стойкий врожденный инстинкт избегать столкновения с потомками крома-ньонцев, то есть с нами.

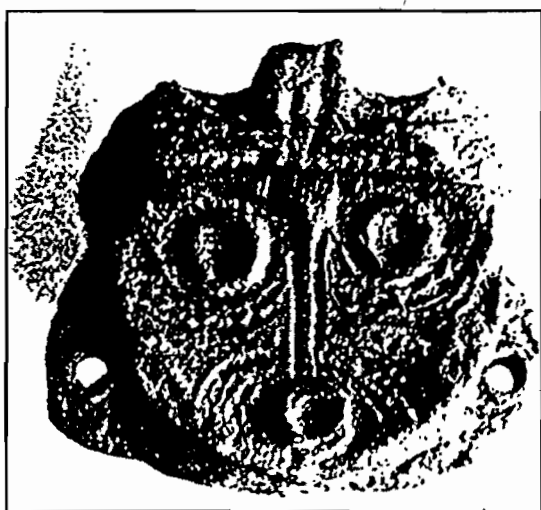
Как известно, в одной экологической нише два вида одинаково успешно существовать не могут, закон дивергенции усиливает малейшие различия между ними, доводя до крайностей. Они начинают «разбегаться» настолько, насколько позволяют их природные свойства. Например, если один вид древнейших людей получал знания непосредственно от интуитивного прозрения, то другой вид шел не столько путем ощущений, сколько путем осмыслений. Отсюда — другой тип информированности. Другой тип знания вообще. Отсюда же в дальнейшем и рождение науки, ибо наука, научный анализ в условиях прямого, не опосредованного через размышления получения знаний родиться не может.

Существует немало мифов о том, как люди истребляли гигантов. В Восточном море недалеко от горы Даяньшань — «Горы больших речей», где, как считалось, восходят солнце и луна, находилась гора Богушань — «Гора до линии волн». На ней располагалась страна великанов. Считались эти удивительные существа потомками драконов, которые, как известно, в Китае всегда изображались рогатыми.

Обратим внимание еще на одну интересную особенность — внутриутробный период развития этих великанов. Они якобы пребывали в чреве матери до 36 лет, а это сразу нам напоминает легенду еще об одном необычном человеке — Лао-цзы, легендарном (а может, реальном?) основателе даосизма. Он пребывал

в утробе по одним версиям до 70 лет, а по другим — до 120. Великаны с горы Богушань, как рассказывают, еще не умея ходить, уже умели летать на облаках. Но именно такие «полеты на облаках» считались характерными чертами «истинных» или «просветленных людей» — высших даосских магов, которые «ходили, не оставляя следов», «оседлав дракона, воспаряли к облакам».

Потомками всех великанов считались гиганты из страны Дунбо, которые как-то сумели даже поймать на крючок трех черепах, держащих на своих головах горы. Небесный правитель сильно разгневался и намерился истребить великанов. Но в данном случае

*Голова «идола» с рогами и стреловидным гребнем
из Японии, эпоха Дзёмон*

истребить их не удалось, так как ростом они были 36 чжанов, т.е. около ста метров.

«Рогатые» люди в китайской традиции далеко не всегда враждебны, зачастую они являются учителями людей. Вспомним рогатого Фуси — именно он принес людям все культурные изобретения, хлебопашество, рыбную ловлю и — что, вероятно, самое главное — оставил им способ передачи информации — иероглифическое письмо. Мы можем встретить изображения Фуси с циркулем и солнцем. Считается, что циркуль — символ круга, а значит, начала инь, солнце — символ начала ян. Но перед нами к тому же и яркая иллюстрация того, что Фуси мог «вымерять небесные сферы» и безусловно обладал знаниями о движении небесных тел. Чию считается изобретателем многих полезных механизмов, он же передал людям секрет изготовления арбалета и меча.

Стоит сказать здесь еще об одном рогатом боге — персоне, которая считалась столь мифологической, что даже не претендует на звание «древнего правителя» Китая, и это придает ей хотя бы оттенок историзма. Речь идет о Паньгу, считающимся первопредком всех людей, и в этом контексте его роль несколько напоминает Фуси. Но на этом все чисто внешние аналогии заканчиваются, ибо Паньгу свершил куда более важную и полезную миссию — он отделил Небо от Земли.

На большинстве изображений Паньгу предстает перед нами с головой, посредине которой проходит ложбинка, а в рассказах он фигурирует как огромный великан с небольшими рожками. Один из лучших отечественных специалистов по восточной мифологии Б.Л. Рифтин предположил, что такой странный облик можно рассматривать как реликт первоначальной рогатости. Предположение крайне интересное, мы позже попробуем «пощупать» его со всех сторон. Пока же нам интересно другое — рогатость и в этом случае связана с существом, которое свершило космогоническую мироустроительную миссию.

Обладание такой неправильной и в общем-то с нашей точки зрения весьма неэстетичной формой головы становится едва ли не признаком мистической мудрости, недоступной обычным людям. Классическим примером может считаться облик самого Конфуция. Его клановая фамилия была Кун (отсюда и пошло его «европеизированное» имя — Конфуций), а имя Цю. «Цю» по-китайски обозначает «холм», «пригорок», «бугорок». По одному из преданий, отец будущего великого мудреца, будучи уже семидесятилетним старцем, имея семь дочерей и ни одного сына взял себе в жены молоденькую девушку (ходили даже слухи о «диком браке», поскольку девушке не исполнилось и шестнадцати). Затем он вознес молитвы к Небу на Глинистом холме или Грязевой горе, — Ницю. Отсюда же и пошло пер-

вое имя Конфуция — Цю, что значит «холм» или «бугор».

Но существует и другое объяснение наличию понятия «бугор» в имени Конфуция. По преданию, он родился с небольшой, но без труда различимой ложбинкой посредине головы, по другим — с явно выраженным бугорком на макушке. И то, и другое, по преданиям, напоминало очертания Глинистого холма, где молился отец Конфуция о рождении сына. Известный отечественный востоковед В. В. Малявин точно заметил: «Во времена, когда жители Срединной страны не могли представить себе великого человека с заурядным обликом... такая примета значила очень многое.

Буддийские архаты с «бугристой» головой

Всяческие телесные аномалии имели в глазах современников Конфуция тем больший смысл оттого, что их безмолвствующее Небо, не выбиравшее себе пророков, сообщало людям о своей воле посредством всевозможных знамений».

Явно и другое — эта необычная форма головы есть символ генетического «сближения» огромной мудрости Конфуция и неземного знания Фуси. Едва ли не каждая школа духовного знания Китая обладала своим «рогатым» или «бугристым» патриархом. В качестве яркого примера можно привести основателя чань-буддизма (по-японски — дзэн-буддизма), 28-го патриарха буддизма Бодхидхарму, который в начале VI в. прибыл в Китай с юга Индии, чтобы проповедовать «истину Будды». По-китайски его имя звучало как Дамо, по-японски Дарума, и он стал одним из самых почитаемых архатов (учеников Будды, хотя в прямом смысле таковым не являлся) в восточной традиции. Сегодня не встретишь практически ни одного буддийского монастыря, где не было бы скульптурного или рисованного изображения Бодхидхармы. Ему приписывались многие чудеса: то он переправился по морю в соломенной сандалиии, то просидел в течение девяти лет лицом к стене, не двигаясь, а на стене загадочным образом остались его теневое отображение, его монашеская одежда, которая и сегодня находится в одной из высокогорных пещер в провинции Хэнань,

не тлеет вот уже в течение многих столетий. Так или иначе, он стал воплощением мистической, непостижимой мудрости. А вот и ее «внешний признак» — на многих картинах мы видим Бодхидхарму с характерным бугорком на голове, причем на некоторых ясно видно, что это, по сути, не бугорок, а некий «гребень», идущий от макушки к затылку.

Легендарный основатель даосизма, великий и мистичный мудрец Лао-цзы, на картинах предстает перед нами в виде полусевшего старика с шишковидной головой, заканчивающейся все тем же странным «гребнем».

Вряд ли стоит однозначно полагать, что действительно все эти люди — и Фуси, и Конфуций, и Бодхидхарма обладали странными наростами на голове. Не приходится говорить и о многочисленных даосских божествах, вообще отличающихся повышенной «бугристостью» головы. И эти наросты всегда соплагаются с понятием запредельной мудрости и небесного откровения. Фактически речь идет о «воспоминании», о странных формах головы древних предков, и бугор на макушке в той или иной форме — намек на мистическую связь с их знаниями.

Фуси — Лао-цзы — Конфуций — Бодхидхарма... Не напомним ли нам эта галерея «великих мудрецов» какой-то другой ряд? Конечно же, это — линия «передачи истины» или «передачи пути», которая активно обыгрывалась в ряде философских школ и до сих пор

присутствует в качестве основополагающей теории в ряде религиозных сект.

Но вот еще один феномен первобытной культуры, на который неоднократно обращали внимание специалисты. Дело в том, что на многих неолитических изображениях мы видим стилизованные фигуры людей без головы. Например, китайская культура Мачан вообще базируется на изображениях «безголовых людей». Встречаются, правда, и безголовые животные.

Как пытались объяснить это явление? Наиболее естественным казалось, что «лишение» животного головы связано с древнейшей животной магией: якобы именно таким образом животного символически лишают наиболее опасной части тела. Ну а безголовые люди? Немецкий антрополог З. Гидион предложил такое решение: речь идет о древнейших шаманах, а точнее, о самом моменте их инициации, проникновения в таинства мира. Инициация связана с немалыми физическими муками (вспомним кровавые надрезы на теле и татуировки, которые до сих пор наносятся в момент инициации у племен Центральной Африки), в число которых входит и символическое «обезглавливание».

Предположение остроумное, но весьма сомнительное, ибо не очень понятно, почему речь идет именно о лишении головы, а не других частей тела, разрубании пополам и т. д.

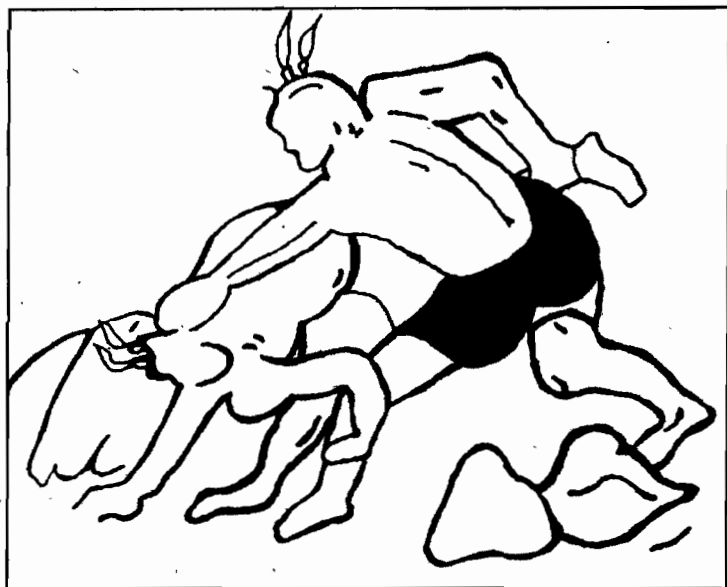
А вот в свете того, что, возможно, в древнем мире голова (точнее — ее особая форма) была связана с понятием сверхчеловека или божества, то все становится на свои места. Вспомним многочисленные запреты на изображения божеств и духов в древности (в исламе они сохраняются до сих пор), а поэтому можно было лишь символически намекнуть, что речь идет именно о ком-то высшем. Отсутствие головы непосредственно указывает на ее «нечеловеческую» форму.

Здесь же находят еще одно объяснение изображения иероглифа «Небо» как «человека с большой головой», в отличие от обычного иероглифа «человек» (жэнь), представляло собой действительно рисунок человека с широко расставленными ногами, но без головы. В данном случае происходит то, что известно под названием «мифологическая инверсия», когда «верхнее» и «нижнее» меняются местами, «небо приходит на землю».

Ряд ученых, проанализировав изображения на древних глиняных сосудах, что были найдены в Китае и других странах Восточной Азии, обратили внимание на одну интересную особенность. «Безголовые» люди символически как бы раздвигают небо и землю, представленные на горшках либо характерным узором, либо просто нижней и верхней частью сосуда. Но в таком «разъединении» есть и обратная функция — антропоморфные изображения

этих духов еще и связывают между собой два начала, как бы транслируют небесную мудрость и Знание на землю. А именно в этом и состоит та роль, которую, как мы предполагаем, и выполняли на земле те, кто фигурирует в мифах как «рогатые божества», «гиганты», «духи» — одним словом, немногочисленные остатки более ранней и более высокой цивилизации.

В октябре 1995 г. научный мир был потрясен сенсационной находкой, которую, впрочем, тотчас «закрыли»: в Гоби, на границе Китая и Монголии, были обнаружены остатки нескольких черепов, безусловно принадлежащих человеку. Но на этих черепках располагались... рога! Причем не небольшие костные наросты, о которых мы писали выше, но настоящие рога, весьма похожие на те, которые украшают головы быков. Естественно, потребуется ни один месяц кропотливых исследований, чтобы сделать более-менее твердый вывод о происхождении этого чуда. И все же уже сегодня по различным предположениям можно высказать две версии: либо эти рога были искусно трансплантированы и вживлены человеку (и здесь речь может идти о древнейшей охотничьей магии), либо именно таково было врожденное строение черепа одного из видов древнего человека. Своим видом эти рога поразительно напоминают ряд древнейших изображений рогатых людей и животных, в частности, это

*Боевой танец сянпу III в., Китай.
Обратите внимание на ритуальные рожки
(косички) — отзвуки битв с «рогатыми» людьми*

может нам объяснить столь трепетное поклонение быку, что мы встречаем на Крите. Вероятно, отсюда проистекает легенда о «человеке-быке» Минотавре, который обитал в лабиринтах Кносского дворца царя Миноса. Кстати, в знаменитом музее г. Ираклиона — столице Крита — мы можем встретить сотни различных скульптурных и барельефных изображений, которые в том или ином виде обыгрывают тему рогатых людей и существ, причем именно с тем типом рогов, которые были найдены в Гоби. Но пока окончательных выводов научная экспертиза не сделала (вполне возможно, что, как многие другие необъяснимые вещи, о находке просто будет замолчено), и мы пока не станем развивать предположения и параллели, которые породили загадочные находки в Гоби.

Сейчас трудно даже с малой долей уверенности утверждать, что «рогатые» были именно той протоцивилизацией, от которой нам по наследству достались многие необычные знания. Рабочая гипотеза часто подобна безумию. Но то, что они одно время соперничали с предками монголоидов, а это соперничество оказалось зафиксированным даже в легендах, не исключает того, что на территории Китая могла развиваться цивилизация иного типа, нежели существует сейчас. Посмотрим, что могло стать истоком этой «иной цивилизации».

Вымерли ли гигантопитеки?

...Как-то душным летом 1935 г. в одну из аптек Гонконга заглянул палеонтолог Ральф фон Кенигсвальд. Молодой голландский ученый знал, что в многочисленных аптеках, где традиционно в качестве лечебных средств предлагают камушки необычной формы, черепки, костные останки («Это — драконья кость, господин») или зубы животных, можно порой найти что-нибудь интересное. В тот день его действительно ждала неожиданность — в качестве «универсального средства» ему предложили зуб огромных размеров, по строению которого можно было предположить, что он принадлежал какому-то давно вымершему гигантскому примату.

Кенигсвальд, обладая каким-то удивительным чутьем, сумел разыскать еще несколько огромных зубов в самых невзрачных аптеках Гонконга. Их владельца он назвал гигантопитеком (*Gigantopithecus blacki*) за небывалые размеры среди представителей приматов. Позже Кенигсвальд вместе с известным антропологом и исследователем синантропа Францем Вейденрейхом описал еще семь зубов гигантопитека, приобретенных в Индонезии, а в конце 50-х годов китайские ученые отрыли в пещерах Гуанси-Чжуанского автономного района на юге Китая три нижние челюсти и большое количество зубов таинственного гиганта. Так гигантопитек «вступил» в историю человечества.

Жил гигантопитек ок. 10—1 млн лет назад и был действительно огромен — его рост по разным подсчетам составлял 2,5—3 м, а вес мог доходить до 300 кг. Гигант отличался невероятной силой и, безусловно, принадлежал к антропоидам, т.е. к человекообразным. Вейденрейх даже высказал предположение, что гигантопитек — не более и не менее, как гигантский человек, так как он жил на земле, а не на деревьях, его клыки были достаточно мелкими, а зубы по своему строению были близки к человеческим. Правда, такой смелый вывод был опровергнут почти всеми учеными, но тем не менее даже скептикам пришлось признать, что гигантопитек — уникальная форма, отличающаяся от знаменитого синантропа, найденного недалеко от Пекина в пещере Чжоукоудянь, и от яванского питекантропа, очень близка к гоминидам, т.е. к семейству, к которому принадлежат человекообразные обезьяны и сам человек.

Сегодня этого гиганта относят к подсемейству гоминид, называемых *Ponginae*, считается, что они появились в Африке, но распространились затем в Европе и Азии. Дальний потомок *Ponginae* — всем хорошо знакомый орангутанг. Принято считать, что гигантопитек — это гигантская человекообразная обезьяна, но отнюдь не прямой предок человека, а некая тупиковая ветвь. Эти гиганты вымерли, так как, вероятно, столь могучее тело было

трудно прокормить, и они постепенно уступили место более мелким, но лучше приспособленным гоминидам.

Но столь ли велики размеры гигантопитека? Напомним, что рост гориллы, крупнейшей из современных человекообразных обезьян, которая относится к тому же подсемейству, что и человек, достигает 1,8 м, а ее вес — 180 кг. Но именно она стоит ближе всего к человеку, и размеры гориллы не помешали на пути очеловечивания.

Почему вообще уменьшение размеров должно вести к развитию мозга? Прямую зависимость здесь обнаружить достаточно сложно.

На юго-востоке Китая до недавнего времени встречались представители отряда *Ponginae* — *Pongo*, или орангутанги. Нельзя ли предположить, что эти гиганты дали рождение не только орангутангам, но и протоантропам (проточеловеку), чей мозг стал развиваться по пути очеловечивания? Небольшое сообщество этих гигантов-протолюдей могло и даже обязано было вступить в конфликт с развивающимися около 1 млн лет назад прямоходящими людьми, к которым относятся, например, синантроп или ланьяньский человек. Вполне возможно, что синантропы застали дальних потомков гигантопитеков или их сородичей, пошедших по пути очеловечивания, мигрировавших на север с юго-востока, и вступили с ними в конфликт.

Природа не терпит параллелизма форм...

Кажется, что об этих гигантских существах было известно и китайским мудрецам. Расскажем одну легенду. Однажды великий Юй решил сражаться с богом вод Гунгуном, которого объявил виновником великого потопа, затопившего почти весь Китай. Юй, готовясь к битве, собрал у горы Гуйцзи всех богов и духов. Лишь один бог по имени Фанфэн-ши опоздал, и Юй безжалостно убил его за этот проступок.

Эта почти мифологическая история имела продолжение. Приблизительно в VII в. до н. э. правитель царства У напал на соседнее царство Юэ, на территории которого находилась гора Гуйцзи. История свидетельствует, что битва между властителями двух царств была столь ожесточенной, что даже горы разрушились. И вот в разломе одной горы была обнаружена гигантская кость, по рассказам не походившая ни на человеческую, ни на кость животного, и была столь громадна, что с трудом уместилась на телеге. Все были поражены и не знали, что и предположить о владельце этой кости, лишь великий мудрец Конфуций сумел дать ответ: «Я слышал, что некогда Юй собирал божества у горы Гуйцзи. Фанфэн-ши опоздал, был убит и обезглавлен. Это его кость с трудом поместилась на телеге».

Поскольку речь зашла о горе Гуйцзи, назовем еще одно ее название — Маошань, что в переводе означает «Тростниковая гора».

Именно в этом месте, недалеко от современного города Нанкина, появился в II—III в. таинственный скит мистиков-даосов и возникла школа «Высшей чистоты», или школа Маошань. Школа прославилась своими поисками бессмертия, здесь жили великие знатоки искусства продления жизни, обладавшие удивительными способностями, — исчезали из виду и переносились на сотни километров за один миг, двигались, не касаясь стопами земли, могли по своему желанию резко облегчать или утяжелять собственный вес и, самое главное, передавали в недрах школы одну из самых малопонятных эзотерических традиций достижения Дао. Благодаря долговременной тайной практике, которая включала дыхательные упражнения, многодневную медитацию, прием пилюль бессмертия, изготовленных из ртути, мышьяка, тяжелых металлов, серебра, сурьмы, минералов и других малопитательных ингредиентов, даосы-маги могли приобщиться к сонму бессмертных небожителей. Они странствовали «между Небом и Землей, меж бытием и небытием», могли менять облик, переселяться в другие тела. Случайно ли это совпадение двух событий — находки кости и даосского скита — на одной горе?

Но вернемся к гигантским мифологическим предкам. В китайских легендах многочисленные боги обладают обычно огромным ростом, к тому же зачастую покрыты шерстью. Иногда им приписывается сторбленный

вид и всегда — невероятная физическая сила. Кстатi, по ряду предположений, Чию был не просто рогатым божеством, но под этим названием фигурировало целое племя храбрых великанов. Возможно, сам Чию являлся его лидером или отряд людей, называемых Чию, руководил южным племенем мяо, причем народность мяо проживает в Китае. В совокупности с тем удивительным явлением «рогатости», которое мы описали выше, это наталкивает нас на необычное решение. Не существовала ли на великой китайской равнине некая протоцивилизация, которая развилась несколько раньше, чем *Homo sapiens*, а затем и существовала параллельно с ним? Не от нее ли остались многие удивительные знания, глубина которых поражает даже современных ученых?

Более того, ряд крупнейших антропологов, в частности, уже известный нам Ф. Вейденрейх, придерживаясь концепции полицентризма, т.е. параллельного существования нескольких очагов сапиентации, считали Китай одним из регионов, где самостоятельно формировался род *Homo*. Другой наш известный ученый В.Е. Ларичев предполагал, что именно Южный Китай был одной из зон очеловечивания антропоидных обезьян. Сегодня общепризнанной, хотя и далеко не единогласно, считается теория моноцентризма, т.е. формирования людей в одном регионе, скорее всего в районе Юго-Восточной Афри-

ки. Сейчас уже вряд ли найдется антрополог, который рискнет утверждать, что гигантопитек был нашим прямым предком, хотя такие теории существовали. Однако нет сомнения в том, что и гигантопитек, и род Номо имели общего предка, вероятно, дриопитека — небольшую обезьяну. Нет сомнений и в том, что гигантопитеки вымерли, но этот процесс продолжался сотни тысяч лет, и в течение этого времени от общей линии могли пойти самые необычные ветви. Кстати, вероятно, судьба гигантопитека подстерегает и ныне живущих орангутангов и горилл, лишь Человек разумный размножается с чрезвычайной и биологически неоправданной быстротой.

Но вернемся к рогатым божествам — сверхлюдям. Было бы полезно, хотя и далеко не просто проследить, откуда взялись мифы о могучих рогатых гигантах, которые либо породили человечество, либо подарили ему цивилизацию как таковую. Естественно, это — сверхзадача для многих научных работ, однако можно сказать, что, например, миф о рогатом великане Паньгу появился на юге Китая, среди племен группы мяо-яо. Но ведь именно эти племена когда-то в древности возглавлял рогатый Чию, что повел их на правителя центра Китая «Желтого императора» Хуан-ди. Вероятно, что и миф о рогатом облике Фуси также возник в Южном Китае, став затем «обшечитайским». До сих пор предания о рогатых мудрецах, многие из которых были странным

Гигант Паньгу — легендарный создатель мира, что «раздвинул Небо и Землю»

образом выбиты, можно встретить в южных провинциях Китая — Гуанчжоу, Фуцзяни и на острове Тайвань, который также является южной территорией.

Неслучайное совпадение. Ведь на юге Китая располагался не только один из центров сапиентации, но именно здесь были найдены странные «рогатые» останки гигантопитеков, здесь же, скорее всего, складывался облик китайской нации.

Вспомним многочисленные мифы о рогатых божествах, принесших людям культуру. Попутно заметим, что в мифологическом сознании нередко понятие этого «принесения культуры» становится синонимом вообще порождения человечества (например, роль Паньгу или Фуси).

Когда мы говорим о мифах, бессмысленно пытаться установить точные даты происходящих событий, и, естественно, даты жизни, например, Фуси весьма относительны. Более того, в принципе мы не знаем, какими мерками исчислялось время в древности, в частности, можно предположить, что библейские семь дней, за которые Бог создал мир, абсолютным образом соответствуют какой-то временной реальности, к тому же последовательность творения соответствует действительности. Вопрос в том, что мы не знаем, чему равняется «один день».

Но восточные мифы нередко неожиданно начинают указывать точные цифры и даты. Особенно поразительно видеть эту черту в

древнейшем мифе о Паньгу, отделившем Небо от Земли. От рождения Паньгу до образования Неба и Земли прошло 18 тыс. лет. Паньгу начал расти, раздвигая два начала, и еще через 18 тыс. лет Небо поднялось столь высоко, что стало возможным рождение людей. Итого до рождения людей проходит 36 тыс. лет. Парадоксальная цифра — ведь именно столько лет назад на Земле возникли первые люди современного вида — кроманьонцы!

ГЛАВА 4

ОДИНОЧЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Кажется, человечество всегда ощущало себя одиноким. Разум же просто отказывается смириться с мыслью о своем историческом и пространственном одиночестве.

Со школьной скамьи мы привыкли воспринимать историю как достаточно ровную, хотя и не без небольших изгибов, дорогу человеческого прогресса. Вряд ли кто-нибудь сможет убедить нас в том, что человек, скажем, в IV—V тыс. до н. э. был по своему строю мышления, по своим знаниям и технологии выше наших современников, — это равносильно признанию, что человеческая цивилизация вообще не движется вперед. А если к тому же признать, что, скажем, древние китайцы знали генокод человека, древние жители Англии умели управлять ультразвуковыми колебаниями, то речь может вообще зайти о стабильном регрессе! Нет, в это поверить решительно невозможно!

Но зачем же мыслить столь примитивно? В конце концов, кроме прогресса и деградации может быть просто волнообразное движение, а это значит, что за историю Земли смени-

лись несколько цивилизаций. Они могли быть разными и по своему культурному облику, и по способу передачи информации, и даже по тому, что они именовали «знанием».

Сегодня накопилось слишком много фактов, которые абсолютно не укладываются в известные нам теории исторического процесса. Но сколько существует такого, мимо чего проходит нелюбопытный взор наших современников. Присмотревшись повнимательнее, мы вдруг начинаем понимать, что в мировом процессе не бывает ошибок, сбоя или «накладок», все подчинено какой-то неизвестной нам и во многом непостижимой логике. Признаемся, сколько раз нам хотелось отбросить то, что противоречит устойчивым представлениям о мире и о человеке в нем. Мы в течение столетий ревностно и тщательно пестовали свою исключительность и величие — и вдруг все начинать заново, все перевернуть с ног на голову?

Всего этого просто не может быть! — кричит наше сознание. Не может быть «рогатой цивилизации»! В III тыс. до н. э. не могли досконально точно знать строение ДНК! Страна великих посвященных Шамбала не может существовать в мире, где уже известны буквально все закоулки земного шара! В Китае не могли обитать никакие «бессмертные»! Цивилизация американских индейцев не могла зародиться в Китае! На Земле не могла существовать раса исполинов! Да и вообще, с

трудом верится в то, что до нас на этой же Земле существовала, возможно, не одна цивилизация, в десятки раз превосходящая нашу. Конечно, это не может быть предметом веры или полумистических спекуляций, все такие «безумные» предположения надо хотя бы попытаться доказать. Почему бы и нет?

Сколько загадок накопилось в древней, «допотопной» истории Земли! Почему практически во всех регионах земного шара встречаются одни и те же священные символы, ритуалы и даже заклинания? Каким образом на древнейших арабских, японских картах оказываются изображены истинные очертания материков, которые на самом деле покрыты льдом, а на китайских схемах к тому же изображены и подводные хребты? Откуда египтяне и китайцы почерпнули точнейшие астрономические знания, которые лишь сегодня подтверждаются благодаря сверхмощным телескопам? Зачем нам дана возможность точнейшего предсказания будущего, которой мы практически не пользуемся? Каким образом в Древнем Китае могли знать принцип действия летательных аппаратов? Откуда берется повсеместное поклонение рогатым божествам на Земле, которых уважают и... убивают? Это лишь небольшой список вопросов, на которые авторы сборника пытаются найти ответ. И, кажется, он заключен в том, что у нас были предшественники на этой планете.

В этом и скрыт стержень всех наших рассуждений. Давайте задумаемся — ведь речь идет не о какой-то инопланетной цивилизации, не о каких-то гипотетически предполагаемых людях, а непосредственно о нас с вами, о нашей судьбе и наших корнях. Поразительно, но, находясь в начале XXI столетия, мы до сих пор не вполне представляем свою родословную. Да и сколько нам вообще лет, сколько тысячелетий прошло с тех пор, как мы стали *Homo culturis*? Семь-восемь тысячелетий? Или семьдесят-восемьдесят? Сегодня мы в недоумении остановились и смотрим в чье-то лицо. Кто это перед нами — наш предшественник и родственник, чужак или... мы сами? Да-да, мы сами, поскольку человеческой цивилизации дана возможность бесконечно обновляться, повторяться, умирать и воспроизводиться вновь. А значит, где-то в глубинах истории, возможно, мы способны встретить самих себя. Сколь необычно это не звучит, но читатель, нашедший в себе терпение прочитать все материалы этой книги (уверяю, они достойны этого), поймет, что развитие цивилизации мистичнее, чем любая выдумка.

Кажется, мы повторяем свой же путь, но уже пройденный раньше. А поэтому задуматься над загадками прошлых цивилизаций означает задуматься над нами самими. Представляется весьма символичным, что человека нашего времени все больше и больше волнует

свое прошлое, причем именно мистическое, загадочное, самое древнее прошлое, поскольку мы надеемся увидеть в непроглядной дали древности свое будущее.

Вдумаемся — история свидетельствует, что погибли даже самые великие, самые высокоразвитые цивилизации. Канули в Лету великие знания египетских жрецов, греческих гностиков, утрачены секреты многих тайных китайских и индийских культов, а ряд племен Африки и Австралии, которые в течение тысяч лет находились на примитивном уровне развития, остались неизменными и, кажется, неподвластными времени. Конечно, можно возразить, что трудно откатиться назад, когда позади ничего нет, и сколь легко сорваться в пропасть с вершин высочайших культур Египта, Греции, Китая.

Но все эти рассуждения не успокаивают и не радуют. Те высокоразвитые цивилизации, которые, вероятно, предшествовали нам на Земле и обладали знаниями никак не меньшим, чем наши современники, так и не сумели удержаться на арене истории. Сегодня мы лишь догадываемся о существовании Атлантиды, предполагаем некогда великие знания у друидов и древних египтян и верим в «страну мудрецов» Шамбалу — сколь немного осталось от в общем-то недавних великих культур! Что же говорить о тех культурах, которые отстают от нас на десятки и сотни тысяч лет? Пространство времени, безжалост-

ного даже к великим цивилизациям, которые все оказываются равны, а точнее, в равной степени бессильны перед лицом этой пропасти времени. Политика, социальные кризисы — все это уходит в прах перед лицом вечности, и лишь она одна стоит «размышлений воистину».

Становление всякой цивилизации — процесс не только неоднозначный, но и неоднонаправленный. Регресс в глобальных масштабах столь же возможен, как и прогресс, к тому же никто не может с уверенностью сказать, вперед или назад движется человечество, например, развивая технократическую цивилизацию и используя все активнее искусственный интеллект. Возможны и ловушки для сознания, обуянного гордыней собственного величия. Кажется, что и в отношении древних цивилизаций все обстояло намного сложнее и неожиданнее самых наших дерзких предположений.

Цивилизацию не спасают ни колоссальное количество сооружений, ни их величие (Вавилонская башня, которую строили тысячи человек в течение многих лет, была разрушена Александром Македонским за несколько дней), ни развитая техника, ни утонченное художественное творчество. Так что же останется после нас? Только одиночество духа и неясные воспоминания о былом величии? Или все же есть нечто такое, что не позволяет ни одной цивилизации, ни

одному поколению бесследно кануть в волны истории?

Это означает и другое — мы не первые на этой Земле — а значит, за нами последуют другие. Наверное, главное здесь — не навредить тем, кто придет после нас и для кого, как когда-то и для нас, наступит «утро человечества».

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

РЕМИНИСЦЕНЦИИ: ПЛЯСКА ДУХОВ

За мной зашли, как и обещали, вечером, лишь только начало смеркаться. Я не очень доверял обещаниям китайцев, зная их почти природную необязательность, но тут все оказалось иначе. Немного смущенный, угловатый, как-то по-провинциальному вежливый паренек, назвав меня «драгоценным господином Ма» (именно так звучит моя фамилия на китайском языке), сообщил, что меня ждут и я, наконец, сумею увидеть то, к чему не допускался еще ни один чужеземец.

Вечер в центральных районах Китая наступает внезапно — кажется, только что было светло, но за какие-то несколько мгновений сумерки охватывают всю деревню. Загораются огоньки масляных лампадок, кто-то продолжает громко беседовать в скобяной лавчонке, но в общем все готовятся ко сну. Правда, сегодня день особенный — сегодня праздник. Праздник ритуальный, своими корнями уходящий в самые архаические слои человеческой памяти.

На поле, что находится прямо за деревней, разжигают несколько костров. Жители,

громко переговариваясь и возбуждая друг друга, подтягиваются к месту событий. Днем уже состоялось ритуальное театрализованное шествие, было разыграно несколько сценок из походов народных героев, но все это — лишь прелюдия к настоящему Действию.

Кажется, собрались все. Здесь можно заметить и жителей из соседних деревень: ведь ходят слухи, что лишь в этом месте живут несколько человек, которые воистину могут общаться с духами. А приобщиться к миру духовного, а по сути — оккультного, желает подспудно, пожалуй, каждый китаец. Наконец появляются главные персонажи, их пятеро — «Великий учитель» (да ши) и четверо помощников — «посвящающих учителей». До этого мне уже рассказали, что суть их знания — от древнейших предков, стоявших у истоков не только китайской нации, но и всего человечества (по понятным причинам считается, что оно возникло на территории Китая). В облике этих людей нет ничего особенного, что говорило бы о них как о великих мудрецах, тайных посвященных, — одним словом, ничего наигранного и наносного, о чем так любят порасуждать западные мистики. Эти люди кажутся даже немного смущенными, раскланиваются и традиционно улыбаются, как бы извиняясь, что собрали здесь столько народа. Впрочем, самоуничижение, умаление собственной значимости — характерная черта общения на всем Дальнем Востоке. Вся эта

излишняя скромность, переходящая порой в юродивость, как бы призвана, наоборот, подчеркнуть на самом деле выдающиеся личные качества этого человека. Но это так — из области национального характера. То, что происходит в дальнейшем, вряд ли можно объяснить национальным характером.

Ключевой момент каждого праздника эзотерической секты — посвящение новых членов. После монотонного чтения молитв, призывов к духам, возжигания благовоний перед алтарем местных божеств, во время чего и так перевозбужденная публика изрядно заводится, начинается собственно обряд инициации. Посвящающий учитель дотрагивается пальцем до центра лба учеников — он открывает им «третий глаз», из которого душа после смерти воспарит в заветный Западный Рай, и таким образом будет обретено духовное бессмертие. В центр круга выводят молодую девушку.

«Посвящающий», издав высокий звук, внезапно одним движением срывает с девушки ее наряд, и она оказывается абсолютно обнаженной. Это поразительно — в Китае, где показ обнаженного тела считается тягчайшим преступлением против конфуцианской нравственности, где женщины традиционно носили наряд, прикрывающий их от шеи до самых кончиков пальцев, такого свободного покроя, что под ним нелегко даже определить очертания фигуры, а тут — дерзкая нагота! Но, кажется, на самую наготу никто не обра-

тил внимание, собравшиеся, за исключением нескольких стариков-инициаторов и двух пожилых женщин, методично раскачивались из стороны в сторону, притопывая ногами в ритм барабанным ударам.

Обнаженная девушка находилась, по-видимому, под воздействием напитка, выпитого ею из тыквы. Какими-то деревянными шагами она подошла к серому полотнищу, расстеленному на земле, под руки ее поддерживали две старухи. Девушка, закачавшись, вдруг рухнула на землю, и помощницы аккуратно уложили ее на кусок материи. Все затихли, и вдруг в этой тиши забил барабан — все быстрее и быстрее, пронзительно прорезался звук какой-то китайской свирели. Сочетание очень низкого и очень высокого звуков начало давать свой эффект, люди постепенно раскачивались и, кажется, что-то проговаривали, повторяя слова за одним из посвящающих. Другой тем временем подошел к обнаженной и недвижимой девушке, аккуратно и сосредоточенно начал расставлять на ее теле небольшие курительные благовонные пирамидки в виде конуса: поставил одну на лоб, по две на плечи, ладони, у сосков, по одной на центр живота и на лобок. Свечки зажжены, «посвящающий» громко прокричал славословие «нескончаемо великому Будде Майтрее» — Будде будущего. За ним начали вторить какие-то старушки. Постепенно их глаза закатывались, они что-то зачерпывали из глиняной лохани,

передавая ее друг другу, и обмазывали себе губы. Это «что-то» — темное в свете костров потом оказалось кровью. Нет, не человеческой — кровью ритуальной черной курицы («курица черной кости»), а сам обряд обмазывания губ кровью, по сути, символизирует собой обет молчания.

Ритм ускоряется, и я вдруг начинаю осознавать, как из стороннего наблюдателя, решившего провести «академическое» наблюдение, начинаю превращаться в участника этого чудовищного и в то же время захватывающего зрелища. Я стою поодаль и одновременно нахожусь в этом круге трепещущих тел. Я стою неподвижно, прислонившись к дереву, но мое тело находится там — даже не среди этого единого организма толпы, но в неких сферах, где пребывает сейчас наше общее сознание.

Кажется, нет сил противиться этому порыву, тремор пробирается куда-то ко мне внутрь, мышцы начинают непроизвольно дрожать и сокращаться, меня охватывают странное возбуждение и в то же время какая-то удивительная отстраненность, будто ты вверяешь свое тело этому ритуалу, даешь как бы займы на время, стараясь уберечь свое сознание от его чарующей силы.

Повсюду раздавались крики, люди размахивали руками, будто бы отмахиваясь от каких-то видений. Это был хаос, подчиненный какой-то странной, неопишуемой закономерности. Вероятно, видения становились все

сильнее, движения людей ускорялись, ритм убыстрялся, у некоторых на губах выступила пена. Спокойные китайцы, которые несколькими часами раньше по-деловому обсуждали со мной какие-то насущные проблемы, казалось, превратились в буйных эпилептиков. Мужчины падали на землю вместе с женщинами, бесстыдно овладевая друг другом. Казалось, здесь сконцентрировалось все, что должно противоречить веками устоявшимся традициям нравственной и благопристойной жизни.

Это был один из ключевых праздников местной секты, проводимых два раза в год. Правда, вряд ли сами жители этой деревушки считают себя членами одной из крупнейших тайных религиозных сект в Восточной Азии, где состоит по самым приблизительным подсчетам более миллиона человек. Они не знают друг друга, не знакомы с иерархией и даже основами веры. По сути, и секты никакой нет — ведь вся деревня и состоит в этой секте, которую они нередко называют емким словом «Путь» (Дао). «Вступить на Путь» — значит, не просто приобщиться к секте, но стать преемником духа древних мудрецов, основавших это сообщество в самом начале человеческой истории. Это — причудливое переплетение деревенских верований в духов — хранителей буддизма, даосизма, строгих конфуцианских догм морали, которые при этом порой превращаются в собственную противоположность.

Но что же все-таки произошло, если смотреть изнутри традиции, с точки зрения участника? Вот мой разговор с одним из посвящающих учителей.

— Почему люди кричали, кого боялись они?

— Они не привыкли общаться с духами, они испугались.

— А эти духи — злые или добрые?

— Они хитрые, они могут дать силу, могут вытянуть из человека его внутреннюю энергию — ци.

— Но нужно ли общаться с этими мириадами духов? Наверное, это небезопасно, я же видел, как двух человек — старушку и молодого парня — до утра не могут привести в сознание. Есть же другие способы соприкосновения с духами, например, спокойное воскуривание благовоний, моления.

— Это традиция нашего Пути (т.е. Общества, секты). Это истинный способ совокупиться (именно так! — А.М.) с духами, со всеми сразу. Это — тайная и истинная традиция, и началась она еще от первомудрецов, первых правителей Китая.

Я не стану указывать точного места происхождения по двум причинам. Прежде всего, за создание таких религиозных сект и отправление еретических культов их инициаторов — в сущности, политически безобидных людей — может ожидать смертная казнь. Во-вторых — и это самое главное —

такие культы можно встретить практически по всему Китаю, и они являются отголосками древнейшей, архаической культуры всего Дальнего Востока.

Восток всегда беседует с нами посредством мифов и метафор, перекликается с нашей культурой, но при этом никогда не откликается на наш интеллектуальный призыв. Его действительно надо пережить.

О чем молчит мудрец

Древние культуры — древние загадки. Казалось бы, от древности нам досталось не так уж и мало: огромные пирамиды и священные тексты, раскопанные поселения и ритуальная утварь, барельефы и украшения. Но обратим внимание — мы воспринимаем не столько саму древнюю культуру, сколько ее знаки, следы. Их-то мы и принимаем за истинные культурные творения — картины живописцев, строфы поэтов, величественные архитектурные сооружения. Но ясно, что изящно расставленные цветы в икебанае живут не своей отстраненной и независимой красотой, но духом того мастера, который, следуя интуиции своего очищенного и совершенного духа, расположил их именно в таком порядке. (Точнее, в «небесном беспорядке» — природа на макроуровне не терпит утомляющей глаз симметрии и прямизны.)

Но поскольку мы имеем дело со знаками культуры, с некими символами, то должны

научиться читать их. Понимать, что стоит за символом, который оставлен нам древними и чаще всего исчезнувшими цивилизациями. Но почему же нельзя было рассказать о мудрости напрямую, а пришлось именно выражать ее через символы и некие тайные знаки? Почему Будда, Христос и Мухаммед говорят притчами, откуда рождается притча о «горчичном зерне» или «виноградаре и винограднике»? Китайский мудрец Чжуан-цзы рассказывает то о бабочке, то о радости рыб, задает вопросы и не дает ответов. Предположим, что это лишь иллюстрация для более яркого и запоминающегося восприятия сути. Но почему же не сказано ни слова о самой сути? Зачем следует так мистифицировать слушателей и читателей, причем на десятки поколений вперед?

А может быть, и нет никакой мистификации? Может быть, это единственный возможный способ рассказать о том, что вообще не передается словесному воплощению. Слова просто не способны адекватно выразить это.

Странно, но основной способ передачи информации между людьми (во всяком случае, сегодня известный нам) — речь — не может выразить самое главное, самое насущное и самое возвышенное. Она оказывается просто не приспособленной для этого. Здесь видны какой-то дисбаланс, какая-то ущербность, недоразвитость речевой функции.

А если речь — это вынужденное свойство, приспособляемость? Может быть, у людей

были возможности «беседовать» между собой по-другому, и где-то в глубинах тысячелетий произошел сбой. Потенциально человек как биологический вид был подготовлен для другого, и весь организм с его мозгом, используемым лишь на одну десятую, свидетельствует именно об этом.

Но что было предназначено? Прямого ответа на этот вопрос не будет. На том уровне, на котором сегодня работает наше сознание (а уровень вариативности между гением и «серостью» не очень велик в рамках той задачи, которую так хотелось бы решить), мы не способны даже осознать саму суть проблемы — она стоит за пределами не только нашего понимания, но даже попыток задуматься над ней. Она иррациональна, то есть не поддается рациональным выводам, причинно-следственным связям, логике — во всяком случае, в рамках той парадигмы, в которой сегодня работает наш мозг. Но по следам, как по указателям, мы лишь можем догадываться, что «где-то здесь и может находиться ответ». Ничего более конкретного, хотя именно здесь она смыкается с вершинами религиозного опыта, который также словами адекватно передать невозможно. Не случайно здесь столь актуально стоит проблема не понимания, а веры.

В Китае никогда не возникало идеи единого, живого Бога. Точно такую же ситуацию мы можем наблюдать по всей Восточной и Юго-Восточной Азии без исключения: в Японии,

Корею, Вьетнам. Здесь поклонялись в основном либо духам, либо безличностным началам (пусть Дао в Китае), но чаще всего — и тем, и другим.

Высшим предметом поклонения становились предки, а точнее, духи предков. До сих пор на затерянных горных тропинках на юге Китая можно встретить небольшие кумирни, поросшие мхом, куда даже один человек войдет с трудом. Рядом с потускневшими изображениями Будды всегда стоят таблички с именами предков — порой реальных, порой мифических. В Японии же все духи (ками, син) считались предками конкретных кланов, например, существовали духи императорских родов, высших самурайских родов и т. д. Благодаря этому статус человека определялся прежде всего тем, с каким духом он состоит в родственных связях.

Но так или иначе, Восток всегда относится к своему основному предмету поклонения — к духам — как к своим непосредственным предкам. Одновременно и всякий старший в роду, даже ныне живущий, считается потенциальным «претендентом» на статус духа, в этом, в частности, причина огромного уважения к старшим, перерастающего порой в мистическое преклонение.

Еще раз обратим внимание — культ предков в принципе заменил в Восточной Азии весь комплекс веры и поклонения. Впрочем, не только здесь, такое же явление мож-

но встретить и среди индейцев Центральной Америки, у коренных народов Сибири и у жителей Африки. Культ предков-духов — обычно относят к неким пережиткам древнейших тотемистических верований, что в принципе оспаривать сложно. Правда, не очень понятно, почему Дальний Восток так никогда и не вышел за эти «примитивные культы», а на их основе создал колоссальную по своей глубине цивилизацию. В сущности, на культуре предков основывались такие значительные явления восточной культуры, как китайское конфуцианство и даосизм, японский синтоизм, не говоря уже о различных проявлениях шаманизма, которые можно встретить в любой восточной религиозно-философской системе.

Примечательно и другое — к духопоклонничеству тяготел отнюдь не один Дальний Восток со своим культурным центром в Китае, но и все цивилизации Южной Америки, в частности — ацтеки, майя, инки, многие цивилизации Африки.

Можно, конечно, возразить: а разве, скажем, на Руси не поклонялись всяким духам, лешим, домовым? Разве сейчас сотни гадалей не пользуются «услугами» духов, разве не на этом, по существу, стоит современная западная астрология и десятки религиозных и околорелигиозных сект? Безусловно, это так, но с одной небольшой особенностью — на основе всего этого не была создана западная цивилизация. Ее краеугольным камнем является

библейская традиция в различных трактовках, которая в принципе отвергает поклонение духам (признавая их существование), поскольку надо поклоняться Всевышнему, стоящему над духами.

А вот ни Дальний Восток, ни доколумбовая Америка, ни Африка этот путь к монотеизму, к Единому Богу не прошли, по-прежнему общаясь с духами, хотя формы этого соприкосновения, естественно, претерпели значительное изменение и «окультурились». Можно, конечно, относить это к особому типу восточного мышления, но Китай к идее Единого божественного начала подошел очень близко уже в V—IV вв. до н. э.

И все же по целому ряду причин поклонение предкам, духам стало в этих странах центральной частью культовой практики и веры вообще. Духи и демоны (примечательно, что они же — и предки) заменили здесь и творцов Вселенной, и создателей человека, и всей человеческой культуры. Именно они и принесли на Землю высшую Мудрость, по которой сейчас живет человечество.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**СЕНСАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ
АЛЕКСЕЯ МАСЛОВА
«НЕВОЗМОЖНЫЕ
ЦИВИЛИЗАЦИИ»**

*Многие Великие цивилизации
древности исчезли.
Но они оставили нам знаки
своей мудрости.
Надо лишь сделать усилие,
чтобы постичь их...
И тогда самое «неправдоподобное»
оказывается единственно возможным.*

К ЧИТАТЕЛЯМ «НЕПРАВДОПОДОБНОЕ» — ЕДИНСТВЕННО ВОЗМОЖНОЕ

Древность богато расцвечена мифами и преданиями. Собственно никакого исторического повествования о самых древнейших культурах человечества не сохранилось, существуют лишь легенды и предания, которые столь же близки к реальным событиям, сколь и отличаются от них. Сознание современного человека, будь то строгий ученый или любопытствующий энтузиаст, автоматически пытается отфильтровать из «шума» этих многочисленных мифов некие зерна исторической правды. Порою приходится отбрасывать самое интересное: оно чаще всего не согласуется с нашей логикой представлений о мире.

Вряд ли кто всерьез воспримет рассказ о расах мудрецов, бессмертных великанах, о затерянных странах, о непостижимо высоком уровне знания древних.

Но, как ни парадоксально, в этом «интересном, но неправдоподобном» и заключена суть древнейшей истории — загадка становления первых цивилизаций на земле. И перед читателем — рассказ о «неправдоподобном»,

о том, что не похоже на правду — на ту историческую правду, к которой привыкло наше сознание.

Древние цивилизации услужливо разбросали для нас знаки о своих достижениях, истоках и тайнах мудрости. Нам лишь стоит научиться их читать, пожертвовав логикой и привычными представлениями об истории. Порою именно неправдоподобное оказывается единственно возможным в истории.

Какую цель ставил перед собой автор? Дать новую теорию формирования человеческой цивилизации? Поразить воображение читателя необычными фактами? Нет, задача была более скромной, но, как мне кажется, и более благородной — показать, что процесс развития мировой истории может быть значительно сложнее и неоднозначнее, нежели мы привыкли думать. Здесь нет точных ответов — лишь гипотезы. В книге несколько сюжетных линий, но все они объединены единым стержнем — загадкой необъяснимо высокого уровня знания древних цивилизаций. А еще стремлением многих народов найти некую потерянную прародину — источник мудрости, покоя и место пребывания предков.

Сразу оговоримся: не стоит принимать многое из того, что здесь написано, за фундаментальные научные теории и гипотезы. И вообще, не стоит читать эту книгу с серь-

езным лицом академического ученого. Это скорее рассказ о том, «как могло бы быть». О том, как связать несвязуемое, как понять странную и порою загадочную взаимосвязь преданий, распространенных у народов, которые жили в разных концах света. Как объяснить многочисленные предания о «потерянной прародине» у многих народов? Где исток загадочных знаний китайцев, ацтеков, тибетцев? Почему многие народы рассказывают о каких-то «рогатых предках» и «поверженных великанах», вспоминая о них как о мудрецах и прародителях?

Возможно, все люди мечтают об одном и том же: о гармоничной, спокойной и благодатной жизни. Но почему они мечтают об этом одинаково, так похоже описывая свой «потерянный рай»: Атлантиду, Шамбалу, Беловодье, Эдем?

Прошли тысячелетия, но по-прежнему мы ищем «царство иное» — чертог, наполненный абсолютной мудростью, покоем и гармонией. Где светло и все понятно, где одновременно с нами пребывают и наши предки, по которым мы так порою скучаем в земной жизни.

Мы постоянно ищем «утраченный рай» — либо в себе, либо вне себя. Ради этого создаем религию и философию, поклоняемся высшим существам и разрабатываем новые учения, изучаем историю и строим концепции ее развития. Но, как ни странно, по-

прежнему остаемся на той же точке, стоя перед загадками далекого прошлого и тайнами собственного сознания. Может, надо не размышлять — надо просто почувствовать?

КНИГА ПЕРВАЯ. УТРАЧЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ. В ПОИСКАХ ПОТЕРЯННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Не стоит читать эту книгу с серьезным лицом академического ученого. Это скорее рассказ о том, «как могло бы быть». И это могло быть совсем неожиданно

У многих народов мира существуют предания о далекой потерянной прародине. О землях, где обитают великие мудрецы и откуда происходит высшее Знание. О таинственной мудрости, что зашифрована в текстах, архитектурных сооружениях, узорах. Неужели рассказы о Шамбале, Атлантиде, Беловодье являются лишь мифами? Не совсем так... Кем были первые жители Китая, и куда они исчезли? Какое знание может быть зашифровано в китайском «Каноне перемен»? Почему существуют поразительные совпадения между культурами Центральной Америки и Восточной Азии? За легендами о Шамбале стоят вполне реальные рассказы о сгинувших землях и царствах в Китае, Центральной Азии и Тибете.

- Существовала ли в Древнем мире особая категория посвященных мудрецов, ос-

тавивших нам свои знания, которые мы так и не поняли? Кем были мудрецы со странными наростами-рогами на голове, о которых сохранили воспоминания многие народы мира?

- Существует ли периодическая смена человечества на земле? И могли ли окончательно исчезнуть древние виды людей?
- Неужели древние китайцы строили самолеты, тушили «лишние» солнца и знали генокод человека?
- Почему существует так много совпадений между китайской и центральноамериканской культурами? И почему китайцы сохранили воспоминания о «далеких предках» с запада?
- Почему описания Шамбалы, Атлантиды, китайской горы Куньлунь так похожи? Кто жил там и можно ли туда попасть сегодня? Какие посвящения проходили избранные?
- Что на самом деле могло подразумеваться под «изгнанием из рая», и куда исчезли наши предки?

То была странная эпоха: на земле жили загадочные гиганты, таинственные рогатые предки, мудрые правители, они обладали большими знаниями, но сгинули в волнах потопов и катастроф. И все же от них остались следы и предания... Об этом — в новом бестселлере профессора Алексея Маслова.

КНИГА ВТОРАЯ. ДРУГОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО. ЗДЕСЬ КТО-ТО ПОБЫВАЛ ДО НАС...

*Продолжение сенсационного бестселлера
Алексея Маслова «Утраченная цивилизация.
В поисках потерянного человечества»*

Была ли альтернатива у нынешнего человечества?

До нас на земле жило несколько поколений человечества. Они отличались типом культуры и уровнем развития. Но все они были людьми — хотя и разных видов.

Каждому человечеству отведено его время существования — сотни тысяч или миллионы лет, но, так или иначе, все приходят к упадку и постепенно исчезают. От них остается множество следов, но чаще всего «другие человечества» воспринимаются просто как наши эволюционные предки.

Но ничто нас не убеждает, что эволюционный путь развития когда-либо существовал. Виды теоретически должны переходить друг в друга. Но кто-нибудь когда-нибудь наблюдал «эволюцию» крысы в мышь или наоборот? Неужели это окончательные и тупиковые виды?...

Может, не там ищем?

По сути, ни одного реального «претендента» на предка человека современного вида до сих пор не обнаружено. Есть лишь некоторые предположения. Может быть, мы не там ищем? Может быть, стоит нарушить самую логику поиска?

Дарвинисты с первых же лет распространения теории эволюции осознали, что единственным надежным доказательством их концепции могут служить ископаемые останки, причем обнаруженные в достаточном количестве. Механизм эволюции действует крайне медленно. Нередко такие изменения лишь предполагаются, исходя из заранее известного результата. Чтобы проиллюстрировать эту мысль, намеренно упростим схему. Предположим, мы представляем собой уже «готового человека», а в слоях, датированных миллионом лет назад, найден ранний гоминид со значительно более примитивными чертами, нежели у современного человека. Почему тут же рождается предположение, постепенно переходящее в уверенность, что в раннем гоминиде уже действовал некий эволюционный механизм, приведший его через сотни тысяч лет к современному виду. Обратим внимание, что этих изменений мы не видим, но лишь предполагаем их наличие.

Таким образом, в этом случае связь древних останков с современными людьми носит предположительный характер. И тотчас воз-

никает еще одно предположение, кажущееся очень логичным: существо, найденное в более глубоких (то есть более ранних) слоях, является предком того существа, которое найдено в более поздних слоях. Но в действительности никакой прямой зависимости между ними может и не быть вообще! Мы купаемся в собственных иллюзорных надеждах!..

Цикличность человечества

Теория предполагает, что разные виды гоминоидов должны каким-то образом переходить один в другой, но практика этого не подтверждает. Скорее она говорит об обратном: вид одного из представителей Номо существует на земле весьма продолжительное время, а затем просто исчезает, как бы выработав свой ресурс. И живет этот вид параллельно с другим, которому также предначертано исчезнуть.

Представим и другое: что произойдет, если какая-то материальная находка, например, орудие, внезапно укажет нам на признаки разумной деятельности человека, скажем, тридцать или даже пятьдесят миллионов лет назад? Исходя из некой стандартной модели, что укоренилась в нашем сознании, либо такая находка будет отброшена как ошибочная, либо ее придется подгонять под известную нам схему. Скорее всего, ее датировка будет объявлена ошибочной. И в этом слу-

чае мы боремся не столько со временем (для человеческого сознания периоды в миллион лет и в сто миллионов в равной степени не могут быть восприняты адекватно), сколько с властью некогда нами же установленных схем в собственном сознании. Разум человека просто отказывается принимать столь «нелепые» даты — ведь они разрушают некую стабильную схему, привычную нам.

Параллельное человечество

Они не сменяют друг друга — все эти древние «предки людей» — они живут параллельно! Причем этот параллелизм может продолжаться сотни тысяч лет. В 2001 г. в Кении был обнаружен представитель австралопитеков, который получил имя Кеньяантроп. Он жил параллельно с австралопитеком из Аффара. Одновременно с австралопитеком на той же самой территории начинает развиваться род Номо, который существовал в течение 1,5 млн лет параллельно с австралопитеками, причем очевидно, что между ними не было конкурентной борьбы. Гейдельбергский человек, европейский представитель Человека умелого, пресекался с Человеком прямоходящим в течение почти 500 тыс. лет, хотя они и обитали в одной и той же экологической нише.

Сам по себе данный факт весьма интересен: в Африке, Азии и Европе параллельно развиваются несколько видов Человека.

И вот исследования японских и индонезийских ученых, проведенные в 2002–2004 гг., сделали еще более поразительный вывод — яванский питекантроп вообще не является звеном эволюции человека! Homo erectus был, вероятно, абсолютно отдельным видом, который жил на земле в течение почти полутора миллионов лет, исчез несколько десятков тысяч лет назад и на определенном этапе своего развития существовал на одном и том же временном отрезке, что и Человек разумный.

Яванский человек вообще поставил в тупик многих исследователей: он существовал в течение более чем миллиона лет, но долгое время не ясно было, куда же в дальнейшем эволюционировал его вид. Оказывается, никуда — это было отдельное человечество, существовавшее в определенном районе земного шара очень и очень долго. А потом исчезло, выработав свой ресурс. И, скорее всего, эта модель «исчезновения» характерна для многих других видов «параллельного человечества», в том числе и для неандертальцев, которые были уже «Человеком разумным»...

Неандертальцы — не предки, но конкуренты

Новые открытия не проясняют ситуацию, а приносят новые проблемы. Они показывают неожиданную картину: выяснилось, что на определенном этапе исторического развития (приблизительно 35–25 тыс. лет назад) не-

андертальцы и кроманьонцы жили одновременно. Таким образом, неандерталец не мог непосредственно «перерасти» в человека современного вида. Куда же поставить неандертальца на древе эволюции, если он был современником кроманьонца?

Но есть же предположение о том, что ранние «прогрессивные» неандертальцы дали начало людям современного вида, а их более поздние «примитивные» формы затем вымерли? При более внимательном рассмотрении такое предположение представляется по меньшей мере нелогичным. По сути, оно говорит о том, что наряду с прогрессивной эволюцией («перерастание» неандертальцев в кроманьонцев) существует и обратный процесс — деградация целого вида. Причем этот вид вымирает не от стихийных бедствий или войн, что, в общем, встречается в живой природе, а от полной деградации.

Хотя, безусловно, они были каннибалами и поедали кроманьонцев — на их стоянках обнаружены кости кроманьонцев. Впрочем, такие «диетические пристрастия» были «взаимными» — на стоянках кроманьонцев точно так же находят обглоданные кости неандертальцев. Вообще каннибализм — вполне обычное явление ранней истории человечества, хотя не очень понятно, поедали ли неандертальцы пленников или просто подбирали ослабших конкурентов.

Неандертальцы использовали технику обработки камня, совершенно отличавшуюся от принятой у кроманьонцев, а ведь наследуются чаще всего навыки обработки орудий.

Но тогда получается, что неандерталец не был предком человека? И к появлению кроманьонцев не имеют отношения не только «примитивные» (более поздние) неандертальцы, но и «прогрессивные»? Получается, это было просто параллельное человечество. И два человечества, две человеческие культуры столкнулись, в результате чего одна была уничтожена другой...

Параллельное человечество

Практически весь библейский сюжет сводится к тому, что именно от союза Адама с Евой и пошло все современное человечество. Тем не менее уже в Книге Бытия практически повсеместно разбросаны косвенные указания на существование некоего «параллельного человечества». Например, после того как Каин убил своего единоутробного брата Авеля, он в страхе говорит Богу: «И всякий, кто встретится со мною, убьет меня». Бог же свершает знамение, «чтобы никто, встретившись с ним, не убил его» (Быт., 4, 14–15). Сам этот диалог может показаться несколько странным. Кто же может встретиться Каину — ведь в тот момент на земле присутствует лишь три представителя человечества: Адам, Ева и сам их сын Каин? Родители, очевидно, не собира-

лись убивать Каина. Так о ком все-таки идет речь?

На первый взгляд, еще больше запутывает картину дальнейший сюжет о появлении потомства у самого Каина: «И познал Каин жену свою; и она зачала, и родила Еноха» (Быт., 4, 17). О какой жене может идти речь, когда в ту пору единственной женщиной могла быть только Ева?..

Люди потоп

Потоп во всех преданиях отмечает какой-то очень важный этап в развитии человечества. Все легенды говорят, естественно, о вселенском характере этой катастрофы, о «всемирном потопе». Потоп смывает одну цивилизацию и дает начало другой — обновленной, но уже не священной. Именно так излагают события библейское предание, легенда об Атлантиде, греческие мифы и многие китайские истории.

Здесь же описываются причины кары Господней, посланной в виде потоп. Речь идет о неких исполинах, которые обитали на земле. «В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божьи стали входить к дочерям человеческим и они стали рожать им. Это сильные, издревле славные люди» (Быт., 6, 4). Именно этот факт и вызывает гнев Божий. Гнев Божий и кара, проявившаяся в потопе, связаны непосредственно с тем, что «сыны

Божьи стали входить к дочерям человеческим».

Можно высказать предположение: под «сынами Божьими» могут подразумеваться совсем иные существа — очевидно человеческого вида (отсюда и возможность совместного потомства), в то время как под «дочерьми человеческими» скрываются именно потомки Адама.

Итак, единственным, хотя и очень важным последствием этого странного союза становится ограничение продолжительности жизни людей — 120 лет. Понятие «ограничения» здесь не случайно — глава 5 подробно приводит возраст многих членов рода Адама, которые жили до потопа: Адам жил 930 лет, Сиф — 912 лет, Енос — 905 лет, Мафусаил — 969 лет, Ламех — 777 лет и т. д. Поэтому ограничение продолжительности жизни в среднем более чем в семь-восемь раз не покажется странным. Но почему же происходит это ограничение? Библейская позиция здесь понятна: плоть не должна жить столь долго.

В биологическом плане резкое падение продолжительности жизни легко объяснимо рядом генетических мутаций, произошедших от кровосмешения разных групп людей. Одна группа, «группа Адама», обладала чрезвычайной жизненной устойчивостью, другая, выступающая здесь как «дочери человеческие», была не столько долголетней.

В результате этих контактов, которые длились довольно долго, мы получаем смешанное человечество с вполне «современным» сроком жизни...

Ископаемый Адам

В 1999 г. австралийский ученый и теолог доктор Давид Гиллиэм сделал поистине сенсационное открытие. Он объявил, что в Алеппо (в Сирии) ему удалось обнаружить «скелеты Адама и Евы». Сообщение оказалось настолько скандальным, что первыми его подхватили не научные журналы, а популярные таблоиды. Из-за этого находка Д. Гиллиэма показалась еще более скандальной, к тому же сам ученый утверждал, что речь идет именно о библейских первопредках рода человеческого, а не просто о древних людях. Еще более поразительным оказался тот факт, что у мужского скелета отсутствует одно ребро, которое было обнаружено буквально «вращенным» в позвоночник женщины». Более того, приблизительно в 20 метрах от места залегания скелетов были обнаружены окаменевшие останки ствола дерева, являвшегося, по утверждению Гиллиэма, знаменитой библейской яблоней, от плодов которой вкусили Адам и Ева...

«Волосатые лесные люди»

Предания о «волосатых людях» сохранились у многих народов мира. Более того, само

понятие «дикости» всегда сочеталось с понятием «волосатости», которая непосредственным образом указывала на врага или кого-то чуждого, чуждого.

Существует такой же комплекс преданий и в азиатском фольклоре. Например, в «Торо Моноготари», собрании фольклорных произведений, традиционно мы встречаем немало рассказов о некоем диком человеке с «золотыми глазами» (на самом деле, скорее, с блестящими глазами), который наводил ужас на местных жителей в течение нескольких поколений.

О диких людях — «ежэнь» — часто рассказывают китайцы, особенно широко эти легенды распространены в тех провинциях, где существовали очаги древнейших цивилизаций, например, в провинции Сычуань и на юге Китая. Точно такие же истории про диких людей рассказывают вьетнамцы («нгуои жуң»), филиппинцы («сюэжэнь»). Пожалуй, самым известным из таких «диких и волосатых» людей стал и гималайский «йети» и североамериканский «сасквоч». Можно встретить подобные истории и в современном Тибете, и на Алтае.

Известный средневековый натуралист и естествоиспытатель Улис Альдрованди (1522—1605) описывает множество случаев встреч со странными «ужасными лесными чудовищами», чей лик напоминает человеческий. Он рассказывает о некоем «целиком

покрытом волосами» диком человеке, которого вместе с подобными ему сыном и дочерьми привезли с Канарских островов и демонстрировали любопытствующей публике в Болонье.

А вот поразительное описание удивительного «дикого существа», составленное Георгом Фабрициусом:

«На территории Сальсбургского графства встречалось создание о четырех ногах, желтовато-красноватого цвета. Оно было настолько диким, что его никто не мог вытащить на людской взор. Оно пряталось в темных местах и смотрело внимательно оттуда, пока его не спровоцировали, попытавшись съесть его мясо. Задние ноги его не походили на передние и были длиннее передних. Его поймали в году 1530 от Р.Х.»

В общем, перед нами вполне точное описание какого-то вида древнего человека или «прогрессивной обезьяны»: задние ноги заметно длиннее передних, наличие некой разумности. Конечно, возможно, это некий вид обезьяны, но обезьяны не едят мясо. Кто это — первобытный человек, неандерталец, затерявшийся в лесах Англии?

Может быть, это только предания? Традиционные рассказы о неких мифологических чудовищах? Так и предполагалось долгое время, пока антропологи не стали обнаруживать параллельные виды людей, очень похожих на «волосатых людей».

Но индонезийская находка, сделанная в 2004 г. и ставшая одной из крупнейших сенсаций антропологии, показала, что рассказы о «маленьких лесных существах» и «волосатых чудовищах», вполне возможно, являются воспоминаниями о каких-то древних встречах.

В течение столетий на индонезийском острове Флорес сохранялись предания о «маленьких волосатых людях», называемых Эбу Гого. Рассказы местных жителей говорят, что существа эти в давние времена обитали в муссонных лесах острова Флореса. Неожиданно в 2004 г. останки этих людей были найдены, и за их маленький рост в науке их тотчас неофициально прозвали «хоббитами»...

Рожденные во грехе

Предания об инцесте, с которого начался, а точнее, именно обновился род человеческий, естественно, характерны не только для стран Дальнего Востока: мы встречаем их, например, в Центральной Америке среди индейцев кечуа и даже в Библии.

Зададим на первый взгляд нелепый вопрос: кем приходилась Ева Адаму? Ответ, разумеется, возникает сам собой: она была его женой, а точнее, исполняла функции и обязанности жены. Правда, сделаем небольшое уточнение — мужем и женой они становятся после грехопадения.

Но они еще являлись и детьми, рожденными от Отца Единого — от Бога, а значит,

они были братом и сестрой. Но при этом в какой-то мере и Адам породил Еву, что вышла из его ребра.

Значит, Адам был отцом Евы. Итак, в силу исторических обстоятельств, по сути, безвыходности положения, Адам и Ева были связаны тройственными узами: муж—жена, брат—сестра, отец—дочь. В любом случае инцест произошел как бы дважды, нарушив и братско-сестринские, и родительские запреты на вступление в связь.

А вот предание с юга Китая. Однажды после великого потопа мать и сын попали на остров и обнаружили, что остались одни-одиношеньки на земле.

Через некоторое время женщина поняла, что они обязаны возродить род человеческий. Сын сначала отказывался, но наконец понял, какая миссия возложена на них судьбой. Через положенное время на свет от женщины родилось... несколько кусочков дерева. Деревяшки сожгли, пепел рассыпали по земле, и вскоре появилось несколько деревьев, на которых вместо плодов росли люди — мужчины и женщины. Затем они начали вступать в браки и стали расселяться по всей Земле.

Что же могло лежать в основе сюжетов об инцесте, от которого пошел весь род человеческий? Как это связано с реальной картиной заселения земного шара современными людьми?.....

«И придет новое человечество»

Чаще всего мы наблюдаем следующую картину: всякий вид гоминидов появляется как бы «ниоткуда» безо всякого предварительного развития. Никаких подготовительных форм и переходных звеньев к нему мы не находим — лишь предполагаем их наличие, но никогда не видим. Этот вид живет очень долго — обычно сотни тысяч или миллионы лет — и в течение своей жизни изменяется очень мало. Живет либо очень изолированно, как разные виды людей с Явы около миллиона лет назад, или расселяясь по всей Европе, как неандертальцы 400—300 тыс. лет назад, но, так или иначе, никто не сумел завоевать весь мир, кроме современных людей.

Они сосуществуют вместе, иногда используя друг друга в пищу, но не более, чем это принято в животном мире. Вряд ли они охотятся друг на друга — человек был вообще плохим охотником и подбирал больных и павших.

Затем вид исчезает, выполнив какую-то не до конца понятную нам миссию. Он не обязательно заменяется новым видом, хотя случается и обратное, подобно тому, как кроманьонцы сменили неандертальцев в их ареале обитания. И потом все начинается вновь.

Причем это не были какие-то «тупиковые ветви» или «неудачники природы» — ведь

многие из них сохранялись на земле в течение миллионов лет! Нам, людям современного вида, пока не дано такого даже в приближении.

КНИГА ТРЕТЬЯ. УЦЕЛЕВШИЕ В ПОТОПЕ. КАКОЕ ТАЙНОЕ ЗНАНИЕ ОНИ БЕРЕГЛИ?

Третья книга из цикла «Невозможные цивилизации», продолжение бестселлеров Алексея Маслова «Утраченная цивилизация» и «Другое человечество».

...То были несколько тысячелетий несчастий, обрушившихся на людей. Человечество тогда еще не заселяло всю землю и жило лишь в нескольких плодородных и до поры спокойных местах. Но внезапно климат стал меняться: потопаы, разливы рек, цунами и тайфуны, землетрясения, уход под воду огромных частей суши с городами на ней — все это буквально уничтожило многие центры цивилизации от Ближнего Востока и Средиземноморья до Китая и Индии. Произошел надлом в развитии человечества, о чем и рассказывают библейские, китайские, индийские и центральноамериканские предания. Разные люди и разные культуры, разъединенные расстояниями и не представлявшие, насколько велики масштабы всех несчастий, считали, что речь идет о всеобщем, «вселенском потопе» и других глобальных потрясениях.

Но вот волны потопа схлынули, стихли ветры... И оказалось, что в результате испытаний, посланных богами, лик людей и их цивилизация заметно изменились. Как гласят многие предания, продолжительность жизни людей внезапно стала меньше, значительно меньше. Более того, им пришлось «нарождаться» заново, поправ все нормы и обычаи предков: на земле начали заключаться странные браки, от которых рождалось странное потомство... И все же с того момента что-то сломалось в механизме развития человеческой цивилизации, и она пошла другим путем.

Но знания предыдущих поколений, стигнувших в потопе, сохранились: то, что было вполне обыденным для прошлых поколений, стало особым рода тайным знанием для нынешних. Хранителем этого знания стала особая категория священнослужителей-жрецов, решивших сделать все возможное, чтобы избежать повторения великих несчастий и исчезновения знания. Удалось ли им это? Какие знания они хранили? И что знало то, «допотопное» человечество, чего не знали мы?

Но по этим знаниям был нанесен еще один удар. Под натиском орд кочевников-индоевропейцев часть древнейшего населения Европы покинула район Дуная в середине 4 тыс. до н.э. и отправилась куда-то в другие места. Переселенцы несли с собой древнейший вид знания, записываемый особым видом письма, похожим на клинопись. И это знание не

исчезло: будто внезапно в разных областях Средиземноморья, на Крите, на Кикладах появляются новые очаги культуры со своими тайными ритуалами и преданиями о далекой прародине. И также внезапно странное письмо, которое до сих пор считалось нерасшифрованным, начинает встречаться почти по всему миру — от Месопотамии и Крита до Центральной Европы, Индии и Китая.

Так что же записывалось этими знаками? Могли их прочитать священники и жрецы последующих поколений, и почему они столь тщательно оберегали эти записи? Какая великая тайна была в них зашифрована?

Какие сведения в действительности скрывает шумерская письменность и китайские иероглифы? Что вообще подразумевалось под «вселенским потом», и куда ушли «допотопные люди»? Почему библейские Адам и Ева так похожи на китайских прародителей людей Фуси и Нюйву? И не в них ли таится разгадка знаний «допотопного человечества»?

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. Путешествие без карт 3

ГЛАВА 2. Рогатые предки159

ГЛАВА 3. «Рогатые» предки человечества ...192

ГЛАВА 4. Одиночество человечества237

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Реминисценции:

пляска духов.....244

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Сенсационный проект

Алексея Маслова «Невозможные

цивилизации»257

А. А. МАСЛОВ

ЗАГАДКИ, ТАЙНЫ И КОДЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ МАЙЯ

Ответственный редактор *Оксана Кох-Коханенко*
Технический редактор *Геннадий Крамской*
Художественный редактор *Анастасия Киричѐк*
Компьютерная верстка *Ольги Севрюгиной*
Корректор *Игорь Радковский-Гадеев*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 07.11.2006 г.
Формат 84x108/32. Бумага типографская
Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,12
Тираж 3 000 экз. Заказ № 8

Издательство «Феникс»,
344082, г. Ростов-на-Дону, пер. Халтуринский, 80

Тел./факс (8632) 61-89-50,
e-mail: info@academpres.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов
в ООО «Кубаньпечать»
350059, г. Краснодар, ул. Уральская, 98/2.

ТОРГОВЫЙ ДОМ «ФЕНИКС»

По вопросам оптовых продаж:
г. Ростов-на-Дону, пер. Халтуринский, 80,
тел.: (863) 261-89-53, 261-89-54, 261-89-55, 261-89-56, 261-89-57

e-mail: torg@phoenixrostov.ru

Региональные представительства в г. Москве
г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 25/2, 1-й этаж,
метро «Войковская»,
тел.: (495) 156-05-68, (495) 450-08-35, 8-916-523-43-76
e-mail: fenix-m@yandex.ru

Контактное лицо: Моисеенко Сергей Николаевич
Москва, Шоссе Фрезер, 17, район метро «Авиамоторная»,
тел.: (495) 517-32-95, 107-44-98, 711-79-81,
тел./факс: 8-501-413-75-78; e-mail: mosfen@pochta.ru
mosfen@bk.ru

Директор: Мясин Виталий Васильевич
Торговый Дом «КноРус»

г. Москва, ул. Б. Переяславская, 46, метро «Рижская»,
«Проспект мира»,
тел.: (495) 680-02-07, 680-72-54, 680-91-06, 680-92-13
e-mail: phoenix@knorus.ru

Региональное представительство в г. Санкт-Петербурге
198096, г. Санкт-Петербург, ул. Кронштадтская, 11, офис 17,
тел.: (812) 335-34-84; e-mail: fnx.spb@mail.ru

Директор: Стрельникова Оксана Борисовна
Уральское региональное представительство в г. Екатеринбурге
620085, Екатеринбург, ул. Ферганская, д. 16, офис 408,
тел.: (343) 261-54-03; e-mail: hookva@isnet.ru

Директор: Подунова Наталья Александровна
Челябинск, ООО «Интер-сервис ЛТД»
454036, Челябинск, Свердловский тракт, 14,
тел.: (351) 721-34-53; e-mail: slava@intser.ru

Менеджер: Зосим Вячеслав

- Новосибирск, ООО «ТОП-Книга»
г. Новосибирск, ул. Арбузова, 1/1,
тел.: (3832) 36-10-28, доб. 1438; e-mail: phoenix@top-kniga.ru

Менеджер: Михайлова Наталья
Украина, ООО ИКЦ «Кредо»
г. Донецк, ул. Университетская, 96,
тел.: 38 (062) 345-63-08, 339-60-85; e-mail: moiseenko@skif.net

По вопросам издания книг:
тел.: (863) 261-89-50; e-mail: office@phoenixrostov.ru

Редакционно-издательский отдел
Руководитель отдела — Глебов Евгений Иванович
e-mail: info@academpress.ru

Издательство «Феникс» представляет
в серии:

«ЗАГАДКИ ИСТОРИИ»

А. А. Маслов

ДЫХАНИЕ
ШАМБАЛЫ

Разгадан ли код знаменитой Шамбалы? Никто еще не нашел ни Шамбалу, ни другие затерянные страны, где народ пребывает в счастье, а рассказы разных «посвященных» оказывались на поверку в основном не более чем выдумками. Так существует ли великая и загадочная страна Шамбала — чертог мудрости и озарения? Может быть, это — всего лишь легенда и воплощение мечты о «земле обетованной»? Но следы ее обнаружены и в Тибете, и в Китае, и даже в Средиземноморье. Почему же загадочным образом совпадают предания о Шамбале, Беловодье, Авалоне и даже Атлантиде? Можем ли мы разгадать тайну Шамбалы, если все так запутано, если по миру распространяется масса слухов и фантазий, за которыми не разглядеть истинного смысла всех этих историй? Оказывается, да, такая возможность есть. Прочитав эту книгу, вы узнаете своего рода «код Шамбалы» — и впервые по-настоящему приоткроется завеса над ее тайной.

Издательство «Феникс» представляет
в серии:

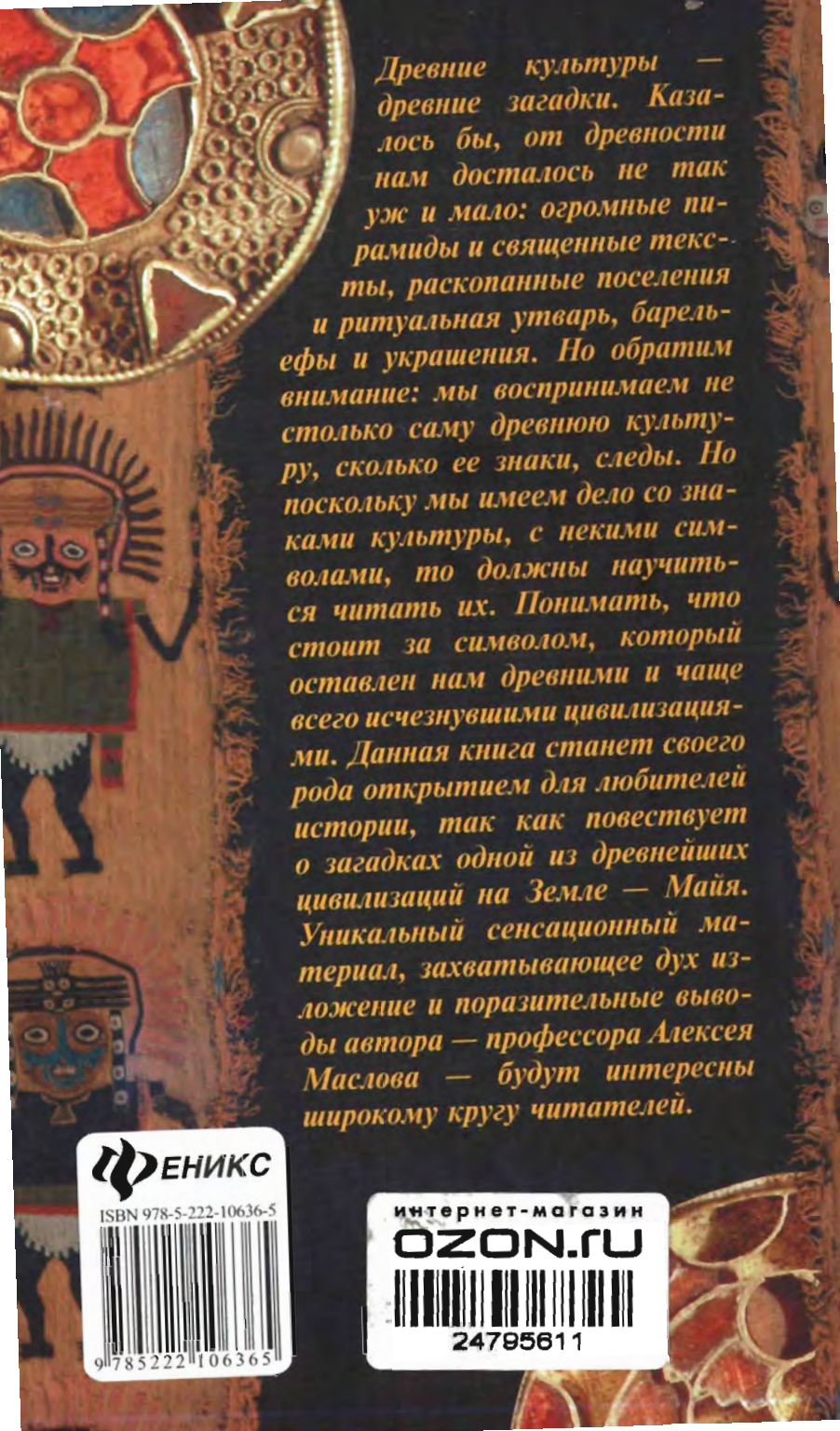
«НЕВОЗМОЖНЫЕ
ЦИВИЛИЗАЦИИ»

А. А. Маслов

У многих народов мира существуют предания о далекой потерянной прародине. О землях, где обитают великие мудрецы и откуда происходит высшее Знание. О таинственной мудрости, что зашифрована в текстах, архитектурных сооружениях, узорах. Неужели рассказы о Шамбале, Атлантиде, Беловодье являются лишь мифами? Не совсем так... Кем были первые жители Китая и куда они исчезли? Какое знание может быть зашифровано в китайском «Каноне перемен»? Почему существуют поразительные совпадения между культурами Центральной Америки и Восточной Азии? За легендами о Шамбале стоят вполне реальные рассказы о сгинувших землях и царствах в Китае, Центральной Азии и Тибете.

То была странная эпоха: на земле жили загадочные гиганты, таинственные рогатые предки, мудрые правители, они обладали большими знаниями, но сгинули в волнах потопов и катастроф. И все же от них остались следы и предания... Об этом — в новом бестселлере профессора Алексея Маслова

Древние культуры — древние загадки. Кажется бы, от древности нам досталось не так уж и мало: огромные пирамиды и священные тексты, раскопанные поселения и ритуальная утварь, барельефы и украшения. Но обратим внимание: мы воспринимаем не столько саму древнюю культуру, сколько ее знаки, следы. Но поскольку мы имеем дело со знаками культуры, с некими символами, то должны научиться читать их. Понимать, что стоит за символом, который оставлен нам древними и чаще всего исчезнувшими цивилизациями. Данная книга станет своего рода открытием для любителей истории, так как повествует о загадках одной из древнейших цивилизаций на Земле — Майя. Уникальный сенсационный материал, захватывающее дух изложение и поразительные выводы автора — профессора Алексея Маслова — будут интересны широкому кругу читателей.

ФЕНИКС

ISBN 978-5-222-10636-5

9 785222 106365

интернет-магазин

OZON.RU

24785611